

Автор: Сюзан Смит

Книга: «Безумие Эджа»

Серия: «Альянс», книга 6

Год написания: 2018

Жанр: Эротика, фэнтези, пришельцы, космическая опера, ЛФР

Возрастное ограничение: 18+

Над переводом работали:

Переводчик: Kassandra37, Bezfamilnaya

Редактор: Nikolle

Дизайн обложки: Poison_Princess

В книге всего: 33 главы+Эпилог

Перевод осуществлен для группы: https://vk.com/paranormal_love_stories

И для сайта: <http://ness-oksana.ucoz.ru/>

Текст выложен исключительно для ознакомления.

Не для коммерческого использования!

При размещении на других ресурсах обязательно указывайте группу, для которой был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за сделанный вами или иным образом использовать опубликованные в данной группе тексты с целью получения материальной выгоды.

Содержание:

Аннотация-----	стр.5
Персонажи-----	стр.6
Глава 1-----	стр.7
Глава 2-----	стр.11
Глава 3-----	стр.16
Глава 4-----	стр.21
Глава 5-----	стр.24
Глава 6-----	стр.28
Глава 7-----	стр.33
Глава 8-----	стр.36
Глава 9-----	стр.40
Глава 10-----	стр.46
Глава 11-----	стр.53
Глава 12-----	стр.57
Глава 13-----	стр.61
Глава 14-----	стр.65
Глава 15-----	стр.68
Глава 16-----	стр.71
Глава 17-----	стр.76
Глава 18-----	стр.81
Глава 19-----	стр.86
Глава 20-----	стр.92
Глава 21-----	стр.96
Глава 22-----	стр.103
Глава 23-----	стр.109
Глава 24-----	стр.115
Глава 25-----	стр.118
Глава 26-----	стр.122

Глава 27	-----стр.127
Глава 28	-----стр.132
Глава 29	-----стр.135
Глава 30	-----стр.138
Глава 31	-----стр.143
Глава 32	-----стр.149
Глава 33	-----стр.156
Эпилог	-----стр.159

Аннотация:

Иногда единственный способ выжить — позволить безумию одержать верх...

Эдж мало что помнил о своем пленении, но что произошло после, отложилось в его сознании яркими воспоминаниями. Ваксианцы хотят получить информацию о войсках и оружейных системах Триваторов. Эдж по-тихоньку соскальзывал в безумие от бесконечных пыток, но нежный голос во тьме побуждает его бороться — и сопротивляться.

Лина Дениэлс считает, что клин клином вышибают. Она не боится смерти, но в ужасе от того, что её похитили инопланетяне. Будучи бойцом сопротивления на Земле, она не раз подвергалась опасности. Но те угрозы ничто по сравнению с тем, что её похитили и привезли в чужой мир. Лина отчаянно пытается вернуться на родину, и её план невероятно прост: освободить пленного воина Триватор и заставить его доставить её и других похищенных женщин обратно на Землю. Но когда непредсказуемый Триватор понимает, что Лина его амате, весь её план летит к черту!

Чтобы обрести свободу, пары рискованных маневров будет недостаточно, тем более с ваксианцами и дретуланцами на хвосте. Смогут ли измученный воин Триватор и его упрямая спасительница сбежать от преследователей, или Эдж потеряет единственное, что удерживает его в здравом рассудке, и окажется на грани безумия?

Персонажи:

Лина Даниэлс: Человек — сестра Тима Даниэлса.

Тим Даниэлс: Человек — брат Лины; заместитель Дестина Паркса.

Дестин Паркс: Человек — лидер повстанцев; супруг Джерсулы (Сулы) Икера.

Джерсула (Сула) Икера: Посол Усолеума на Земле.

Гейл Барбер: Человек; бывший полицейский Чикаго.

Мирела Гвинн: Человек; гостеприимная, профессиональный кикбоксер.

Мишель Гвинн: Человек; программист игр и актриса.

Бэйли Рейнольдс: Человек; фельдшер.

Энди Керлман: Человек; механик по ремонту дизельных двигателей.

Эдж: Воин Триватор; опытный боец, эксперт по оружию, пилот космических кораблей, обладает медицинской подготовкой.

Тандер: Воин Триватор; первоклассный следопыт, имеет опыт ведения боевых действий в тылу врага.

Вайс: Воин Триватор; первоклассный следопыт, имеет опыт ведения боевых действий в тылу врага.

Джаг: Воин Триватор; эксперт по маневрам и ведению боевых действий.

Рейзор: Воин Триватор; канцлер, командует войсками Триватор.

Хантер: Воин Триватор; дипломат.

Джесси Сэмпсон: Человек; супруга Хантера.

Кали Паркс: Человек; супруга Рейзора.

Джордан Сэмпсон: Человек; супруга Даггера, виртуозный хакер.

Даггер: Воин Триватор; первоклассно владеет всеми видами оружия и боевыми единоборствами.

Прайморус Аклер: Ваксианец; правитель Прайма

Катма Аклер: Ваксианка; супруга Прайморуса и бывший командующий войсками ваксианцев.

Деппар Аклер: Сводный брат Прайморуса, правитель Окулус IX, ваксианского космопорта.

Ститч: Целитель Триваторов.

Дакар(Адрон) Мул Кар: Кассисанский шпион, сотрудничает с Альянсом.

Глава 1

Космопорт Окулус IX

Где-то глубоко на контролируемой ваксианцами территории.

Жуткий хохот раздался где-то на периферии сознания Эджа. Он хотел сопротивляться тьме, но она стала желанным убежищем от постоянной боли. Несмотря на стыд от подобной слабости, Эдж радовался любой короткой передышке от агонии, разрывающей на части душу и тело. После непрерывных, только что пережитых пыток его голова, казалось, вот-вот взорвется.

Вряд ли «пережитых» верное слово. В его разделенном сознании мысли вспыхивали с тошнотворной скоростью — едва начала формироваться одна, её тут же сменяла другая в головокружительном цветном калейдоскопе, оставляя его слабым, сбивая с толку. Какими бы наркотиками Эджа ни накачали, на этот раз он оказался на грани, слишком близко к тому, чтобы его и так хрупкий рассудок помутился окончательно.

— Видел, как на этот раз из его носа хлынула кровь? Клянусь, я почти почувствовал вонь мозгов ублюдка, — заржал охранник, сжав руку в кулак.

— Нам просто повезло, что у Деппара оказался двойной ремень, иначе мы все были бы уже мертвы, — ответил охранник справа.

— О чем ты говоришь? Я ожидал, что на этот раз он рехнется, — сказал другой охранник и мерзко засмеялся.

— Надеюсь, ты понимаешь, что станешь первым, кого он грохнет, если когда-нибудь освободиться, — пробормотал второй охранник. — Открой дверь его камеры.

Эдж расслышал, как другой охранник что-то пробормотал, прежде чем раздался скрежет металла по камню. Чей-то стон смешался с этим звуком. Лишь через некоторое время Эдж понял, что это его стон. Каждый звук усиливался в его голове, вызывая острую мучительную боль, которая рикошетом отдавалась в череп.

— Он пускает слюни, — проворчал первый охранник. — В следующий раз обмочится в штаны. Он даже не в силах поднять голову и удержать слюну во рту. И ты действительно думаешь, что он сможет со мной драться?

— Слышал, что Деппар устал от него, — заметил третий охранник, когда первые два затащили Эджа в дверной проем и бросили на пол. — Говорят, что он нанял кого-то другого, чтобы выбить из Триватора информацию. Я слышал, что другой ваксианец хочет выпытать всё, что наш пленник знает о войсках Триваторов и их технологиях. Что тот ваксианец работает с дретуланцами. Если это так, то он поистине сумасшедший ублюдок. Да я ни за какие деньги не согласен иметь дел с дретуланцами. Сомневаюсь, что этот Триватор выживет после того, как они с ним закончат.

— Какая польза от этого Триватора? Его держали в плену слишком долго, чтобы он мог знать хоть скольконибудь актуальную информацию. Мое мнение, так тот ваксианец и дретуланцы должны были добраться до него прежде, чем продать на работы в шахты, — возразил первый охранник и сплюнул на пол рядом с головой Эджа. — От работы в шахтах и наркотиков, который использовал Деппар, от его

мозгов мало что осталось. Деппар должен грохнуть большого ублюдка прежде, чем тот освободится.

— Ну, они тебя не спрашивали, — проворчал другой охранник, выходя из камеры. — Ты ворчишь и ворчи, но делай то, что тебе говорят. Мы держим рот на замке, если хотим получить деньги и выжить, чтобы их потратить. А теперь пошли, пора пожрать. — Эхо от с лязгом захлопнувшейся двери камеры прокатилось по маленькому коридору. — Вспомнил, Деппар сказал ни еды ни воды пленнику не давать. Он хочет, чтобы Триватор ослаб как можно сильнее до визита ваксианца, — сообщил второй охранник своему напарнику.

— Я его и не кормил. Они не посылают нам достаточно еды, потому я забрал его долю. В любом случае, вся здешняя пища на вкус как дерьмо, — пробормотал охранник.

Эдж перевернулся на спину в узкой темной камере, пока охранники продолжали говорить. Он задрожал от наркотиков, которыми его напичкали ваксианцы, и изо всех сил пытался подавить тошноту. Дрожь усилилась, когда холод ледяного пола достиг его вспотевшего тела.

— Богиня, дай мне умереть, — прошептал Эдж, надеясь, что она будет милостива и исполнит его желание.

— Черта с два. Ты не можешь умереть сейчас, когда я нашла тебя, Триватор. Ты нужен мне живой, — ответил ему нежный голос.

* * * * *

Лина Даниэлс всматривалась сквозь узкие прутья решетки в стене возле самого пола грязной камеры. Она искала Триватора с тех пор, как подслушала на рынке разговор двух мужчин. Целый день ушел на то, чтобы узнать, где его держали. Ещё неделя, чтобы выяснить все пути в и из этой тюрьмы. Не хватало ещё попасть на соседние нары в одну камеру с ним или на обеденный стол в качестве основного блюда для инопланетных ублюдков, удерживающих его в плену.

Это крошечная зарешеченная дыра оказалась последним в её списке на сегодняшний день. Лина впустую осмотрела другие камеры и думала, что в этой тоже никого нет. Она уже собиралась сдаться и даже начала отползать назад по дренажному каналу, когда услышала приближающиеся шаги и узнала голоса тех мужчин с рынка.

Затаив дыхание, Лина ждала, что произойдет дальше. И была вознаграждена за терпение, когда дверь в камеру открылась. Мужчину, которого она так долго искала, втащили в камеру двое охранников. Она со смесью удовлетворения и отвращения наблюдала, как его бросили на пол.

Пленник определенно был Триватором! Лина молча рассматривала его, пока охранники разговаривали. Лично ей плевать, что его вид или земное правительство говорили о инопланетянах, благодаря которым о её планете стало известно в космосе. По её мнению, Триваторы и Альянс вторглись на Землю.

Последствия оказались разрушительными для многих людей. Её жизнь и жизни миллионов других жителей Земли в одночасье превратились в ад. С того

незабываемого дня всё последнее десятилетие Лина сражалась, освобождая своих людей как от инопланетян, так и от других людей.

От воспоминаний, как один из её вида продал её инопланетянам, во рту появился горький привкус. Она хотела вернуться на Землю, чтобы грохнуть Колберта Аллена. Кого, черт возьми, волновало, что месть плохая идея? В её жизни было много плохого, и она разберется с последствиями как всегда, сражаясь.

Лина стиснула зубы сдерживая проклятье. Как же она хотела сказать трем охранникам заканчивать садистское веселье и проваливать. Теперь когда она нашла то, что искала, нужно действовать.

«Вот. Наконец-то, они закончили трепаться», — яростно подумала она, когда за трио садистов закрылась дверь.

Обратив все свое внимание на мужчину в камере, она увидела, как он перевернулся лицом к стене и к ней. Мрачное удовлетворение от успеха миссии исчезло, Лину словно ударили под дых — она узнала Триватора. И едва не задохнулась от нахлынувших мрачных воспоминаний. От видения, как он стоит над безжизненным телом, её отбросило назад в прошлое, захлестнув болью и отчаянием.

Потрясенная, она на миг прикрыла глаза и вздохнула. Сейчас нет места для личной неприязни. Нравится ей это или нет, ей нужен этот мужчина, и не важно, кто он и какие болезненные воспоминания пробудил.

Сглотнув горечь, подкатившую к горлу, Лина сосредоточилась на своей миссии. Речь шла не только о ней. Будь это так, у неё возник бы соблазн позволить этому ваксианцу грохнуть Триватора.

«По крайней мере, — думала она, — я была бы более милосердным убийцей. Возможно, и дойдет до этого, если он не знает, как управлять космическим кораблем». — Богиня, дай мне умереть, — пробормотал он.

Лина замерла, услышав его едва слышное бормотание. Её охватила невероятная ярость, ничего подобного — ну, почти ничего — она прежде не испытывала. Припасла безудержный гнев для Колберта Аллена. Тем не менее слова Триватора подействовали на неё, как керосин на открытое пламя. Она полностью проигнорировала тот факт, что за секунду до этого размышляла о его убийстве.

— Черта с два. Ты не можешь умереть сейчас, когда я нашла тебя, Триватор. Ты нужен мне живой, — прошипела Лина.

Она с трудом разглядела в темноте, как он застыл от изумления. Бормоча про себя ругательства, Лина пошарила в карманах штанов, вытащила крошечный красный фонарик и включила его. Направляя свет в щель между решетками, она впервые смогла как следует разглядеть Триватора.

Она глубоко вздохнула, когда прошлое и настоящее столкнулись в её сознании. Её внимание привлекли сразу две вещи. Во-первых, он выглядел очень хреново. Во-вторых, удивилась нахлынувшей на неё волне сострадания от боли, исказившей его лицо.

— Ты был на Земле, — заявила она, не зная, что ещё сказать.

— Да, — раздался хриплый ответ.

— Ты сможешь управлять одним из космических кораблей, которых тут в избытке? — спросила она, снова привлекая внимание Эджа, едва его голова начала заваливаться назад.

— Да, — прохрипел он.

Лина ухмыльнулась и крепче сжала фонарик. Она снова глубоко вздохнула, хотелось бы ей оставить этого Триватора подышать здесь, но его признание только что решило его судьбу, как бы противно ей это ни было. Он знал координаты Земли и мог летать на космическом корабле. Так что он нужен был ей живым.

— Я вернусь. Не умирай, твою мать, и не дай себя убить до моего возвращения, — приказала она.

Отползая назад по туннелю, Лина понимала, что у неё не так много времени. И что ей так же понадобится помощь. Несмотря на то что ей было ненавистно подвергать опасности других сбежавших вместе с ней женщин, сейчас у неё просто не осталось выбора. Она не сможет вытащить этого парня сама, выглядел он плохо и ходить, а тем более бегать, не сможет.

Она осторожно возвращалась по своим следам, мысленно корректируя план, как вызволить воина Триватор. Словно разбирая сложную головоломку, Лина рассматривала вероятные проблемы, больше всего её беспокоило, что делать после того, как она вытащит его из тюрьмы. Когда они затеряются среди остальных жителей космопорта, возникало слишком много вариантов развития событий, и на этом гребаном куске астероида в космосе существовало не так уж много мест, где можно спрятаться.

Глава 2

— Лина, ты уверена? Что будет если он нападет на нас? — спросила Бэйли, прикусив нижнюю губу.

— Конечно, она уверена! Лина всегда знает, что делать, — возразила Мирела, поморщилась и пробормотала себе под нос: — большую часть времени.

— Ха-ха, — ответила Энди, сидя на полу с вытянутыми ногами и прислонившись спиной к стене. — Каков план, леди-босс?

Пять человек обернулись к ней с ожиданием во взглядах. Гейл и Мишель, сестра-близнец Мирелы, сидели, молча размышляя о том, что она им сообщила. Гейл оказалась самой взрослой из них, Мишель самой молодой, и не важно, что она всего на пять минут младше сестры.

— От его травм наш основной план не слишком изменился. Мы вытаскиваем Триватора, доктор его подлатает, затем заставим его отвезти нас домой, — сказала Лина.

— Ну, это, должно быть, достаточно легко, — ответила Мирела, закатив глаза.

Гейл хмыкнула.

— Осторожней, Мирела. Возможно, в конце концов, именно тебе придется тащить этого Триватора за ноги, — предупредила она.

Мирела тряхнула головой.

— Нам нужен один из них. Не знаю, как вы, но я четко помню, насколько они огромные, мускулистые и...

— ...милые, — вставила Мишель, стараясь не усмехнуться.

Мирела сверкнула взглядом на свою близняшку.

— Я никогда не говорила, что они милые, — прошипела она.

Мишель усмехнулась:

— Неа. Ты присвистнула и сказала...

— Ладно, — прервала их Лина. — Давайте вернемся к теме и обсудим, как нам вытащить его из камеры и, минуя охранников, вывести из здания, затем дойти до космодрома, так чтобы нас никто в космопорте не заметил, — слегка раздраженно произнесла она.

Энди уперлась локтями в колени. Лина точно могла сказать, когда другие женщины поняли, что это, вероятно, их единственный шанс вернуться домой. До сих пор им везло, но удача не могла длиться вечно. Из восемнадцати женщин, похищенных и увезенных с Земли на инопланетном корабле, только им удалось спастись.

— Мы слушаем, — тихо ответила Энди.

Лина посмотрела на полные надежды и решимости лица. Они через многое прошли вместе. Некоторым повезло, некоторым не очень, но они выжили. Глубоко вздохнув, Лина указала им жестом собраться в круг. Стоя на коленях, она принялась рисовать план, используя грязную землю в качестве чертежной доски.

— Итак, вот что мы сделаем, — сказала она решительно. — Я не уверена, что он сможет идти сам, так что со мной пойдет один из вас.

— Я, — немедленно вызвалась Энди.

Лина кивнула.

— Мишель, ты будешь ждать у входа в туннели. Нам предстоит спешно уносить оттуда ноги, причем с тяжелым грузом, а потому мы должны быстро исчезнуть.

Мирела, ты и Бэйли должны раздобыть тележку с крышкой.

Мирела на мгновение мрачно нахмурилась, а затем кивнула.

— Есть у меня на примете несколько мест, где можно позаимствовать одну, — ответила она, показывая пальцами ковычки на слове "позаимствовать".

— Где вас встретить? — спросила Бэйли, рассматривая импровизированную карту здания.

— Здание напротив того, где держат Триватора, пусто. Там есть мусоропровод, его забросили. Он расположен на противоположной стороне здания. Именно так я вошла и вышла. Вот здесь перекинула железную доску с одной крыши на другую и прошла по ней. Они думают, что раз это космопорт, то никто не сможет пробраться туда сверху. Во всяком случае, в том здании нет охранников, как и другого хода на крышу, — пояснила Лина, посвящая всех в детали своей разведывательной миссии.

— Что насчет камер? — спросила Гейл.

Лина покачала головой.

— Я не видела ни одной. Похоже, они не сильно переживали о собственной безопасности, ну разве что наняли кучку придурков в качестве охраны. Их главный, ваксианец, тот ещё кусок дерьма. Я видела, на что он способен. Меня удивляет то, что нашлись идиоты, согласившиеся на него работать. Думаю, не слишком расторопные охранники там долго не живут, — пояснила она с неприязнью.

— Боже. Ненавижу ваксианцев. Их не так легко грохнуть, как арматруксцев, — простила Энди.

— Да. Думаю, мы все их терпеть не можем, — ответила Гейл.

Лина кивнула и продолжила.

— Мусоропровод ведет в пустую секцию на верхнем этаже здания. Я передвигалась по зданию, используя дренажные и вентиляционные туннели. Мусоропровод выходит в этот боковой переулок, темный и заброшенный. Один конец ведет в тупик, другой — на большую улицу на центральной рыночной площади. Поставьте тележку под мусоропровод и спрячьтесь в тени. Мы с Энди вытащим Триватора, поможем добраться до верхнего этажа и сбросим его задницу в мусоропровод. Он упадет в тележку, мы спустимся вниз, вы закрываете его сверху крышкой и спокойно пересекаете рыночную площадь, мы идем следом за вами, прикрывая с обеих сторон. Всё провернем в час пик, когда на рынке в течение шести часов будет твориться настоящий хаос, — поясняла Лина.

— А мне что делать? — спросила Гейл.

Лина улыбнулась и кивнула на бластер, прикрепленный к поясу Гейл.

— Ты будешь в засаде. Мне нужно, чтобы кто-то прикрыл наши спины. Спрячься где-нибудь и наблюдай. Если эти ваксианские ублюдки обнаружат, что мы украли их золотое яйцо, они очень разозлятся. Из всех нас ты самый лучший стрелок, особенно на расстоянии. Мне нужно, чтобы ты убрала их, если нас обнаружат, — мрачно сказала Лина.

— Я не промахнусь, — пообещала Гейл.

— У меня есть вопрос, — сказала Мишель, нахмурившись.

— Какой? — спросила Лина.

Мишель потерла подбородок.

— Если Триватор будет не в состоянии идти, как ты перетащишь его по узкой металлической планке на высоте пяти этажей? — спросила она.

Лина надеялась, что никто не заметит этот незначительный изъян в её плане. Она взглянула на Энди, но та лишь пожала плечами. Как-то им нужно заставить его перейти по узкой металлической доске с одного здания на другое. Лина посмотрела на сумку, лежащую в углу.

— Бэйли, какой наркотик сможет нам помочь? — тихо спросила она.

* * * * *

Идентификатор осветил руки Эджа. Охранники оставили их скованными за спиной. Дискомфорт от неудобной позы, наконец-то, вырвал его из полубессознательного состояния. Его голова всё ещё болела, но к подобной постоянной боли за последние несколько месяцев он уже привык.

Его тело затекло от долгого лежания на холодном полу. Где-то в подсознании крутилась мысль, что он должен сесть, но сил на это не было. Он закрыл глаза. Во тьме ничего не имело значения. Он видел, но смотреть было не на что, кроме теней, танцующих в его сознании и вдоль стен камеры.

Он пошевелил за спиной пальцами и попытался сосредоточиться на счете. Он ощущал, как когти того зверя, кровь которого они влили ему на этот раз, разрывали его изнутри. Несмотря на холод, на его лбу выступил пот.

От вспыхнувшего внутри него пламени Эдж снова задрожал. Он реагировал на наркотики всё хуже и хуже. Воин дернул руками в оковах, стараясь уменьшить дискомфорт. А когда полыхавшее в нем пламя превратилось в обжигающее пекло, Эдж извернулся и с трудом встал на колени.

Дрожащее вспотевшее тело Эджа покрылось светлой пленкой. Под его кожей ползали воображаемые насекомые. Он мучительно застонал от нарастающего ощущения, будто его пожирают заживо. Его голова, казалось бы, вот-вот взорвется от вспыхивающего с отвратительной скоростью калейдоскопа цветов.

Задышавшись, он наклонился вперед и прижался лбом к холодному полу. Зажмурился, сдерживая обжигающие слезы. Он умирал. Он чувствовал это, но ему запретили умирать.

Голос... Голос, говоривший, что ему нельзя умирать. Она нуждалась в нем. Она нашла его и нуждалась в нем.

«Кто его нашел?» — спросил голос в его сознании.

«Моя амате», — ответил другой голос в его сознании.

Эдж понимал, что его связь с реальностью в итоге лопнула. Голоса, ответившего на его мольбу о смерти к Богине, не существовало. Это был жестокий обман. Очередной трюк тюремщиков, чтобы его сломать.

Выпрямившись, он оскалился, давая понять, что будет сопротивляться. Он никогда не даст ваксианцам желаемого. Он воин Триватор. И предпочтет смерть бесчестью.

— Назад, — приказал тихий женский голос.

Этот голос прорвался сквозь сумбур в его мыслях, утихомирил хаос, царящий в сознании. Эдж вздрогнул и открыл глаза. Он увидел, как исчезают у дальней стены насекомые, ползавшие по его телу.

— Богиня, клянусь, я буду бороться до конца, — прошептал он. — И умру как воин.

От раздавшегося сзади едва слышного вздоха Эдж нахмурился.

— Да, хорошо, скажи своей Богине повременить с твоей смертью, дорогуша. И если кого-то интересует мое мнение, сегодня никто не умрет. А теперь верни свою задницу к стене позади тебя, чтобы я смогла снять с тебя эти проклятые кандалы. То ещё дерьмо делать это под таким углом, — пробормотал голос.

Эдж склонил голову на бок и нахмурился от нарастающего замешательства. Он покачал головой и был вознагражден очередной волной головокружения. Откинулся назад, заворчал, вытянул ноги перед собой и оперся головой о стену.

— Почему ты играешь со мной? — спросил он, снова закрыв глаза.

В ответ кто-то нежно тихо фыркнул.

— Добро пожаловать в наш мир, сладкий. Где жизнь это квест, кто-то проходит его, а кто-то падает и сгорает, — ответил ему нежный голос. — Ты сможешь идти?

Эдж собрался ответить и тут ощутил прикосновение к коже. Он задрожал и снова начал заваливаться на бок, когда тонкие пальчики обхватили его левое запястье. И в него полилось тепло. Не жар, обжигавший его несколько минут назад, а успокаивающее тепло, которое прогнало прочь насекомых.

— Богиня? — прошептал Эдж с благоговением.

На этот раз в ответ рассмеялись.

— Дорогой, можешь называть меня как хочешь, если сможешь мне вытащить твою задницу отсюда. Это бы существенно облегчило мне задачу. Возможно, тогда наша безумная затея обретет хоть небольшой, но шанс на успех. Иначе, мы все, вполне вероятно, встретимся с этой вашей Богиней выпить бокальчик другой за ужином, — ответил голос.

— Я не знаю, ест ли, пьет ли Богиня, — ответил Эдж, ощущая, как кто-то срывает браслеты с его запястий.

— Да, отлично. На всякий случай прихватчу с собой пива, — пробормотал голос, а затем Эдж, распахнув от удивления глаза, услышал длинную цепочку цветистых проклятий.

— Очень красочные выражения, — пробормотал он.

Очередное нежное хихиканье раздалось позади него.

— Мне об этом уже говорили, — ответила она.

Внезапно исчезнувшее давление на руках застало его врасплох. Он медленно опустил руки, поморщившись от боли в ноющих мышцах. Сгибая и разгибая, Эдж покрутил руками, пока к ним не начала возвращаться чувствительность. Сжав пальцы, он внезапно развернулся и лег на пол лицом к стене.

Крошечное красноватое сияние виднелось сквозь решетку. Приподняв верхнюю губу, он оскалился и зарычал. Если ваксианцы решили сломать его, подарив ложную надежду, он покажет им, насколько серьезно они ошиблись.

— Ну, ты всё ещё быстр, но не ответил на мой вопрос, — прошипел голос.

Эдж попытался хоть что-то рассмотреть в глубине темной дыры, но ему мешал ослепляющий красный свет. От низкого рычания его тело вздрогнуло. Он хотел вытащить из темной дыры за шею того, кто там находился.

— Какой вопрос? — спросил Эдж, сжав кулаки.

Красный свет на секунду замерцал, и Эдж смог разглядеть очень женственное личико. Женщина тоже, как будто оценивая, его рассматривала. Её темно-карий взгляд схлестнулся с его взглядом в молчаливом сражении.

— Ты сможешь идти? — спросила она.

— Да, — ответила он, надеясь, что сказал правду.

Она слегка ухмыльнулась.

— Отлично, хотя если ты сможешь бежать, будет ещё лучше. Ожидай компанию минут через десять, — ответила она и выключила фонарик.

Эдж услышал тихое поскабливание с другой стороны стены. Не понимая, что происходит, он просунул руку в дыру настолько глубоко, насколько мог, и всё ощупал с другой стороны.

Отдернув руку, Эдж медленно сел. Он осмотрел руки, ощупывая на запястьях следы от оков. Затем подобрав один из металлических браслетов, Эдж сжал его в кулаке.

Ты сможешь идти? Ты сможешь идти? Ты сможешь идти?

Эдж снова и снова прокручивал в сознании её слова. Он неуверенно оперся рукой о стену и оттолкнулся от пола. Затем встал, прислонившись к гладкой стене камеры, с трудом удерживаясь на подгибающихся ногах. Стиснув зубы, он заставил себя выпрямиться во весь рост.

Глава 3

От накотившего головокружения Эдж едва не рухнул на пол. Снова покрывшись потом, он почувствовал, как насекомые опять поползли по его телу. От подкатившей тошноты скрутило желудок.

Подняв голову, Эдж сосредоточился на другой стороне узкой камеры. Всего три шага. Он сможет сделать эти три шага. Приоткрыв губы, он облизнулся.

«Шагай, — приказал он своему телу. — Переставь ногу».

Однако его тело отказывалось подчиняться ментальным приказам.

По его лбу и спине между лопатками ручьями стекал пот. Металлический браслет, зажатый в кулаке, врезался в ладонь.

«Шагай», — снова мысленно приказал он.

На этот раз он, пошатнувшись, резко выставил ногу вперед. Прижал одну руку к стене. Сглотнув, снова отправил команду мозгу. Эдж неуверенно сделал ещё один шаг, как младенец, только учившийся ходить. Он смог сделать два шага, прежде чем повалился вперед и мгновенно уперся руками в стену напротив.

Эдж до боли сжал зубы. Ему отчаянно хотелось отдернуть руки от стены, по которым уже поползли металлические насекомые. Где-то в глубине сознания он понимал, что их на самом деле не существовало, но видел их, ощущал их мерзкое прикосновение к коже. Пот снова ручьями полился по его дрожащему телу.

Ожидай компании...

Кто-то приближался. От этой мысли Эджа накрыло очередной волной ярости и паники. Та женщина была настоящей? Это часть плана ваксианцев, чтобы выпытать из него информацию?

— Шагай, — с отчаянием пробормотал он. — Я должен уметь ходить. Она не сможет сама вытащить твою задницу отсюда.

Он заставлял свое тело двигаться, даже когда количество насекомых всё множилось и множилось. Вскоре Эджу мерещилось, что он пробирается сквозь море этих мерзких тварей. Они уже ползли по его ногам. Их численность продолжала увеличиваться, уже достигая его коленей. Эдж задыхался всё сильнее и сильнее. Казалось, его бешено колотящееся в груди сердце вот-вот взорвется.

Услышав приглушенный звук за дверью, а затем удар, Эдж обернулся. Встряхнувшись, он продолжал сжимать металлический наручник в руке, прижавшись спиной к стене рядом с дверью. Сморгнув, пытаясь избавиться от тумана перед глазами, Эдж стиснул зубы и замер в ожидании.

Скрежет металла по металлу и звук ключа, поворачивающегося в замке, болью отозвался в его голове. Даже звук собственного дыхания причинял ему дискомфорт.

Эдж приготовился встретить того, кто войдет в дверь. Он не собирался сдаваться без боя. На этот раз ничего не остановит его: ни насекомые, ни вспышки в собственной голове, ни дрожь и слабость в теле, даже внезапное появление его воображаемое

богини, подарившей ему ложную надежду. Настало время положить конец этому кошмару раз и навсегда.

Дверь медленно открылась, и луч света из коридора осветил темную фигуру на пороге. Эдж выжидал, пот градом катился по его изможденному телу, он настолько крепко сжимал в кулаке единственное оружие, что ощущал, как струйка крови стекает с порезанной ладони вниз по запястью.

— Кровавый ад! Они что не могли сделать эти чертовы двери ещё тяжелее? — проворчал женский голос.

— Поторопись, Лина. Я знаю, ты говорила, что здесь у них нет камер, но я буду чувствовать себя намного лучше, когда мы уберемся отсюда, — ответил другой женский голос.

— Почти... получилось, — пропыхтела Лина.

Не веря собственным глазам, Эдж увидел, как дверь открылась, освещая тьму в его камере. Его зрачки пытались адаптироваться к внезапно появившемуся свету. Он оттолкнулся от стены и замахнулся кулаком прямо в лицо появившегося на пороге.

— Осторожно! — вскрикнула женщина, стоящая позади его богини.

— Сукин ты сын! Не заставляй меня надрать твою задницу, — угрожающе прошипела его богиня и, шагнув вперед, перехватила его руку за запястье. — Брось это, или я заставлю тебя.

Эдж задохнулся. Он несколько раз сглотнул, прежде чем смог говорить. Он с недоверием пялился на стоявшую перед ним женщину, смотрящую на него с вызовом.

— Ты... ты реальная, — наконец прохрипел он.

Женщина, скривившись, усмехнулась ему.

— Приятно видеть, что ты стоишь на ногах. Теперь посмотрим, сможешь ли ты выбраться отсюда живым, — ответила она, отходя в сторону. — Энди пойдет впереди.

Эдж увидел, как другая женщина кивнула и отвернулась. Он шагнул к дверям. И помотал головой, стараясь избавиться от темноты в глазах. Где-то далеко послышался голос, извергающий цепочку красочных проклятий. Затем кто-то успокаивающе обнял его за талию.

Он уловил обрывки разговора. Ему потребовалось время, чтобы его мозг перевел непривычные слова.

— Держи его, — сказал один голос.

— Вот дерьмо! Хорошим это не кончится, — ответил другой.

— Нам придется тащить его, — произнес первый.

Эдж снова покачал головой.

— Нет, я... смогу идти, — пробормотал он.

Вокруг него снова сжались чьи-то руки. Голос его богини прозвучал жестко и решительно. Её отказ позволить ему сдаться поселился в его сознании как нечто живое.

— Докажи, воин. Шевели ногами. Мы должны убраться отсюда, иначе все умрем, — заявила она. — Шагай.

— Я могу ходить, — пробормотал Эдж, приподнимая ногу и делая шаг вперед.

— Энди, ты идешь впереди. Стреляй во всех, кто встретится на пути, — приказала его богиня, прежде чем обернуться к нему. — Двигай своими гребаными ногами быстрее, воин.

— Ты очень... властная богиня... с красочным лексиконом, — сказал он и замолчал, пытаясь устоять на ногах.

Шедшая впереди них женщина фыркнула. У Эджа в глазах снова потемнело, и он попытался проморгаться. Женщина поддержала его за талию и закинула другую его руку себе на плечо.

— Я слишком тяжелый, — пробормотал он, не в силах ничего с этим поделать.

Его богиня как-то совсем не женственно усмехнулась.

— Да ты что. Что они с тобой сделали? — спросила она.

Эдж пошатнулся, и женщина впереди них что-то забормотала. Завернув за угол, он оперся свободной рукой о стену, стараясь удержаться в вертикальном положении. Его рука скользнула по гладкой поверхности.

— Дальше налево, — сказала его богиня.

— Накачали наркотиками. Мой мозг... кожа... боль, — наконец, признался он.

— Дерьмо! — пробормотала шагавшая перед ним женщина.

Эдж ухватился за косяк открывшейся перед ними двери. В комнате перед ними было намного темнее, чем в коридоре. Он вздохнул с облегчением. Свет причинял ему боль. Затем женщина втощила его в темное помещение.

— В задней части комнаты есть служебный лифт, слава богу. Я и забыла, насколько вы, инопланетяне, огромные, — простонала его богиня.

Другая женщина поспешила вперед и нажала кнопку на панели управления. Двери открылись, и Эдж, пошатнувшись, вошел в маленькую кабину. Он закрыл глаза, прислонившись спиной к стенке лифта. А когда тот внезапно поехал вверх, глубоко вздохнул, пытаясь успокоить свой взбунтовавшийся желудок.

— Как, черт возьми, мы переправим его на крышу другого здания? — просила другая женщина.

Задвинув Эджа в угол и прижавшись к нему всем телом, его богиня старалась удержать его в вертикальном положении. Он хотел ответить, но закрыл рот, пытаясь обуздать тошноту.

— Он сделает это, — ответила его богиня. — Он должен.

— Выглядит он для этого весьма хреново, Лина, — заметила другая женщина, когда лифт начал замедляться.

Его богиня не ответила. Эдж распахнул глаза, когда лифт остановился. Женщина перед ними отошла в сторону, направив лазерный пистолет на дверь. Его богиня

встала перед ним. Защищая, она прижалась спиной к его груди и вытащила ещё один лазерный пистолет. Двери лифта бесшумно открылись, и перед ними предстало очередное темное помещение.

Прежде чем выйти, женщина осторожно выглянула за двери лифта. Через секунду она жестом показала им следовать за ней. Эдж автоматически поднял руку, когда его богиня обернулась и снова обняла его за талию. Тяжело опираясь на её плечо, он, пошатнувшись, шагнул вперед.

Они были на полпути через комнату, когда он заговорил. Его горло пересохло от обезвоживания, из-за долгого молчания голос охрип. Тем не менее он ощущал окружающую их опасность и осознавал, что был обузой. Его разум и тело начали отключаться.

— Ты... должна... меня бросить, — едва слышно прохрипел он.

— Заткнись, — прошипела в ответ его богиня.

Эдж нахмурился. Внутри него начал нарастать гнев. Никто и никогда не осмеливался приказывать ему заткнуться.

Облизнув пересохшие губы, он попытался снова.

— Я сказал... оставь меня... здесь. Это... слишком опасно... для тебя, — настаивал он.

Женщина мрачно на него посмотрела.

— А я сказала тебе заткнуться ко всем чертям, — прошипела она, осматривая пустую комнату.

На подбородке Эджа яростно пульсировала жилка. В его груди зародилось неодобрительное рычание. Богиня она или нет, но должна понять, что он не рискнет её жизнью ради собственного спасения.

Сконцентрировавшись, он снова отдал своему телу мысленный приказ слушаться. И тут же почувствовал, как женщина изумленно застыла, стоило ему выпрямиться, отстраниться от неё. Её рука сжалась на его талии, сминая в кулаке остатки его жилета.

— Я не стану подвергать тебя опасности, — прорычал он.

Она сжала пальцы на его талии.

— Не нужно строить из себя обиженного и благородного. Сделаешь это после того, как мы спасем твою задницу. Доверься мне. Триватор, мы вызволили тебя только по одной причине — ты нам нужен, иначе я оставила бы твою задницу ваксианцам, — сорвалась она.

— На крыше всё чисто, — сказала другая женщина.

Эдж удивился, ощутив, как его развернули и прижали к стене. Затем женщина положила ладонь на его грудь. Где-то в глубине сознания он отметил, что она невероятно сильна для такой малышки. Она предупреждающе сверкнула взглядом, от чего ему захотелось улыбнуться. Сам этот удивительный факт отпечатался в его сознании. Он хотел улыбнуться!

— Попридержи свое дерьмо до следующего этапа. Нам нужно перебраться на крышу соседнего здания. Мы перекинули с крыши на крышу две металлических доски, но она всё равно слишком узкая для двоих, так что ни я, ни Энди не сможем тебя поддержать. Ты либо пойдешь сам, либо мы тебя потащим. Но если облажаешься, рухнешь на землю с высоты пятидесяти футов. Рано или поздно тебя хватятся. Так что нужно пошевеливаться. Ты сможешь это сделать или нет? — выпалила его богиня тихо и хладнокровно.

Эдж взглянул на неё сверху вниз. В тусклом освещении он смог получше разглядеть её черты. Темно-каштановые волосы до плеч обрамляли лицо с прямым носом, чувственными губами и сверкающими от ярости темно-кариими глазами. Черная рубашка и куртка подчеркивали изящную с кремовой кожей шею и небольшую грудь, черные облегающие брюки и ботинки указывали на, бесспорно, женскую фигуру.

— Почему ты это делаешь? — тихо спросил он.

Лицо женщины застыло. Она медленно опустила руку и отошла от него. Вздернув подбородок, она с вызовом на него посмотрела.

— Мы нуждаемся в тебе. Ты намного больше, чем я запомнила, и ни я, ни Энди не сможем вытащить тебя отсюда. Так вот, предлагаю сделку, хочешь выбраться из этой задницы, докажи, что сможешь сделать это. Тебе решать, — ответила она стальным голосом и развернулась к двери.

Эдж наблюдал, как женщина вышла за дверь. Он сделал пару шагов и остановился, держась за дверной косяк. Не сводя взгляда со своей богини, Эдж оттолкнулся от двери и последовал за ней.

Он проигнорировал требования собственного тела остановиться и сдаться. Вместо этого не сводил пристального взгляда со спины уходящей от него женщины. Ему нужно остаться с ней. Она очень много значила. Ему нужно... помочь ей... защитить её.

И снова сквозь тьму, угрожающую поглотить его разум, на уровне инстинктов Эдж осознал, кто она. Единственное, чего больше всего жаждал обрести любой воин. Она принадлежала ему, его амате. Эджа захлестнула волна адреналина, когда расстояние между ними увеличилось, и он изо всех сил постарался её догнать.

Глава 4

Лина изо всех сил сопротивлялась желанию оглянуться и проверить, идет ли за ней Триватор. Она видела, что он вот-вот отключится. И как бы ни сочувствовала ему, понимала, это до добра не доведет, их или убьют, или схватят.

Слишком много раз в прошлом она видела такое среди тех, кто сражался там, дома. Черт, она сама не раз оказывалась в подобной ситуации.

Иногда возникало непреодолимое желание просто сдаться, и будь что будет.

Лина покачала головой обернувшейся к ней с беспокойством на лице Энди. Если она чему-то и научилась, сражаясь с этими ублюдками на Земле — они никогда не сдавались. Она надеялась, что где-то глубоко внутри плетущегося позади неё измученного воина имелся стальной стержень и чугунная воля к выживанию.

Энди замерла у низкого парапета, огибающего крышу здания. На этом участке космопорта крыша одного здания соединялась с полом верхнего этажа соседнего строения. Все они казались сложены, словно в старой игре, из деревянных пазлов, и стоило переместить один, рухнул бы весь космопорт.

Лина замерла, услышав крики снизу. Выглянув через парапет, она увидела бегущих по переулку ко входу в здание нескольких мужчин, отчаянно кричавших охранникам расступиться. Её внимание мгновенно привлек ваксианец, шагающий по переулку пятью этажами ниже. К счастью, ни ваксианец, ни его охрана не додумались посмотреть на крышу.

— А жизнь-то становится всё интересней, — сказала она, кивнув Энди.

Энди поморщилась и выглянула за парапет.

— Кому ты рассказываешь, — сказала она и посмотрела на открытую дверь. — Нужно её запереть. Ты доставишь наш «билет на свободу» на крышу соседнего здания, а я задержу их, насколько смогу.

Лина покачала головой, понимая, что Энди права. Похоже, Триватор связан с ней и скорее последует именно за ней, а не за Энди. Лина посмотрела на воина, словно приклеившегося к ней взглядом.

— Следуй за мной, — сказала она, засунув пистолет за пояс брюк и протянув к нему руки.

Лина с облегчением вздохнула, когда он автоматически за них ухватился. Отступив назад, она шагнула на доски, перекинутые между зданиями, и потянула его за собой.

— Сосредоточься на моем лице, — медленно пятясь, приказала она.

Лина видела, как Энди исчезла в дверном проеме позади, и снова посмотрела на Триватора, удивительно нежно державшего её за руки. Он шагнул на доску.

Её внутренности стянуло в узел от неконтролируемой дрожи в руках воина. Его естественный темный цвет кожи побледнел, лоб блестел от пота. Она видела дикий, почти безумный блеск его глаз и понимала, с каким трудом ему удастся сохранить хрупкий контроль над собственным сознанием.

— Как долго они накачивали тебя наркотиками? — спросила она, шаг за шагом отступая назад.

— Я не... помню. Но по ощущениям... вечность, — признался он.

Лина сжала его руки, увидев, что он опускает взгляд вниз.

— Сфокусируйся на моем лице, — огрызнулась она и тут же смягчила тон. — Как давно ты здесь?

Его снова охватила дрожь.

— Слишком давно... Я... Всё в тумане. Моя голова... она словно... — начал он и резко замолчал.

Затем покачал головой. Лина поняла, насколько это огромная ошибка, когда он застонал и зашатался. Её охватил страх. Если он упадет, то утянет вниз их обоих.

— Закрой глаза, — приказала она.

Он снова затряс головой, но остановился.

— Не могу... — прошептал он.

Лина замерла и потянула его к себе. Крепко сжала его руки. И не сводила с него взгляда.

— Как тебя зовут? — тихо спросила она.

Он моргнул.

— Эдж. Меня зовут Эдж, — ответил он.

— Эдж, ты должен мне довериться. Пожалуйста, мы почти дошли. Закрой глаза, — настаивала она.

Она успела заметить вспышку нерешительности и растерянности в его ошеломленном взгляде. Позади него Энди заблокировала металлической балкой дверь, потом их нагнала. Энди остановилась, с тревогой осматривая Эджа. Лина кивнула, разрешая ей приблизиться.

— Побейте, Лина. Моя баррикада их надолго не задержит, рано или поздно они прорвутся, — предупредила Энди, вставая на доски позади Эджа.

Эдж застыл и начал оборачиваться. Лина сжала его руки и снова притянула к себе. Он едва держался.

— Эдж, дорогой, мне нужно, чтобы ты закрыл глаза и доверился Энди и мне. Мы справимся вместе. И не позволим, чтобы с тобой что-то случилось. Обещаю, — сказала Лина.

— Оставь меня, маленькая богиня, — прошептал он, закрывая глаза.

Энди, приподняв бровь и раскрыв глаза, прошептала одними губами «маленькая богиня». Взглянув на свою подругу, Лина лишь молча покачала головой. Они находились в полной заднице. Не время придираться к словам.

— Энди будет поддерживать тебя, а я проведу по доскам, — продолжала говорить Лина.

Энди скривилась и засунула пистолет за пояс брюк. Лина мрачно кивнула, и они начали потихоньку перебираться по доске на крышу соседнего здания. Казалось, лишь через вечность Лине удалось спрыгнуть на соседнюю крышу.

Затем землянка тихо приказала Эджу следовать за ней. Как только они все оказались на крыше, Энди подхватила его с одной стороны, а Лина с другой. И в то же мгновение Эдж потерял сознание.

— Доски... — сказала Энди, оглядываясь назад.

Лина покачала головой, кряхтя под тяжестью веса Эджа.

— Сейчас это не имеет значения. Мы сюда больше не вернемся. Потащили его к желобу. Ему нужна медицинская помощь, — вздохнула она.

Энди кивнула, смотря на бледное лицо Эджа.

— Как думаешь, Бейли сможет ему помочь? — спросила она, пошатываясь под весом Эджа.

— Очень надеюсь, что сможет, иначе нам ещё долго придется прятаться в канализационных катакомбах, — прохрипела Лина.

Поддерживая, Лина встала позади Эджа, Энди подняла его ноги и перекинула их через край желоба. Затем Лина, по-прежнему крепко его удерживая, медленно протолкнула бессознательное тело Эджа ногами вперед в желоб. Ей придется спуститься вместе с ним. Она не хотела, чтобы он сломал шею, особенно теперь, когда они зашли слишком далеко.

— Следуй за мной так быстро, как сможешь. Выбравшись на крышу, они сразу поймут, как мы сбежали, — приказала Лина, забираясь в желоб и устраиваясь позади Эджа.

— Увидимся внизу, Лина, — сказала Энди и толкнула её в спину, придавая ускорения.

Лина сцепила руки поперек широкой груди Эджа, ощущая выпирающие под кожаной жилеткой ребра. Уперевшись подбородком в его плечо, она использовала их вес и свои ноги, чтобы замедлить их спуск вниз. И менее чем через минуту Мирела и Бейли помогли ей уложить Эджа в тележку и накрыли его сверху крышкой. Спустившаяся следом Энди протянула ей плащ. Скоро здесь развернется ад, и прежде чем это случится, им всем нужно убраться отсюда.

Глава 5

— Чисто, — пробормотала Энди, выходя из переулка на переполненную улицу.

Лина кивнула Бейли и Миреле, и те вытолкали тележку в толпу пешеходов. На девушках были сложные головные уборы торговцев, постоянно посещающих космопорт, и маски, изображающие пришельцев. Мишель создала каждому по маске для беспрепятственного передвижения по станции.

Лина влилась в толпу торговцев чуть позади них и тележки.

Последние два года их небольшая группа научилась мастерски сливаться с толпой. Они работали как единая слаженная команда, высматривая опасность на переполненной улице. Позади них раздались крики, и толпа замедлилась, оглядываясь назад и пытаясь увидеть причину беспорядков.

Сжав пистолет в руке, Лина осматривала толпу сквозь прорези в маске.

— Прочь с дороги, — приказал суровый голос.

Покупателя, стоявшего позади Энди, оттолкнул с дороги охранник ваксианцев. Энди отошла в сторону, избегая столкновения, когда инопланетяне столпились на рынке.

Мирела и Бейли продолжали толкать тележку в нескольких ярдах впереди них. Лина чертыхнулась, увидев ваксианца, шагающего вниз по переулку. Инопланетяне, быстро отходя в сторону, расступались перед ним, как Красное море перед Моисеем. Любого зазевавшегося просто отбрасывали в сторону или расстреливали.

— Обыскать каждую тележку! Найти его, — приказал ваксианец.

— Да, сэр, — ответил один из охранников и подал знак другим охранникам.

Лина посмотрела на Энди. Её подруга, уже растворившись в тени, пробиралась сквозь толпу к узкому переулку.

Скользнув взглядом по улице, Лина сжала губы, увидев, что Бейли и Миреле приказали остановиться. Обе женщины замерли и склонили головы. Лина, пробиваясь сквозь толпу, кинулась к ним.

Её охватил страх, когда ваксианец остановился возле их тележки и окинул пронизательным взглядом Мирелу и Бейли, осмотрел тележку и, протянув руку, сорвал крышку.

Лина подняла руку с пистолетом. Двое охранников подались вперед, фактически перекрывая ей обзор на тележку и ваксианца. Разочарованная, она, расталкивая покупателей, пробиралась вперед, желая занять более выгодную позицию для выстрела. В следующее мгновение ваксианец взревел от ярости, а глаза Лины расширились от изумления.

— Найдите его! — в ярости завопил он.

Охранники промчались мимо неё, а ваксианец развернулся и направился туда, откуда явился. Но через несколько футов остановился, обернулся и посмотрел прямо на Лину. Она поспешно отступила в затемненную нишу дверного проема и замерла. Через несколько секунд ваксианец развернулся на пятках и скрылся в толпе.

Облегченно выдохнув, Лина посмотрела на Бейли и Мирелу, которые снова покатали тележку по переулку. Где, черт возьми, они спрятали Эджа? Он же должен был быть в тележке!

Лина ускорила шаг, пока не поравнялась двумя женщинами. Они свернули в очередной переулочек, и рядом с ней, шагая нога в ногу, появилась Гейл. Ближе к концу переулочка Мирела и Бейли оставили свою тележку и взялись за ручки другой повозки, которая стояла перед торговцем одеждой. Энди кивнула и пристроилась позади, прикрывая их спины.

Маленькая группа продолжила свой путь, иногда держась поближе друг к другу, а иногда расходясь в стороны. Через два десятка поворотов, спустившись на три уровня вниз, они остановились возле ряда решеток, преграждающих путь к внутренней части космопорта.

Третья с конца решетка открылась без проблем. Мирела и Бейли протолкнули тележку внутрь. Лина, Энди и Гейл осмотрелись, убеждаясь, что за ними нет «хвоста», кивнули Мишель и прошмыгнули мимо неё. Через мгновение решетка за ними бесшумно закрылась.

И только после того как за ними закрылась вторая дверь, и лифт стал опускаться вниз, в недра космопорта, Лина посмотрела на Мирелу и Бейли. Она не видела лиц за масками, но ощущала их тревогу. Лифт остановился, открывая вход в темный туннель.

Энди и Гейл вышли первыми, Мирела и Бейли вытолкали тележку вслед за ними, а Лина замыкала процессию. В течение полутора лет, скрываясь в космопорту, они никогда ни с кем здесь не сталкивались. И тем не менее всё может случиться впервые. Инженеры и разработчики построили станцию космопорта на осколке луны, вращающемся на орбите родной планеты ваксианцев. Лина и её группа во время одного из разведывательных рейдов обнаружили эту секцию, построенную из оставшихся после строительства космопорта материалов.

Они все остановились, ожидая, когда Мишель наберет код на панели одного из заброшенных отсеков, который они все теперь называли домом. Дверка в большом люке щелкнула и отъехала в сторону. Гейл вошла первой, убедилась, что всё чисто, и жестом показала заходить Энди и Мишель.

Мишель шагнула внутрь, Энди жестом предложила Миреле и Бейли закатить тележку внутрь. Следом за ними последовала Лина, они с Энди дважды осмотрели коридор, прежде чем войти внутрь и запечатать двери. Лишь благополучно оказавшись в своем импровизированном доме, все вздохнули с облегчением.

Лина сдернула с головы капюшон плаща и сняла маску. Глубоко вздохнула, подошла к тележке и сорвала с неё брезент, укрывающий Эджа. Тот сильно дрожал, побледнел и покрылся потом.

— Бейли, — обернувшись, позвала она одну из женщин.

Бейли отдала плащ и маску Мишель и подошла к тележке. Склонившись над Эджем, посветила фонариком в его глаза, наблюдая за расширившимися зрачками. Затем повернулась к Лине.

— Он говорил, чем его накачали? — спросила Бейли.

Лина прикусила губу.

— Он что-то говорил о наркоте. Но думаю, с ним делали намного больше. Ты сможешь ему помочь? — выдохнула она.

Бейли нахмурилась и пожала плечами.

— Не зная, чем его напичкали, сложно подобрать антидот, будем надеяться, он сможет пережить детоксикацию без серьезных последствий для организма. Если у него есть внутренние травмы, ситуация ухудшится. Я владею лишь элементарными познаниями инопланетной медицины, тех знаний, что мы украли, явно не достаточно, — пояснила она.

Лина понимающе кивнула. И протянув руку, осторожно коснулась лба Эджа. Он горел в лихорадке. И тихо застонал.

— Давайте позаботимся о нем, как сможем. Бейли, осмотри его и сделай всё, что в твоих силах, — пояснила Лина.

— Конечно, — ответила Бейли и жестом указала Миреле взяться за вторую ручку тележки. — Давай подвезем его к кровати.

— Он может занять мою. Я сооружу себе новую, — сказала Лина.

— Почему бы нам просто не оставить его в тележке? — предложила Мирела. — Если он откинёт лапы, мы просто отвезем тележку на верхний уровень и бросим там.

Лина окинула Мирелу мрачным взглядом.

— Он не умрет! — огрызнулась она, жестом велев отвезти его в отсек, который она подготовила для себя. — Бейли, я помогу тебе.

Они с трудом вытащили Эджа из тележки и уложили на кровать Лины. К счастью, одеяло, на котором он лежал, можно было использовать как носилки. Расположив воина на кровати, Бейли выгнала всех, кроме Лины, а та задернула занавеску, отгораживая их ото всех.

— Чем мне помочь? — спросила она Бейли.

Бейли принялась осматривать Эджа, проверяя жизненно важные показатели, и записала несколько цифр на боковой стенке одного из ящиков. Лина терпеливо ожидала, пока она закончит свою работу.

— Принеси воды, лучше теплой. Нам нужно сбить лихорадку. Не знаю, какая температура для него является нормой, но сейчас она явно выше положенного. Если не собьем её в ближайшее время, есть шанс заработать повреждения мозга и поражения других жизненно важных органов. Я осматрю его на наличие видимых ран, — ответила Бейли.

— Скоро вернусь, — пробормотала Лина. Отодвинув в сторону занавеску, она остановилась и взглянула на Бейли. — Как думаешь, он выкарабкается?

Бейли подняла взгляд, её лицо смягчилось от сочувствия. Лина неуверенно переминалась с ноги на ногу. От здоровья Триватора многое зависело. И они все это

понимали. То, как он смотрел на неё, интимным рычащим голосом называя богиней, не означало, что она заботилась о нем, больше остальных.

— Прежде чем ответить на твой вопрос, позволь мне оценить его состояние. Мы все знаем, через какой ад он прошел. Но всё же, он Триватор. А мы все знаем, насколько жесткими и упертыми они могут быть, — ответила Бейли.

Лина горько усмехнулась.

— Да, мы все это знаем. Я вернусь через минуту, — сказала она и исчезла в дверном проеме.

Снова глубоко вздохнув, Лина отбросила воспоминания более чем десятилетней давности о войне и сосредоточилась на поставленной задаче. По дороге в ванную, минуя отсек для хранения, она захватила ведро. Оказавшись в ванной, поставила ведро в раковину и включила воду.

Её внимание привлек тихий стук в дверь. Оглянувшись, она увидела на пороге прислонившуюся к дверному косяку Энди. Лина отвернулась и уставилась на воду, льющуюся в ведро.

— Хитроумный трюк — поменять тележки, — заметила Лина.

Энди подошла и прислонилась к стене напротив, так чтобы оказаться лицом к лицу с Линой. Та, опустив голову, наблюдала за водой, наполняющей ведро. А когда Энди не ответила, наконец взглянула на неё.

— Да, очень хитроумный. Гейл, должно быть, увидела охранников, догадалась, что случится, раньше нас. Она предупредила Мирелу и Бейли. Они украли другую тележку, а Гейл увезла в переулок повозку с Эджем. Бейли всё рассказала мне. Я присмотрела за тележкой, пока Гейл прикрывала ваши задницы, — объяснила Энди.

Лина кивнула.

— Это оказался действительно ловкий трюк, — снова сказала она и, выключив воду, потянулась за ведром.

— Лина, ты же понимаешь, ваксианец не остановится, пока не разберет эту станцию на винтики, — заявила Энди, дотрагиваясь до её руки.

Подняв ведро с водой, Лина кивнула.

— Понимаю, — ответила она, проскользнула мимо Энди и вышла из комнаты.

Лина слишком хорошо понимала, какое осиное гнездо они только что разворошили. Она лишь надеялась на то, что им удастся улететь прежде, чем ваксианец найдет их убежище. Одно сыграло им на руку — клиентура космопорта, похоже, ненавидела камеры наблюдения. Несколько штук Лина заметила на верхних уровнях, но в нижних и подземных секциях не было ни одной. А те немногие, что появлялись, как правило, исчезали в течение часа.

И всё же Лина сомневалась, заметили их или нет. От всех этих переживаний её тошнило. Если бы ведро не оказалось настолько тяжелым, она бы несла его одной рукой, другую прижимая к ноющему животу. Она лишь надеялась, что не заработала себе язвы.

Глава 6

— Эй, как у него дела? Тебе нужна свежая вода? — спросила Мишель, заглядывая в дырочку в занавеске.

Лина отвела взгляд, обтирая влажной тряпкой обнаженное тело Эджа. Последние три часа она нежно обрабатывала прохладной водой его горячую кожу, и теперь его тело от холода покрылось мурашками.

— Нет, думаю дать его телу отдохнуть, прежде чем повторить водные процедуры. Ему бы сейчас не помешал какой-нибудь супчик, — ответила она.

Мишель кивнула.

— У меня в котелке остался, ещё теплый. Я принесу для вас обоих, — сказала она.

— Спасибо, Мишель, — ответила Лина, аккуратно сворачивая влажную ткань и вешая её на край ведра.

— Привет, Мишель, — произнесла Бейли.

Лина слышала, как Бейли и Мишель о чем-то тихо переговаривались за занавеской, и прикрыла обнаженное тело Эджа тонким одеялом. Он дернулся и тихо застонал, она прижала ладонь к его лбу. Лине ненавистно было привязывать его запястья к металлическому каркасу кровати. Это как ударить раненное или больное животное, слишком беззащитное, не способное оказать сопротивление. И тем не менее у них не осталось выбора — Эдж разбушевался, едва Бейли попыталась его осмотреть, и им пришлось его обездвигить.

— Всё хорошо, дорогой. Здесь никто не причинит тебе вреда. Я обещаю, — тихо поклялась Лина успокаивающим голосом, так же как когда-то помогала доктору в лазарете на Земле.

Бейли первая заметила, что большой воин, казалось, успокаивается, стоило Лине к нему прикоснуться. Бейли подумала, он ассоциирует её прикосновения и голос со свободой. Для Лины же было достаточно того, что это работало. Она готова прикасаться и ворковать с этим огромным парнем всю дорогу до Земли, если понадобится.

Она большим пальцем проследила контур его лица. Лина вспомнила его. Тим, её брат, раньше очень часто переживал об этой её способности запоминать лица, но его лицо она запомнила по другой причине — личной, вызванной трагедией. Лина всегда думала, что лицо может очень многое рассказать о человеке. Линии вокруг рта и глаз могли поведать историю жизни, то, что человек скрывал глубоко внутри.

Этот воин один из тех, кто патрулировал прибрежный район города. Она видела его пять раз, прежде чем её и других женщин похитили. Их последняя встреча навечно отложилась в её памяти.

Обжигающие слезы навернулись на глаза, когда она вспомнила ночь, которую так старалась забыть. Почему это оказался именно тот самый Триватор? Ей казалось, она закрыла и заперла дверь в ту часть её жизни, в ночь, когда исчезла её невинность, вера в любовь, когда её надежда на счастье погибла под градом пуль и лазерного огня. Той ночью огромный воин-пришелец стоял над человеком, которого она любила, не

обращая внимания на разрушения, которые он и другие инопланетные воины оставляли позади себя.

Не сумев справиться с нахлынувшими эмоциями, Лина постаралась захлопнуть дверь к воспоминаниям о той ночи. Сейчас не время вскрывать старые раны. Как только они сбегут и вернуться на Землю, она разберется с ними, но не сейчас. Мрачные эмоции, связанные с тем временем, по-прежнему давили на неё, могли утянуть в темную бездну, и она не уверена, что смогла бы выбраться оттуда.

Глубоко вздохнув, она попыталась считать историю жизни, отпечатавшуюся на лице Эджа. Скользнула рукой к его рту и провела подушечкой большого пальца по нижней губе. Зашипела, когда Эдж внезапно раскрыл губы, и кончик её пальца коснулся острого края его зубов.

Он сомкнул губы вокруг её пальца и нежно пососал. Они оба тихо застонали. Лина изумилась собственному физическому отклику на столь интимный жест. Она быстро отдернула руку, услышав голос Бейли за занавеской, говорящей, что ей нужно проверить Эджа.

— Лина. Я нашла кое-что, что может ему помочь, если только ты заставишь его выпить это, — сказала Бейли, отодвигая занавеску и заходя в отсек.

Лина посмотрела на Бейли.

— Что это такое? — спросила она, бессознательно в защитном жесте положив ладонь на грудь Эджа.

Бейли улыбнулась и показала сосуд.

— Супер вода! Помнишь те дополнительные пайки, которые раздавали Триваторы на Земле, пытаясь завоевать наше доверие? — спросила она, осторожно встряхнув зажатую в руке темно-серую бутылку.

Лина ухмыльнулась, распахнув глаза.

— Да. Нечто похожее на супер энергетик, только лучше, — ответила она, беря протянутую ей Бейли бутылку.

Бейли подтащила пустой ящик к кровати и села. Кивнула на бутылку, которую Лина сжала в руках. И улыбнулась уголками губ.

— Несколько дней назад мы с Энди искали, чем бы поживиться. И я вспомнила, как следила за продавцом, разгружающим вот эти штуки. Я видела их сегодня на рынке. Мирела тоже их узнала. Мы вроде как стырили несколько бутылок, когда появился ваксианец и его охранники, — призналась Бейли. — Я хотела убедиться, что это то, что надо, прежде чем дать твоему воину.

Лина проигнорировала комментарий подруги.

— Итак, ты немного выпила? Словила кайф? — спросила она.

Бейли, рассмеявшись, покачала головой.

— Нет, я не стала. Оставила это замечательное испытание Миреле. Она повеселилась, — призналась она.

Лина рассматривала Эджа. Её беспокоило то, что его ребра практически просвечивали сквозь кожу. Развернувшись, она присела на кровать рядом с его головой.

— Помоги мне поддержать его. Не хочу, чтобы он захлебнулся, — попросила она.

Бейли обошла кровать с другой стороны. Вместе они осторожно приподняли Эджа, чтобы он не смог подавиться. Лина пересела и прижала его спиной к своей груди. Бейли отвинтила с бутылки крышку. Поднеся металлическую бутылку к губам Эджа, она тихонько зашептала ему на ухо, уговаривая сделать хоть один глоток.

— Давай, дорогой. Выпей хоть немного. Нам нужно, чтобы ты выздоровел и надрал всем задницы как можно скорее, — прошептала она.

Несколько капель смочили его потрескавшиеся губы, и Лина увидела, как дернулось его кадык. Аккуратно, стараясь не пролить воду, она слегка наклонила бутылку. Он тихо застонал и попытался поднять руки.

Лина увидела, как задрожали его ресницы, и приподнялись веки. Он откинул голову назад. Всякий раз, как Лина прижимала бутылку с водой к его губам, он отворачивался.

— Слушай, Эдж. Ты должен выпить это. У тебя обезвоживание. А это хреново, если ты не в курсе. Это какая-то супер вода Триваторов, — прошептала Лина ему на ухо.

— Раз... вяжи... меня, — приказал он.

Лина посмотрела на Бейли. Она видела отразившуюся на лице подруги неуверенность.

Никто из них не был уверен, насколько это безопасно.

— Да, отлично, с этим подождем, пока не будем уверены, что ты не выбьешь из нас дерьмо. Ты уже наставил мне несколько синяков, когда я просто обтирала тебя, — пошутила Лина, потирая руку свободной рукой.

Эдж снова повернул голову, и Лина могла бы поклясться, что он пытается её рассмотреть. А когда воин начал заваливаться на бок, она сильнее сжала его в объятиях. Бейли забрала у неё бутылку с водой. Лина обеими руками успокаивающе обняла воина.

— Я... — он замолчал и облизнулся. Затем снова нахмурился. — Я... тебя обидел?

Лина не могла не захихикать. И поцеловала его в лоб. Буквально ощущая изумление Бейли от столь интимного жеста, Лина окинула подругу предупреждающим взглядом.

— Сейчас ты не в состоянии обидеть и муху, здоровяк. Как насчет довериться мне? Ты должен выпить эту супер воду, чтобы избавиться от всего, чем они тебя накачали. Ты сотрудничаешь со мной, и мы поговорим о том, чтобы развязать твои запястья, — пообещала она.

Его взгляд потемнел.

— Нет, — ответил он, сжав губы.

Лина раздраженно поджала губы, когда Бейли рассмеялась. Упрямый, глупый, раздражающий... она мысленно составляла список нелестных эпитетов. Выругавшись, она развязала веревку, удерживающую его правое запястье.

— Лина, ты уверена?.. — запротестовала Бейли.

Лина отрывисто кивнула головой.

— Развяжи его, пожалуйста, и оставь нас, — сказала она.

Бейли неохотно отвязала веревку с левого запястья Эджа и поставила бутылку с водой на ящик. Эдж пристально следил за каждым движением женщины, ожидая от неё самого худшего.

— Если понадобится, только позови, и мы будем здесь через секунду, — сказала Бейли, окинув Эджа одним из своих предупреждающих взглядов.

Снова кивнув, Лина подождала, пока Бейли покинет маленький отсек. Лина вздохнула и откинулась на подушку, которую соорудила для неё Мишель. Эдж пошевелился, слегка расслабился, когда понял, что Бейли не вернется.

— Дай мне... ту... воду, — приказал он.

Лина, сжав губы, сдержала остроумный ответ. Она протянула ему бутылку. Он взял её дрожащими руками, разочарованный собственной слабостью.

— Не торопись, — пробормотала она.

Затем, приподняв Эджа, выскользнула из-под него. Поддерживая ослабевшего воина одной рукой, другой вытащила из ящика, используемого в качестве прикроватной тумбочки, запасное одеяло. Положила его на подушку и позволила Эджу удобно, не испытывая дискомфорта, откинуться на спину.

Лина присела на кровать рядом с ним и забрала у него бутылку. Отвинтила крышку и обернула его левую руку вокруг металлической бутылки. Сейчас кожа воина была прохладной.

— Хорошо, теперь попробуй, — велела она.

Лина не сводила с него взгляда. Триватор поднял дрожащую руку. Лина не стала помогать ему, даже когда услышала, как в бутылке плескается вода. Очевидно, он хотел попить сам. Эдж крепко обхватил бутылку обеими руками, прежде чем поднести её к губам.

Лина внимательно следила за его неуверенными движениями. Он осторожно сделал глоток и замер. Через несколько секунд глотнул ещё раз, отпив почти треть содержимого. На третий раз Лина не выдержала, попыталась его остановить.

— Полегче, здоровяк. Что-то мне подсказывает, что твой желудок очень долгое время не видел ничего, кроме той дряни, которой тебя пичкали ваксианцы. Последнее что тебе нужно сейчас, это заболеть, — предупредила она.

Вызывающе глядя на неё, он сделал ещё один глоток и опустил почти пустой сосуд. Лина осторожно забрала его из его рук. Его бледность почти прошла, а состояние, вероятно, стало улучшаться. Лина не знала, сколько этой чудо-воды стащили Мирела и Бейли, но, возможно, если эта хрень поможет ему быстро поправиться, их придется отправить за добавкой.

— Кто ты, и где я? — потребовал он объяснений, осмотрев отгороженную занавесками секцию и снова обратив всё внимание на неё.

Лина приподняла бровь и подняла бутылку.

— Я уже говорила тебе, но если ты пропустил это мимо ушей, меня зовут Лина Даниэлс. Я человек. Думаю, вот эта хреновина подействовала на тебя довольно быстро. Ты уже становишься высокомерной задницей, как и большинство из твоего вида, — заметила она.

Он нахмурился, не сводя с неё взгляда.

— Не помню, чтобы женщины, которых я встречал раньше, столь красочно выражались. Откуда ты? — снова спросил он ещё более требовательным тоном.

Лина заметила, каким жадным взглядом он пялился на бутылку, и протянула её ему. И изумленно ахнула, стоило ему с небывалой для столь ослабленного организма силой схватить её за запястье и, дернув, притянуть к себе.

Её охватила ярость от его притворства. Она оперлась рукой о его грудь, собираясь оттолкнуться от него и встать. Они оказались практически нос к носу.

— Не зли меня, Триватор. Нам может и нужна твоя помощь, но я всё равно грохну твою задницу, если ты будешь представлять угрозу для меня или моих друзей, — прошипела она.

Несколько секунд они просто сверлили друг друга взглядами. Она не могла не заметить, что его глаза оказались необычного коричневого с золотистыми вкраплениями оттенка. А зрачки были всё ещё слишком расширены для Триватора. Лина сжала пальцы в кулак на его обнаженной груди.

— Лина. Я принесла... — раздался позади неё голос Мишель. — Ох! Я... Тебе нужна помощь?

Лина почувствовала, как задрожал Эдж, прежде чем отпустил её запястье. Она отстранилась, снова села на кровать, окинула Эджа предупреждающим взглядом и посмотрела на подругу. Затем встала и забрала у Мишель поднос. А когда та спросила, всё ли у неё в порядке, кивнула в ответ.

— Всё хорошо. Я проверяла зрачки Эджа, — заверила её Лина.

Мишель приподняла бровь. Лина с трудом не закатила глаза в ответ на скептический взгляд подруги. Мишель взглянула на Эджа, напряженно за ними наблюдавшего.

— Бейли сказала всё это медленно скормить ему. Из-за продолжительного голода у его организма могут возникнуть проблемы, — пробормотала Мишель.

— Спасибо, Мишель, — ответила Лина и поставила поднос с едой на ящик.

— Правда... ну конечно, зрачки, — пробормотала Мишель, уходя.

Глава 7

Эдж внимательно наблюдал за двумя женщинами. Он знал, что они люди. Но не понимал, как они здесь оказались. Откинувшись на подушки, он сопротивлялся желанию прикрыть глаза от вновь накатившей волны усталости.

Эдж поднес к губам бутылку с богатой питательными веществами водой. Его руки дрожали настолько сильно, что он вынужден был сжать её обеими руками. Его охватило раздражение и обжигающая ярость. Никогда в жизни он не чувствовал себя настолько слабым.

Он не отрывал взгляда от женщины, поставившей поднос на деревянный ящик рядом с кроватью. На тонком металлическом подносе стояли две чаши. От каждой чаши спиралью поднимался пар. От аромата, исходившего от жидкого бульона, его желудок сжался от голода. С тех пор как он хоть что-то ел, прошло почти несколько недель.

— Возможно, тебе понадобится моя помощь с этим, — сказала она, взяв чашку.

Эдж стиснул зубы, увидев, что она смотрит на его дрожащие руки. Он опустил бутылку с водой на кровать. Его разум всё ещё оставался затуманенным, воспоминания — разрозненными. Он пытался собрать всё воедино, но от подобных усилий лишь сильнее раскалывалась голова.

— Где я? — спросил он на этот раз более мягким голосом.

Лина одарила его печальной улыбкой.

— В канализационной системе, — сказала она, поднося ложку к его губам. — Ты ешь. Я говорю.

Эдж согласно кивнул.

«Эта женщина — Лина — очень властная», — подумал он и, открыв рот, съел ложку горячего супа. От ароматной жидкости вкусовые рецепторы словно взорвались, и он застонал от наслаждения.

Лина усмехнулась.

— Клянусь, Гейл — лучший повар во вселенной. Она может из самых неаппетитных продуктов создать блюдо, от которого можно захлебнуться слюной. — Затем став серьезной, продолжила: — Нас всего шестеро. С Бейли ты уже познакомился. Именно она слегка подлатала тебя. Мишель — та, что принесла нам суп. Её близняшка, Мирела, тоже здесь. Ещё Гейл, Энди и я, — закончила она.

Эдж нахмурился.

— Как?.. — спросил он, продолжая есть.

Лина, сжав губы, посмотрела на чашу в своих руках, прежде чем снова зачерпнуть ложкой суп и поднести её к его рту. Её темно-карие глаза сверкали от гнева. Эдж зачарованно наблюдал за плескавшимися в них эмоциями.

— Один сукин сын по имени Колберт Аллен продал нас голубому ублюдку по имени Бадрик. Совет Альянса назначил его послом от Усолеума в Чикаго. Предполагалось, что Бадрик положит конец войне между Дестином и Колбертом. Но вместо этого, Колберт предложил ему сделку — продавать человеческих женщин и детей кучке

других инопланетян. Тех, что были в нашей партии, разделили. И нас купили инопланетяне с Арматрукс, — с горечью пояснила она.

Лина опустила ложку в суп, и Эдж коснулся её руки своей. Подкрепившись водой и супом, он почувствовал прилив сил. То, что она ему рассказывала, просто невероятно. Арматруксы никогда бы не позволили сбежать столь драгоценному грузу.

— Думаешь, я поверю... что группе... человеческих женщин удалось сбежать... от арматруксов? — спросил он с подозрением в голосе.

Она снова поджала губы. Из-за ослабленного состояния он плохо скрывал собственные мысли и эмоции. Она развернулась на кровати и поставила чашу с супом на поднос. Эдж ахнул, когда она невероятно быстро развернулась. И одной рукой вцепилась в его длинные волосы, запрокинула его голову назад и прижала заостренный край ложки к нежной коже на шее, под которой пульсировала сонная артерия.

Лина ещё сильнее сжала в кулаке его волосы. Эдж уронил бутылку с водой, и та с металлическим грохотом упала на пол. Землянка оседлала Триватора и, приподнявшись на коленях, задрала его голову назад.

Эдж обнял её за талию. Краем глаза заметил, как кто-то отодвинул в сторону занавеску, создававшую иллюзию уединения. Ещё пять женщин внезапно окружили кровать. И каждая наставила на него оружие.

Эдж ещё крепче сжал Лину. И не отводил взгляда от её глаз.

— Я смогу его вырубить, — сказала Гейл, приставив дуло пистолета к его лбу.

Лина с удовольствием поняла, что до него дошло: даже если он успеет причинить ей боль, умрет в ту же секунду. Его губы изогнулись в кривой ухмылке, и он расслабил пальцы.

— Просто скажи, леди-босс, — сказала Энди.

Напряжение всё нарастало в воцарившейся тишине. Лина медленно убрала ложку от его шеи, скользнув вниз по его коленям. Эджа снова охватил дискомфорт, который не имел никакого отношения к его слабости, но был связан с женщиной, вставшей с кровати.

Он наблюдал, как Лина ловко покрутила ложкой между пальцами, прежде чем положить её в чашку с супом. Остальные женщины неохотно опустили оружие. Он осмотрел каждую, прежде чем вернуться к Лине.

— Расскажи мне... что случилось, — попросил он тихим голосом.

Лина кивнула. Она подняла руку и раздвинула пальцы. Женщины, увидев этот жест, сразу же отступили. Самая старшая из них, прежде чем задернуть занавеску, пронзила его предупреждающим взглядом.

— Мы жили, работали и сражались вместе в течение нескольких лет, — сказала Лина, сидя на ящике возле кровати.

Лина взяла вторую чашку супа и, выпив всё до капли, поставила пустую посудину на поднос. Вытерла рот ладонью. Затем взяла его чашку и с удивлением увидела, что та почти пуста.

Эдж покачал было головой, но остановился от едва не свалившей его волны головокружения. Хотел он или нет, его тело нуждалось в еде. Он сжал задрожавшие пальцы в кулак.

— Я забыл, насколько жестокими могут быть женщины в вашем мире, — сказал он, радуясь, что она поднесла к его губам чашку, а не ложку. Сделав большой глоток, он откинулся на подушку и прикрыл глаза, наслаждаясь горячей едой в желудке. — Как давно ты здесь?

— Почти два года, — ответила Лина. — Плюс минус несколько недель.

Эдж изумленно распахнул глаза и встретился с ней взглядом. Она криво усмехнулась, жестом показывая, что он должен доест суп. И Эдж выпил всё до капли.

— Два года, — с недоверием пробормотал он.

Лина кивнула и поставила пустую чашку на поднос.

— Насколько нам известно, арматрикссы планировали продать нас. К несчастью, они наткнулись на других инопланетян, которые оказались хуже и сильнее их — джаты. Во время боя энергосистема корабля дала сбой. И клетки, в которых нас держали арматрикссы, открылись, так нам удалось сбежать. Мы легко нашли место поукромней и спрятались.

Космические корабли довольно большие. Джаты не знали, что мы недостающая часть груза, а из того, что нам удалось увидеть, ублюдки не оставили в живых никого, кто смог бы их просветить. И мы с легкостью затерялись среди их костлявого экипажа. Два с половиной месяца спустя они состыковались с этим космопортом. Мишель гений во всем, что касается костюмов и маскировки, — это позволило нам слиться с толпой. Джаты устроили грандиозную распродажу в центре корабля. И мы, переодевшись торговцами, свалили с корабля. Мой брат однажды сказал мне, что мимикрировав под местное население, сбежать можно откуда угодно. Мы не спеша спускались на нижние ярусы, попутно изучая космопорт. Семь месяцев назад нашли это место, устроили здесь убежище и привезли сюда тебя, — сказала она.

Эдж, прикрыв глаза, жадно впитывал всё, что она рассказывала. Слишком много опасностей. Он не понимал, как им удавалось так долго выживать, как их до сих пор не поймали и не вычислили.

Волна дрожи сотрясла его тело, а затем ещё одна.

— Лина, — внезапно прошипел он, откинув голову назад, и сжал челюсти.

— Бейли! — закричала Лина, схватив его за руки, пока тело Эджа билось в конвульсиях.

Где-то в глубине затуманенного разума, Эдж услышал, как отдернули занавеску. Затем его накрыла жгучая боль. В животе всё скрутило от спазмов. Эдж почувствовал, как холодный металл коснулся шеи. Удивленно вздрогнул, услышав шипение инжектора, а затем погрузился в милостивые объятия тьмы.

Глава 8

Эдж очнулся от тихого пения.

Он не узнал песню, но слышал её несколько раз сквозь туман боли. Слова и мелодия успокаивали раздирающие его на части страдания.

Он прикрыл глаза и прислушался. Где-то далеко слышался тихий рокот женских голосов, но совсем рядом с ним едва слышно звучало очаровывающее пение его богини. Её голос сливался с плеском воды, льющейся в чашу.

Через мгновение его щеки коснулась теплая влажная ткань. Всё это показалось ему очень знакомым, как будто происходило не один раз за последние несколько дней. Ткань продолжала скользить по его телу.

Он сосредоточился на каждом мягком прикосновении. Чья-то нежная рука приподняла его руку, и влажная ткань скользнула по его коже от плеча до пальцев. Он не помнил, когда в последний раз ощущал нечто такое чувственное. Заботящаяся о нем женщина опустила его руку на кровать. Эдж узнал бы её нежные прикосновения где угодно. Он снова услышал плеск воды и понял, что она полощет ткань.

Память возвращалась к нему медленными неровными вспышками: темно-карие глаза, бросающие ему вызов, слишком жесткая речь для женщины, а затем он рухнул в бездну разрывающего тело на части нескончаемого пламени.

Рука с влажной тканью вернулась, медленно двигаясь по другой его руке, груди. А Эдж пытался собрать воедино обрывки воспоминаний.

Снова появилось лицо женщины. Её глаза полыхали тем же ярким огнем, который обжигал его тело. Всякий раз, когда насекомые атаковали его тело, она отгоняла их, не давая сожрать его живьем. Её голос успокаивал хаос в его голове и убирал боль.

Почувствовав, что простыня с его талии сползает вниз, Эдж молниеносно сжал рукой запястье женщины. Почувствовав хрупкие косточки под пальцами, он тут же заставил себя ослабить хватку, открыл глаза и уставился в пронзительные и веселые карие глаза.

— Мне было интересно, как далеко ты позволишь зайти, прежде чем откроешь глаза,
— усмехнулась она.

— Ты знала, что я проснулся? — спросил он, глядя на неё с забавным вопросительным выражением на лице.

Она скользнула взглядом вниз по его телу, потом снова посмотрела на него с кривой ухмылкой. Он проследил за её взглядом. И широко распахнул глаза, увидев, как простынь поднялась в области его промежности. И тут же откинулся головой на подушку.

— Да, думаю, это всё объясняет, — признался он и замолчал. — Как долго я... в таком состоянии? — спросил он.

Она бросила ткань в тазик с водой, стоявший на деревянном ящике рядом с кроватью. Эдж проследил взглядом, как она нежно убрала волосы с его лица.

— Нет лихорадки — это хорошо. Ты неделю периодически то горел в лихорадке, то нет, — призналась она. — Сегодня, с тех пор как мы принесли тебя сюда, ты впервые находишься в достаточно ясном состоянии и осознаешь, что происходит вокруг.

— Огонь... — сказал он, проводя рукой по плоскому животу.

Лина кивнула.

— Именно, и ты что-то постоянно бормотал о насекомых. В те моменты, когда твои дела становились особенно хреновыми, — прокомментировала она, перебирая его волосы.

Он помнил огонь и насекомых... её прикосновения и голос, и больше ничего. Он заметил, что его рука всё ещё дрожит. Сжал пальцы в кулак. Снова посмотрел на Лину, стоило ей накрыть его руку своей.

— Почему? Почему ты, рискуя своей жизнью, помогла мне? — спросил он.

— Потому что мы хотим вернуться домой, и ты наша единственная надежда, — ответила она. Затем Лина отпустила его руку и встала. — Мне нужно кое-что сделать. Бейли придет и посидит с тобой.

Он удивился внезапной перемене её настроения. Казалось, между ними выросла невидимая стена. Он почти ощущал её желание сбежать.

— Лин... Лина... — он замолчал, надеясь, что правильно вспомнил её имя.

Она остановилась у занавески, обернувшись, взглянула на него.

— Да? — спросила она.

— Спа... сибо, — пробормотал он.

Она горько усмехнулась.

— Не благодари меня, большой парень. Ты застрял в этом убежище, как и мы. Пока я не знаю, можно ли тебе доверять, посидишь под стражей. Просто не делай глупостей... — она остановилась, молча посмотрела на него и покачала головой. — Просто не делай глупостей. Я скажу Бейли, что ты вернулся в мир живых.

Он смотрел вслед Лине, исчезнувшей за занавеской. Пошевелил пальцами, пытаясь избавиться от дрожи. Взглянув на потолок, помолился богине, чтобы отходняк от наркоты, которой его накачивали, прошел. Ему нужно как можно скорее восстановить собственные силы. Если он чему и научился во время плена, так это тому, что вакцианцы никогда не сдаются. Неважно, осознавали это женщины или нет, но похитив его, они запустили обратный отсчет, и лишь вопрос времени, когда их всех найдут и убьют, если только они вскоре не найдут способа сбежать.

Четыре дня спустя Эдж наблюдал, как Лина тихо о чем-то беседовала с женщиной по имени Гейл. Наконец запомнил все их имена. То, на что обычно уходило несколько минут, у него заняло два дня.

Временами, в первые несколько дней, он готов был вырвать себе все волосы.

Временами ему казалось, что он готов сделать нечто гораздо худшее, чтобы положить конец терзавшей его агонии и обрести мир. Поначалу он мог бы поклясться, что

ощущал, как по его телу бегали тысячи маленьких лапок. Затем желудок неожиданно вспыхивал огнем, достаточно обжигающим, чтобы поставить его на колени.

Потом его выворачивало наизнанку над емкостью с отходами в течение дня и большую часть ночи. Несколько мгновений краткого отдыха, и он погружался в головокружительный водоворот неконтролируемых видений. К концу приступа он, слабый и дрожащий, был уверен, что либо умирает, либо сходит с ума.

И каждый раз Лина оказывалась рядом с ним. Говорила с ним, умывала и тихо напевала колыбельную, которая, с её слов, помогала ей, когда она болела или чувствовала себя потерянной. Она никогда не смотрела на него свысока, как бы он ни был слаб... как бы его ни выворачивало.

— Эй, как ты себя чувствуешь? — спросила она, подходя к нему, сидящему на кровати.

— Более сильным, — ответил он, возвращаясь в настоящее.

Она усмехнулась от его упрямства.

— Хорошо. Мы с Энди собираемся немного пройтись. Нам нужно проверить, сможем ли мы достать для тебя ещё немного этой чудо-воды. Гейл, Бейли и другие останутся здесь, — сказала она.

— Нет, — немедленно ответил пленник.

Лина удивленно моргнула.

— Что, прости? — ответила она, нахмурившись.

Встав, он сжал кулаки от нахлынувшей паники. При мысли о том, что она поднимется наверх, где ваксианский ублюдок сможет легко её найти, его бросило в холод.

— Я запрещаю, — сказал он.

— Ты... слушай. Я не подчиняюсь твоим приказам. Если хочешь быстро вернуть свои силы, тебе нужна эта вода. Нам также нужно узнать, что там происходит.

Единственный способ сделать и то, и другое — подняться наверх, — объяснила она.

На его щеке пульсировал нерв. Другие женщины наблюдали за ним и Линой со смесью веселья и восхищения. Он же не сводил взгляда с Лины.

— Пусть идет кто-нибудь другой, — наконец ответил он.

Она с недоумением его рассматривала.

— И зачем же мне это делать? — переспросила она.

Частью разума он понимал, что ступил на опасную тропу. Какой воин предложит незащищенной женщине отправиться на вражескую территорию? Его взгляд метнулся к запертой двери, ведущей во внешний коридор.

— Я пойду, — внезапно выпалил он.

— Вот дерьмо, нет, — прокомментировала Энди позади неё.

Эдж услышал, как другие женщины пробормотали то же самое. Он сжал зубы. Встал во весь рост и уставился на них.

— Я воин... — начал он.

— Точно, большой парень. Не просто воин, а воин Триватор, сбежавший от ваксианца и скрывающийся под самым носом этого высокомерного жалкого ублюдка, — возразила Лина.

Гейл покачала головой.

— Это всё равно что запустить быка в магазин с фарфором. Если он отправится туда, можно спокойно нарисовать ему на лбу мишень, — заметила она.

— Он не может уйти. Он нам нужен... — начала говорить Мишель, а затем прикусив губу, посмотрела на сестру.

— Говорю же, нужно попросить Бейли снова вырубить его, — ответила Мирела, выпрямляясь и сжимая в руке пистолет. — Или я могу прострелить ему ногу.

Лина скривилась и сердито посмотрела на Мирелу.

— Мы не будем стрелять в него, — раздраженно заметила она и взглянула на него. — Но то, что Бейли вырубит тебя, если попытаешься уйти, звучит как хороший план.

— Я готова, — ответила Бейли, доставая инжектор из медицинского футляра и покручивая его вокруг пальца.

— Слушай. Эдж, ты только только встал на ноги. Тебе нужно время восстановить силы, — сказала Лина.

В нем вспыхнул гнев. Он не будет прятаться в канализации или за спинами женщин, и определенно не позволит женщинам из-за него подвергать опасности свою жизнь.

— Я не позволю тебе ради меня подвергать себя опасности, — тихо ответил он.

Энди и Мирела фыркнули.

— Ох, пожалуйста, — сказала Мирела. — Даже Лина может сбить тебя с ног, и ты даже не заметишь этого.

— Вы и правда полагаете, что сможете остановить меня? — спросил он недоверчиво.

Энди ухмыльнулась.

— Нам просто нужна Лина, — съязвила она.

— Девочки, вы не помогаете, — прорычала Лина, сверкнув взглядом на женщин позади неё.

В голове Эджа созрела идея. Может, если бы его сознание не было затуманено, он действовал бы быстрее или подумал бы получше, но на тот момент идея перекинуть её через плечо и, возможно, украсть поцелуй, показалась хорошей.

Он наклонился и обхватил её за талию. В следующее мгновение она взмахнула ногой и ударила его. Сначала в пах. И в его глазах заплясали звезды, он со свистом выпустил из легких воздух.

Ноги Эджа задрожали от боли, пронзившей промежность. Возможно, он и устоял бы, если бы не словил второй удар в нос. Лина вывернулась из его ослабевших объятий, практически перекатилась через его плечо ему за спину, схватила за шею руками и обняла ногами за талию.

Эдж подумал, что было бы намного лучше, если бы она оказалась перед ним. И рухнул вниз, выставив вперед руки, чтобы не удариться лицом об пол.

Если Триватор думал, что она закончила, то жестоко ошибся. Лина, используя вес собственного тела и его боль, перевернула Эджа, используя незнакомый ему прием. И он оказался лежащим на спине. Эдж моргнул, пытаясь стряхнуть наворачнувшиеся на глаза слезы. Он не был уверен, что болело сильнее: его пах или нежный нос. Запутавшись руками в волосах Эджа, Лина откинула его голову назад и прижала острое лезвие ножа к горлу.

— Я помню, ты... делала это... раньше, — прохрипел он. — К счастью... было не так больно.

В глазах Лины сверкали эмоции, которых он не понимал. Мгновение она выглядела так, словно хотела закричать. Она делала короткие глубокие вдохи, её руки дрожали.

— Иногда ты сводишь меня с ума, — прошептала она, мгновение глядя на него, потом убрала нож и прижалась губами к его губам.

Ошеломленный Эдж остался лежать на полу, наблюдая, как Лина отстранилась и слезла с его ноющего от боли тела. Он перекатился на бок и встал на колени. Прижал руку к паху, в то время как Лина вложила нож в ножны на бедре и взяла лежащую возле двери сумку.

— Не отпускайте его, — приказала она и вышла за дверь, которую открыла Энди.

Склонив голову, Эдж глубоко вздохнул. Потрогав нос, удивился, что нет крови. Воин встал на ноги, когда к нему подошла Бейли, неся пакет химического льда.

— Не уверена, куда его лучше приложить: к твоему носу или к... — Она указала на его промежность и сочувственно усмехнулась.

— Где она научилась так драться? — спросил он, забирая у неё пакет.

— Там же, где и мы — на улицах, — ответила Мирела, направляясь к кухне. — Кто-нибудь голоден?

Эдж кивнул, продолжая смотреть на дверь, перед которой стояла Гейл и пристально его рассматривала.

— Эдж... у тебя есть выбор. Таинственный пакет номер один или таинственный пакет номер два, — закричала Мирела.

— Боже, надеюсь, на этот раз там не будет сушеных червей, — простонала Мишель.

Глава 9

Дни, казалось, пролетали быстрее, чем раньше. Никто не выходил наверх с тех пор, как она и Энди были там в последний раз. Во всяком случае, хаос на верхних уровнях лишь нарастал. Обсудив всё с другими женщинами, они решили на время залечь на дно в надежде, что, в конце концов, ваксианец сдастся, и тем самым уменьшат вероятность того, что кто-то заметит, как они исчезают за канализационной решеткой.

С тихим вздохом Лина перекатилась на бок. Она пыталась игнорировать мужчину на соседней кровати, но это было невозможно. Эдж не тот парень, которого девушка могла бы проигнорировать. Черт, с тех пор как они спасли его, он ходил за ней, как приклеенный. Она осознавала, что он сводил её с ума.

«Мне не следовало его целовать», — подумала она, вспоминая его лицо и боль в глазах.

Она не собиралась его целовать. И придумывала сотню оправданий, почему сделала это, списывая всё на всплеск адреналина или нежелание причинять ему боль, тем более он слишком слаб, чтобы сопротивляться. Но упорно не признавала правду. Она хотела его. Что-то в нем привлекало её физически. Эмоционально, ну, эмоционально она не была готова признать, что на него она реагировала так, как ни на кого другого. Как она может хотеть того, кого должна ненавидеть? Проблема в том, что ухаживая за ним, она узнала его с другой стороны. Ей было всё трудней и трудней ненавидеть его как инопланетянина, а не как заботливого и сострадательного мужчину.

«Защити свое сердце, Лина, — подумала она. — Ты знаешь, что произойдет, если влюбишься. Это плохо закончится. Помни, этот инопланетянин уже однажды разбил твое сердце. Не давай ему шанс сделать это снова».

Лину охватило облегчение от собственных мыслей. Она и Эдж буквально пришли из двух разных миров, и между ними слишком многое стояло. Они вернуться каждый на свою планету, если выживут в процессе воплощения в жизнь плана, который она и другие женщины разрабатывали уже более года. Черт, если она хочет создать на своем пути ещё несколько препятствий, то ни один из её страхов не будет иметь значения. Все они, вероятно, погибнут в этой адской дыре.

Эта последняя мысль странным образом успокаивала. Эти отношения походили на фильм «Однажды в Вегасе», только заменить Вегас на эту адскую ваксианскую дыру.

Лина снова посмотрела на Эджа. И могла с уверенностью сказать, что он поправлялся. Сейчас он определенно стал сильнее, чем раньше. Положив руку под щеку, она прислушалась к его дыханию. Последние четыре ночи он проспал спокойно, без лихорадки, и сегодня она заметила, что его руки почти не дрожали. Она с болью в сердце наблюдала, как он сражался с последствиями того, что сотворили с ним ваксианцы.

Она видела на Земле наркоманов, пристрастившихся к героину и креку. В первый год после пришествия Триваторов на Землю наблюдался резкий всплеск потребления наркотиков. И когда источники наркоты истощались, люди создавали собственную отраву. Число погибших от наркоты настолько сильно возросло, что Дестин Паркс

издал приказ — всех, кого поймают за потреблением и распространением наркоты, изгонят из города навсегда, без права возвращения.

К сожалению, Колберт Аллен увидел в кризисе с наркотиками возможность контролировать тех, кто подсел на эту дурь. Он подмял под себя распространение наркотиков, покупая тем самым верность подсевших на наркоту людей. Ей не понять, как двое мужчин, в прошлом лучшие друзья, могли настолько сильно отличаться друг от друга в плане моральной этики.

Тихий стон вернул Лину в настоящее. Она приподнялась на локте и выглянула с кровати. Эдж спал, а его дыхание сменилось со спокойного на более учащенное. Кошмары — ей слишком хорошо известно, что это такое.

Откинув одеяло в сторону, она тихо поднялась и села на его кровати. Затем положила ладонь на его лоб. Холодный. Значит, лихорадка не вернулась.

Лина тихо зашипела, когда Эдж внезапно в стальной хватке сжал её запястье, а в следующее мгновение она оказалась лежащей на спине под его большим мускулистым телом. Он не сводил с неё затуманенного взгляда, как будто всё ещё не оправился от кошмара. Боясь напугать его и спровоцировать на грубость, Лина нежно прижала ладонь к его щеке.

— Эдж, — прошептала она. — Всё хорошо. Просто твоя маленькая богиня решила тебя проверить, большой парень. Клянусь, я здесь не для того, чтобы надрать твою задницу.

Лина как-то обнаружила, что от её прикосновения и ласкового голоса он мгновенно успокаивается. Эджу снились кошмары почти каждую ночь, иногда по несколько раз за ночь. Бейли объяснила, что это часто случается после травм.

— Лина? — пробормотал Эдж хрипло и слегка растеряно.

Она продолжала его поглаживать. Скользнула ладонью по щеке, вниз по горлу, к плечу и обратно, другой рукой играя с прядями волос, свисавшими вокруг неё, словно шелковый занавес.

— Да, это я, большой парень, — ответила она тихим голосом. — Тебе снова приснился кошмар.

— Ты настолько реальна. Мне приснилось... — прошептал он и уткнулся лицом в её шею, прижался губами к нежной коже.

Дрожь прокатилась по её телу. Она хотела оттолкнуть его руками, но оказалось, они действовали независимо от её разума. Её пальцы порхали по его обнаженной груди. И её накрыла волна наслаждения и желания.

Закрыв глаза, она повернула голову в сторону и попыталась оттолкнуть непрошенные эмоции. Чуть раньше в её голове появился дразнящий шепоток: «Что плохого только на одну ночь перестать волноваться о будущем и взять то, что хотелось?» Кто знает, что принесет им завтрашний день? По крайней мере, у неё останутся воспоминания об этой ночи, чтобы продержаться в предстоящие темные времена.

Каждое прикосновение приближало Лину к сегодняшнему вечеру. Она успокаивала Эджа, когда внутренние демоны едва не утанули его в глубины ада. Сегодня вечером он может уничтожить демонов, которые угрожали задушить её. На одну ночь она снова позволила себе чувствовать.

Лина уже пыталась отрицать собственное влечение к Эджу и, в конце концов, его поцеловала. Она видела в Эдже не пришельца, а мужчину. Он уже был не тем, кого она узнала много лет назад, сейчас он стал тем, кого она уважала — и желала.

— Эдж, — тихо всхлипнула она, когда он едва прикусил зубами кожу на её шее.

— Моя фи'та. Моя маленькая богиня. Ты моя авиате, Лина, — пробормотал он.

Внутри неё вспыхнуло пламя страсти. Едва он прикоснулся губами к её коже, овеяв теплым дыханием, словно перышком, тонкая нить её сопротивления оборвалась. Сегодня вечером, на одну ночь, она хотела быть с ним. Она так давно в последний раз ощущала горячие мужские ласки. И неопределенное завтра наступит достаточно скоро.

— Только на сегодня, — прошептала она, глядя в потолок сверкающим от страсти взглядом. — Я отдаюсь тебе только на сегодня.

Она почувствовала, как он напрягся от её тихих слов. Затем медленно поднял голову и посмотрел на неё. Лина увидела замешательство в его глазах. Она понимала, он будет спорить с ней, возможно, даже отвергнет. Она обхватила руками его щеки. И встретив его на полпути, накрыла его губы своими.

Она углубила поцелуй, отказываясь разрывать возникшую между ними связь. Провела руками от его щек вниз, к поясу свободных брюк. Скользнула пальцами под них и приспустила вниз по бедрам, ясно обозначая свое намерение — она хотела его.

Эдж разорвал поцелуй, мгновение смотрел на неё сверху вниз, а затем поднялся. Стоя у кровати, он скинул брюки. Лина последовала его примеру и, схватив подол рубашки, стянула её через голову, затем сняла брюки.

Она заскользила взглядом по его телу. Провела пальцами по ребрам, выпирающим под кожей. Он всё ещё оставался слишком худым. Правда, за последние несколько недель Эдж слегка поправился, но по-прежнему не питался нормально.

Она посмотрела на Эджа, когда он взял её руку и поднес к губам. Он прижался раскрытым ртом к её запястью и скользнул по нему языком. Его взгляд столкнулся с её в безмолвном вызове. Вздернув подбородок, она скользнула рукой вниз по его бедрам к паху и обхватила ладонью член. Он вздрогнул от её прикосновения.

— На сегодняшний вечер, — прошептала она, не отводя взгляда.

Он обнял её и крепко прижал к себе. Она опустила веки, скрывая промелькнувшую в глазах грусть от его соблазнительной улыбки. Она понимала, что их время вдвоем истечет слишком быстро, превратившись в воспоминания. Вскинув голову, она на полпути встретила его поцелуй.

«Но сначала — подумала она, — я должна создать эти воспоминания, чтобы впоследствии за них держаться».

Эдж заметил тревогу на лице Лины. И поразился собственному сильному желанию прогнать её печаль прочь. За последние недели она так много ему дала. Её нежные прикосновения пробудили в нем инстинкт защитника, о котором он и не подозревал.

Будучи воином, он обязан защищать слабых, но сейчас всё иначе. Лина не была слабой. Она жесткая, гордая, сильная, сочувствующая и даже больше.

Он знал, что за её настойчивостью скрывается что-то ещё, но сегодня она не была готова поделиться с ним. Но со временем она сможет ему довериться.

Сегодня же Эдж охотно примет Лину и сделает всё возможное, чтобы она захотела большего. Она сама отдавалась ему, и он использует любые средства, чтобы её удержать. Он склонился и захватил ртом её губы.

По его мнению, этот интимный акт оказался более стоящим, чем традиция Триваторов оставлять на женщине свой запах, проводя носом по её щеке, тем самым давая знать другим мужчинам, что она занята.

Эдж провел языком по её ровным зубам. Ему это понравилось. И был вознагражден, когда Лина в ответ коснулась его языком. Их горячее дыхание смешалось, а потребность друг в друге возросла.

Он скользнул правой рукой по её спине, а левой запутался в её волосах. Она скользила ладонями по его груди и плечам, потом обняла за шею и ещё сильнее прижалась грудью к его груди. Он задел невероятно чувствительной головкой члена её живот и задрожал от потрясающих ощущений.

Лина, должно быть, почувствовала его дрожь, потому что разорвала поцелуй и окинула его пронзительным взглядом. Приподняв бровь, он опустил взгляд вниз, между их телами. Она проследила за ним, и её лицо озарилось пониманием, когда она увидела его член. И со смехом в глазах прикусила губу.

Эдж наслаждался восторгом в её взгляде. Хотя бы на мгновение из них исчезли тени. Она слегка отстранилась и схватила его за руку. Он медленно последовал за Линой, когда она опустилась на свой толстый матрас на полу.

Он удивился, стоило ей встать на колени и оседлать его. Поза оказалась невероятно возбуждающей, он заскользил членом по нежным завиткам между её бедер, а так же получил доступ к её красивой груди и сексуальному рту.

Они соприкоснулись друг с другом. Эдж сжал челюсти, стоило ей задвигать бедрами. Неосознанно поднял руки, обхватив ладонями её грудь. Лина наклонилась вперед, желая снова его поцеловать.

Его тело полыхало для неё. Она дразнила его, потираясь клитором о головку члена, соблазнительно проведя язычком по его губам. Кончик его члена был скользким от их обоюдного желания, придавая каждой ласке болезненное наслаждение.

— Лина, — прошептал он, отстраняясь и оставляя несколько невесомых поцелуев на её подбородке. — Моя авиате...

— Ш-ш-ш, — прошептала она ему на ухо. — Ничего не говори, просто почувствуй то, что происходит между нами.

Он сжал пальцами соски, срывая стон с её губ. Она уткнулась лицом в изгиб его плеча и слегка прикусила его. От её укуса Эдж откинул голову назад. Он обнял её, когда она приподнялась и мучительно медленно опустилась на его толстый член.

— Сладкая богиня, — прошипел он, когда её влагалище туго обхватило его член.

— Черт, ты ощущаешься так хорошо, — прошептала она ему в шею.

«Ощущаешься хорошо» — это преуменьшение. Эдж скользил ладонями по её спине к бедрам, пока она его объезжала. Он откинулся на спинку кровати, а Лина вцепилась пальцами в его плечи. Раньше он никогда не занимался с женщиной сексом в такой позе. Изучать и наблюдать, как она, полыхая от страсти, объезжала его, оказалось невероятно возбуждающе.

Покачивая бедрами, он скользнул ладонями по бокам к её груди. Лина поднималась и опускалась на его члене, он снова обхватил ладонями её груди, пощипывая розовые соски, пока они не превратились в жесткие камушки. Ареолы вокруг сосков потемнели.

Лина застыла, её рот приоткрылся в беззвучном крике. Полный решимости продлить её оргазм, Эдж продолжал двигать бедрами. Она снова задрожала, буквально плаваясь от страсти на его теле.

Обняв Лину, Эдж перекатился и подмял её под себя. Раздвинув её ноги ещё шире, полностью открыл её для себя. Он уткнулся лицом в её шею, врываясь в её тело со все возрастающей страстью. Ощущая покалывание внизу спины, Эдж осознал, что скоро кончит.

Он ласково провел языком по вспотевшей коже её шеи. Приоткрыл рот, нежно прикусывая сливочную плоть. Снова приглушенно застонал. И вошел в неё так глубоко, как мог.

Эдж взорвался в собственном невероятно мощном оргазме, вздрагивая всем телом, член пульсировал в её чувствительной сердцевине. Она обняла его за талию и уперлась пятками в ягодицы, вынуждая его проникнуть ещё глубже, так что он почти чувствовал головкой члена её матку.

Лина снова кончила. Её тугое лоно сжалось вокруг его члена, выдаивая из него всю сперму до капли. Лина по-прежнему прижимала его к себе. Лишь через мгновение Эдж осознал, что укусил её до крови. Он провел языком по своей метке, понимая, что она одна из многих, если он всё сделает правильно. Сегодня не единственная их ночь.

Они лежали по-прежнему соединенные вместе. Ни один из них не проронил ни слова. Вместо этого они ласкали друг друга, словно общались прикосновениями. Как только Эдж расслабился достаточно, чтобы выйти из неё, он перекатился на бок и потянулся за отброшенным в сторону одеялом. Он слышал тихое дыхание погрузившейся в сон Лины.

Она повернулась на бок, спиной к нему, и он накрыл их обоих одеялом. Погладив её по волосам, Эдж прижался к её теплому телу и крепко обнял за талию. Затем поцеловав её в плечо, постепенно расслабился и погрузился в глубокий удовлетворенный сон без сновидений.

Глава 10

— Что ты нашел? — спросил Деппар, глядя в окно на переполненные улицы космопорта.

Ваксианец спиной чувствовал настороженный взгляд охранника. И этот мужчина имел право нервничать. Деппар уже убил двоих его предшественников. Он нетерпеливо дожидался ответа мужчины и положил руку на пистолет.

— Мы всё ещё ищем. Знаем, что он скрываются где-то в космопорту, — ответил охранник.

Деппар обернулся на мужчину. На его подбородке дернулся мускул. Его бледное, почти болезненное лицо неестественно сильно покраснело.

— Откуда тебе известно, что он всё ещё в космопорту? С тех пор как он сбежал, прошло три недели. Ему помогли. И я не знаю кто. Я хочу, чтобы сбежавшего Триватора нашли! — заорал Деппар.

— Д-да, сэр. Мои люди тщательно обыскивают каждый контейнер и транспорт перед отлетом. Никого не выпускают из космопорта без обыска, — поклялся мужчина.

— Награду объявили? — спросил Деппар.

Охранник кивнул.

— Да, десять тысяч кредитов за любую информацию, — ответил он.

Деппар стиснул зубы. Десять тысяч кредитов, и никто не отозвался. Триватор был слишком слаб и не смог бы сбежать сам. Если в космопорту находились другие воины Триватор, все силы ваксианцев следовало бы привести в повышенную боевую готовность. Его смущало лишь то, что почти никто не знал о его пленнике Триваторе. Он очень, очень осторожно выбирал приближенных.

Сигнал о поступлении сообщения раздался в воцарившейся тишине. Расстроенный, Деппар развернулся на каблуках и направился к своему столу. Grimаса отвращения исказила черты ваксианца, стоило ему взглянуть на охранника, всё ещё стоявшего по стойке смирно.

— Чего ты ждешь? Мне плевать как, даже если тебе придется разобрать на винтики весь космопорт! Найди его! — приказал Деппар, отпуская охранника взмахом руки.

— Да, сэр, — ответил охранник и вышел, с облегчением прислонившись к закрывшейся за ним двери.

Деппар уселся в кресло и потянулся к экрану визора. Вбил код и, прежде чем нажать кнопку обратной связи, придал своему лицу непроницаемое выражение. Смотревшее на него с экрана странное лицо выглядело более недовольным, чем он чувствовал.

— Прайморус, — поприветствовал Деппар.

— Вы его нашли? — потребовал ответа Прайморус вместо приветствия.

Деппар покачал головой.

— Пока нет. И подозреваю, так как его тело нигде не всплыло, он всё ещё жив, — ответил он.

Лицо Прайморуса окаменело.

— Ты подозреваешь? Как ты умудрился потерять едва живого Триватора, который даже ходить сам не мог? — спросил он холодным голосом.

Деппар сжал кулаки.

— Ему кто-то помог. Позже мы выяснили, как его вытащили из здания. Считаю, он всё ещё находится в космопорту. Моя охрана обыскивает каждый отсек. Ни один транспорт не покидает космопорт без тщательного обыска. Мы найдем его и тех, кто ему помог, — пообещал Деппар.

Прайморус замолчал. Позади него Деппар видел дретуланцев, входящих и выходящих с мостика космического корабля. Ваксианец оказался искренне удивлен, что Прайморус до сих пор жив после их неудачного нападения на планету, которая лишь недавно присоединилась к Альянсу. Деппар почти ожидал, что дретуланцы убьют его единокровного брата за такой промах.

— Я приеду через четыре дня. Найди его, Деппар, — приказал Прайморус.

— Найду, брат, — ответил Деппар, прежде чем выключить канал связи.

Он встал с кресла и вернулся к окну. С верхнего уровня космопорта открывался прекрасный вид. Осталось четыре дня, чтобы найти Триватора. Если он это не сделает, то даже кровная связь с братом не остановит Прайморуса от кровопролития.

— Где же ты? Кто осмелился помочь тебе в самом центре ваксианской крепости? — вслух подивился Деппар.

Он мысленно перебирал различные инопланетные виды, обитающие в космопорту. Достаточно смелых, чтобы провернуть подобную рискованную, обреченную на провал операцию, оказалось очень мало. Единственные, кто приходили на ум, кассисанцы и, возможно, эльпидиосианцы. Джаты, рафтианцы и арматруксы триста раз подумают, прежде чем бросать вызов ваксианцам, особенно учитывая их нынешний союз с дретуланцами. Усолеумцы слишком высокомерны, чтобы замарать руки таким опасным делом.

— Компьютер, выявить в космопорту следующие инопланетные виды, — отдал приказ Деппар, выдавая составленный в уме список.

— Готово, — ответил компьютер через мгновение. — В настоящее время на борту космопорта нет совпадений из представленного списка.

Внутри Деппара вспыхнуло раздражение. Он вернулся к столу и сел. Барабанил пальцами по столу, расширил поиск. Даже если ему придется перебрать всех, кто сейчас жил в космопорту, он сделает это. Он найдет ответ и тогда уничтожит всех, кто в этом замешан.

* * * * *

— Двести пятьдесят две, двести пятьдесят три, двести пятьдесят... — считала Мишель.

— Достаточно! Ты сводишь меня с ума, — застонала Мирела, глядя на экран компьютера.

— Заткнись, Мирела. На кону новая рубашка, — сказала Энди, впиваясь зубами в бутерброд.

— Раньше ты говорила, что это всего лишь пара трусов, — раздраженно ответила Мирела.

Энди показала Миреле язык.

— Я сбилась... снова. Теперь Эдж работает над своим прессом, — прокомментировала она.

У Эджа оказалось довольно много свободного времени. Постоянное поддразнивание женщин очень забавляло и давало совершенно неожиданный результат, но его всё время отвлекали воспоминания о прошлой ночи.

Когда он проснулся, Лина уже встала. Всё утро она избегала на него смотреть. Стена, которую она пыталась возвести между ними, казалась почти осязаемой.

Разочарованный, он провел всё утро, тренируясь. К сожалению, его разум и тело больше реагировали на Лину, чем на тренировки. Наконец он услышал приглушенный смех Лины и присел на корточки.

Тяжело дыша, он проследил взглядом за вышедшей из спальной зоны Линой. А увидев, во что она одета, Эдж присел. Она опять старалась на него не смотреть. Он приподнял бровь, и Мишель протяжно вздохнула.

— О, чувак! Лина! Тебе следовало подождать ещё пару секунд, прежде чем выходить, — простонала Мишель.

Энди вскочила и с триумфом вскинула руку вверх.

— Да!!! Я победила, — закричала она.

Мишель взглянула на Энди.

— Это не должно учитываться. Ему оставалось всего четыре раза, и я бы снова выиграла. Он бы сделал это, не отвлеки его Лина, — пожаловалась она.

На это возмущение Энди лишь обернулась и фыркнула.

— Ты шутишь? Он не мог оторвать от неё взгляда всё утро. Не знай я обо всем, подумала бы, что он на неё запал, — поддразнила она, окидывая их всезнающим взглядом.

Лина, взглянув на Мишель, лишь покачала головой.

— Не обвиняй меня в этом. Я ничего не могу поделать, если он пялится на меня влюбленным взглядом, — парировала она, казалось бы, легким, игривым, но слегка невеселым тоном. Затем затянула ремень с кобурой от лазерного пистолета. — Гейл, сумки у тебя?

Эдж нахмурился и вскочил.

— Ты куда собралась? — прорычал он.

— О-о-о, — сказала Бейли, выходя из импровизированной кухни.

Он не потрудился скрыть свое недовольство. От мысли, что Лина покинет их безопасное убежище, Эдж снова погружался во тьму. Страх, что она может не вернуться, почти его душил.

Лина приподняла бровь. Сжимая и разжимая кулаки, он боролся с желанием закинуть её на плечо и утащить в их спальню. Он уже пробовал это, но был слишком слаб, так что всё закончилось не слишком хорошо, сейчас он стал сильнее и думал, прежде чем действовать. Если она хотела подраться, он предоставит ей такую возможность, решил он. Эдж был готов сразиться со своей амате, лишь бы только удержать её в безопасности.

— Даже не думай об этом, Эдж, — тихо и смущенно предупредила его Лина с каким-то отчаянием во взгляде.

Он склонил голову. Она избегала физического контакта с ним все утро. В ответ он приподнял бровь.

— Спорим, Лина победит, — пробормотла Энди, с усмешкой наблюдая за их противостоянием.

Мишель нахмурилась.

— Я не буду на это спорить. Он гораздо сильнее, чем в прошлый раз, — сказала она.

— О да. Я могла бы всё утро любоваться такой упругой задницей без штанов, — пробормотала Энди.

Его губы дрогнули, когда Лина окинула подругу испепеляющим взглядом.

Воспользовавшись тем, что она отвлеклась, он кинулся вперед и обхватил её руками за талию. Но на этот раз прижал её спиной к своей груди. Дружный женский смех заглушил возмущенный вздох Лины. Он же отнес её в их спальню, скрывшись за занавесками.

— Черт! Секс днем. А я уже и забыла, когда последний раз занималась этим, — прокомментировала Гейл под единодушный вздох остальных женщин.

— Мы НЕ ЗАНИМАЕМСЯ сексом! — раздраженно закричала Лина, вырываясь из его объятий.

— И тем не менее, — ответил Эдж, осторожно опуская её на постель. Он улегся сверху, накрыв её собой. — Куда ты собралась? — тихо спросил он.

Поджав губы, она приподняла бровь. Он заметил её слегка участившееся дыхание, то как задрожала нижняя губа. В её глазах плескалось море эмоций. Не в силах устоять, он прижался губами к её губам.

Она поначалу сопротивлялась, крепко сжав губы. Эдж поддразнивал губы точно так же, как она прошлой ночью дразнила его. Затем Лина задрожала, приоткрыла губы и провела языком по его верхней губе. Удерживая её голову руками, Эдж оставлял на её губах след из легких, почти невесомых поцелуев.

Она протяжно вздохнула.

— Ты дразнишь и действуешь нечестно, — пробормотала она, опуская руки на его плечи. — Если ты собрался меня поцеловать, то давай сделаем это как полагается.

Он усмехнулся в ответ на её вызов. Богиня, он обожал, когда она лежала под ним. Если бы он смог удержать её рядом с собой без борьбы, то изучил бы все способы, чтобы добиться успеха. Он проложил дорожку из поцелуев от подбородка вниз по её

шее и прижался губами к бешено пульсирующей жилке. Сегодня вечером он отметит её именно здесь.

— Ты в порядке? — пробормотала она.

На губах Эджа появилась кривая улыбка.

— Нет, — прошептал он ей на ухо, многозначительно прижимаясь бедрами к её лону.

— Но ты же сделаешь так, чтобы я почувствовал себя лучше?

Она тихо застонала.

— Клянусь, ты слишком много общаешься с Энди и Мирелой, — сказала она, прижимаясь к его груди. — Убирайся, пока я не покалечила тебя.

Он усмехнулся. Вместо того чтобы слезть с неё, он потерся носом о её щеку, с удовольствием отмечая свою амате столь интимным способом, принятым у его народа.

— Не хочу, чтобы ты куда-то ходила без меня, — проговорил он, глядя на неё сверху вниз.

Лина отвернулась от его пристального взгляда. Он воспользовался этим и слегка прикусил мягкую плоть обнаженной шеи. И тут же был вознагражден её взметнувшимися вверх бедрами. Лина тихо зашипела, ощутив его возбуждение. Взглянула на него, и Эдж осознал, что Лина хочет его так же сильно, как и он её. Они оба скривились, услышав за занавесками смех женщин.

— Лина, сейчас уже день, — закричала Мирела.

— Прекрати это, Мирела. Окажись ты на её месте, тебе было бы плевать на дневной свет. Мы бы не увидели тебя с неделю, — парировала её сестра.

— О да, я бы тоже неделю непрерывно занималась сексом, — мечтательно протянула Бейли, взрываясь громким смехом.

Лина застонала и покачала головой.

— Теперь они не остановятся. Мне нужно идти. Я... мы не пойдем далеко. Обещай, что не натворишь глупостей. Если ты попытаешься, я разрешила... разрешила Энди и Бейли вырубить тебя, — пробормотала она.

— Это лучше, чем Мирела прострелит мне ногу, — неохотно согласился он, потираясь носом о её щеку.

— Что, черт возьми, ты делаешь со мной? — застонала она, скользя руками по его телу, отталкивая и одновременно притягивая его к себе.

— Отмечаю тебя. На твоей планете это назвали бы ухаживанием. Я узнал это, когда находился на Земле. Встретил там медсестру по имени Челси. Она оказалась очень интересной собеседницей. Её муж, Томас, так же дал мне несколько советов, — ответил он, прижимаясь губами к пульсирующей жилке на её шее. — Я хочу отметить тебя здесь, показать всему миру, что ты моя.

— Ты хочешь... О черт, нет! Вставай! — приказала Лина раздраженно, на этот раз сильнее его отталкивая.

Он откатился в сторону, ошеломленный внезапной паникой в её голосе и яростным сопротивлением. Она откатилась от него в противоположном направлении, едва не свалившись с кровати, и встала. Он сел, наблюдая, как она нервно дрожащей рукой пригладила взъерошенные темно-каштановые волосы и оправила рубашку. Встав на ноги, он нахмурился, когда Лина от него отшатнулась.

— Что не так? — тихо спросил Эдж.

Эдж шагнул к ней и замолчал, когда она вытянула вперед руку и снова отошла от него. Лина нервно сглотнула, прикрыв горло руками. Наконец едва слышно чертыхнулась и взглянула на него.

— Послушай, знаю, тебя вроде как влечет ко мне... но это не по-настоящему. Хочу сказать, ты думаешь, что это по-настоящему, но на самом деле это не так — не по-настоящему то есть. Я никогда не была хороша в отношениях, так что не могу сказать тебе, возможно ли это. Просто знаю, ты чувствуешь то, чего в реальности нет, и я правда не думаю, что у нас что-либо получится. Ну, ты понял меня, — проговорила она, замолчав на последнем слове.

Ошеломленный Эдж не сводил с нее взгляда.

— Боюсь, я не понял ничего из того, что ты только что сказала. Повторишь? Ты пытаешься мне сказать, что произошедшее между нами прошлой ночью было не по-настоящему? — спросил он разочарованно. — Так вот, для меня всё было очень даже по-настоящему.

Она зарычала, развернулась на пятках и исчезла за занавеской.

— Гейл, пошли.

На долю секунды Эдж замер на месте, а затем последовал за ней. Он пытался разобраться в том, что она пыталась ему сказать. Ещё через секунду он осознал её последние слова. Она всё ещё настроена идти наверх.

Эдж отодвинул в сторону занавеску. И разочарованно зарычал, увидев, что Энди, Мирела и Бейли встали между ним и выходом. Мишель с сочувствием взглянула на него и закрыла дверь.

— Я не хочу, чтобы она уходила! Это слишком опасно, — прорычал Эдж, смотря на женщин.

Мишель усмехнулась.

— А разве тебе туда идти неопасно? Дорогой, тебе ещё многое предстоит узнать о женщинах с Земли, если считаешь, что можешь вести себя, как пещерный человек, — возразила она.

— Я не пещерный человек. Я Триватор, — прорычал он.

— Да ну, по моему мнению, между вами нет большой разницы, — ответила Мирела.

— Вы... женщины Земли очень разочаровывают, — прорычал он.

— Ты к этому привыкнешь, — ответила Бейли, покачав головой. — Нас шестеро, и мы с легкостью скрутим тебя.

Энди уселась на стул возле двери и положила лазерный пистолет на колени. Воин сжал пальцы в кулаки. Он стал сильнее, но недостаточно, чтобы одолеть всех шестерых женщин.

Он неохотно признал, что они умны. Вместо того чтобы сбиться в кучку, они рассредоточились по комнате, каждая устроилась там, где могла наблюдать за ним и в случае чего выстрелить. Даже Мишель, самая тихая из всех, расположилась достаточно далеко от него, так что навряд ли получится использовать кого-то из них в качестве заложника, не то чтобы он так сделал. Подобный поступок оскорбил бы честь воина Триватора.

«Но это не значит, что я не могу не думать об этом», — подумал он и, сузив глаза, посмотрел на Энди.

— Она скоро вернется, Триватор. Не волнуйся о Лине. Она знает, как выживать на улицах, даже на инопланетных, — сказала Энди, махнув ему рукой. — Если тебе некуда деть энергию, я всегда могу испробовать новый жилет. Мишель, ты в игре?

— Думаю, ему нужно отдохнуть и восстанавливать силы, — вмешалась Бейли. — Как насчет обеда?

Он неохотно кивнул, всё ещё не сводя взгляда с двери. Затем заставил себя разжать кулаки. Обернувшись к кухне, Эдж посмотрел на руки. Они снова дрожали.

Глава 11

Ратон, родной мир Триваторов

— Что ты нашла? — спросила Джесси, заглядывая через плечо сестры.

Джордан взглянула на сестру и, нахмурившись, снова посмотрела на экран. Её пальчики легко и быстро порхали над клавиатурой. Восемь различных экранов отображали данные. На одном светилась звездная карта, на другом мелькали строчками какие-то, постоянно меняющиеся данные, словно одновременно переписывались множество людей.

— Я не уверена. Мне нужно все проверить, — ответила Джордан. — Как там дети?

— Они спят. Как и Скаут. Думаю, сегодня они утомили дедушку, — ответила Джесси и, пододвинув кресло, уселась рядом с сестрой. — Итак, последние пару месяцев ты работала, словно маньяк. Над чем ты работаешь, Хантер и Рейзор знают об этом?

Джесси кивнула.

— Да, они в курсе. Фактически это они попросили меня изучить эти данные. Недавно они получили дополнительные данные от Дестина и Сулы, — объяснила она.

— Это связано с пропавшими женщинами? — спросила Джесси, скользя взглядом по монитору. — Клянусь, не пойму, как ты это делаешь, Джордан. Все данные сменяются на экране настолько быстро, что у меня начинает болеть голова. Я ничего не понимаю.

Джордан захихикала.

— Я знаю. Даггер говорит тоже самое. Для меня это словно слушать музыку, только глазами, — призналась она. — Каждый кусочек данных — это часть головоломки, и когда всё складывается вместе, я вижу всю картину целиком. Я люблю вызов, люблю наблюдать, как симметричные линии складываются в данные, которые рассказывают мне всю историю целиком.

Джесси покачала головой.

— Ты такая умница, — поддразнила она.

— Знаю, — призналась Джордан. — Осталось немного. Только закончить обрабатывать вот эту последнюю партию данных.

— Хорошо. Я приготовлю чего-нибудь перекусить. Ты просидела здесь всё утро. Наверное, даже не завтракала, — упрекнула её Джесси.

— Только не говори Даггеру, — пробормотала Джордан.

— Не говорить мне о чем? — потребовал ответа хриплый голос.

Джесси обернулась и скривилась.

— Хм-хм! Попались. Я буду на кухне, — пробормотала она.

Джордан, прикусив губу, успела ввести ещё две команды, прежде чем кресло, в котором она сидела, развернуло. Её большие глаза встретились со взглядом стоявшего перед ней на коленях мужчины. Её взгляд потеплел, стоило ей увидеть, насколько сильно он беспокоился.

— Я в порядке, — сказала она.

Джордан прижалась щекой к теплой ладони мужа. Даггер подался вперед и нежно поцеловал её в губы. Она млела от того, как он большим пальцем поглаживал её щеку.

— Хантер и Рейзор спросили, не возражаю ли я, если они попросят тебя помочь им, я сказал «нет», — начал он.

Джордан криво ухмыльнулась.

— Лишь потому что ты знал, я всё равно это сделаю, — тихо ответила она.

Даггер вздохнула.

— Да, ты бы всё равно это сделала. Я беспокоюсь о тебе, — сказал он.

Сердце Джордан таяло от обожания в его взгляде. Она обхватила руками его лицо и поцеловала его. Даггер приоткрыл губы, и она провела по ним языком. Углубив поцелуй, Джордан выражала свою любовь к нему в каждом прикосновении, в каждом вздохе, прежде чем прервала ласку.

— Я люблю тебя, Даггер. Тебя и нашу дочь Хелену, вы моя жизнь, — прошептала Джордан, оставляя ещё один поцелуй на его губах.

— Ты потрясающая женщина, и я тоже очень тебя люблю. И хочу, чтобы ты лучше о себе заботилась, — ответил Даггер низким голосом от переполнявших его эмоций.

Джордан оглянулась на экраны.

— Я так близко, Даггер. Я чувствую это, — ответила она и, обернувшись, умоляюще на него посмотрела. — Я не могу всё бросить.

Глубоко вздохнув, Даггер встал и потянул её за собой. Джордан обняла его за талию, держась за него со всей силы, как будто никогда не хотела отпускать. Через мгновение он потерялся подбородком о её мягкие каштановые волосы.

— Десять минут, затем ты сделаешь перерыв и поешь. Я позабочусь о Хелене, когда она проснется. Найди их и возвращайся к нам, — пробормотал он.

Глаза Джордан обожгли слезы.

— Я всегда буду рядом с тобой, Даггер, — пообещала она.

— Десять минут, потом еда, — настаивал Даггер, отпуская её.

Джордан скривилась.

— И ванная, — засмеялась она.

Даггер вышел из обставленной электронной техникой комнаты, оборудованной Хантером и Джесси специально для неё. Рейзор предложил установить суперсовременную компьютерную систему в её собственном доме, но она отказалась. Она слишком хорошо себя знала и понимала, чтобы оставаться вменяемой, ей нужно находиться как можно дальше от такой совершенной техники.

Откинувшись в кресле, она просмотрела данные. И с волнением наблюдала, как внезапно, словно сойдя с ума, замигали фильтры разработанной ею системы. Джордан снова запорхала пальцами по клавиатуре, перетянув информацию с одного экрана на другой и объединив их.

— Прайморус. — Джордан запустила программу распознавания голоса мужчины.

Опознание голоса на девяносто девять процентов: Делпар Аклер, ваксианский наемник.

«Ты нашел его?» — спросил голос Прайморуса.

«Пока нет. И подозреваю, так как его тело нигде не всплыло, он всё ещё жив».

«Ты подозреваешь? Как ты умудрился потерять едва живого Триватора, который даже ходить сам не мог?»

«Ему кто-то помог. Позже мы выяснили, как его вытащили из здания. Считаю, он всё ещё находится в космопорту. Моя охрана обыскивает каждый отсек. Ни один транспорт не покидает космопорт без тщательного обыска. Мы найдем его и тех, кто ему помог».

«Я приеду через четыре дня. Найди его, Делпар».

«Найду, брат».

— Космопорт? Где же ты? Где же ты? — бормотала Джордан, пытаясь определить, откуда шел сигнал.

Мигающая точка на верхнем центральном экране перемещалась по звездным диаграммам, а затем замедлилась и остановилась. Руки Джордан задрожали, когда она вспомнила то мгновение, когда точно так же нашла наконец Даггера. Она развернулась лицом к экрану, на котором как раз появилось изображение космопорта, а затем — двое говоривших мужчин. Слезы обожгли её глаза, когда она увидела это место.

— Джордан, прервись, — сказал Даггер, появляясь за её спиной. — Джесси приготовила обед...

Даггер внезапно замолчал, что-то увидев на экране. Она медленно развернулась. Его спокойное лицо побледнело.

— Ты что-то нашла, — проговорил Даггер.

Джордан поджала губы и кивнула. Глубоко вздохнув, она прижалась к мужу. Ей нужно было снова почувствовать его тепло.

— Да. Я не уверена, что это Эдж, но... но на девяносто девять процентов уверена, что это может быть он, — прошептала она, прижимаясь щекой к широкой мужской груди.

— Это родной мир ваксианцев, — объяснил Даггер.

Джордан откинула голову назад и снова кивнула.

— Я знаю. Этот космопорт расположен на орбите их луны, — ответила она.

Даггер оторвал взгляд от экрана и, нахмурившись, посмотрел на неё.

— Ты уверена, что он там? — спросил он.

Джордан посмотрела на экран.

— Я слышала, как Парйморус спрашивал единокровного брата о каком-то пленном Триваторе. Даггер... — Джордан посмотрела на свою пару. — Его ищут. Он сбежал. Делпар Аклер сказал, что ему помогли.

— Помогли, — изумился Даггер. Он взглянул на экран. — Кто мог ему помочь так далеко на территории ваксианцев?

— Не знаю. Возможно, это известно Рейзору или Хантеру, — ответила Джордан.

— Я свяжусь с ними, пока ты будешь есть, — сказал он, смотря на экран.

Джордан рассмеялась.

— Сначала ванная. Мне действительно нужно принять душ и поесть, — призналась она, скривившись.

— Ванная, потом еда. Уверен, Хантер и Рейзор захотят поговорить с тобой, — пробормотал Даггер, посторонившись и пропуская Джордан.

Он не отрывал взгляда от экрана, даже когда нажимал кнопку активации связи на коммуникаторе в ухе. Он подался ближе к экрану, рассматривая космопорт. Эта чертова крепость находилась в самом центре одной из самых враждебных Альянсу звездных систем.

— Хантер.

— Хантер, Джордан что-то нашла. Рейзору и тебе нужно это увидеть, — сказал Даггер.

— Я свяжусь с Рейзором, мы будем через полчаса, — ответил Хантер.

— Я сообщу Джордан, — ответил Даггер, прежде чем отключиться.

Он задрожал и уселся в кресло. Воспоминания о плене всплыли в его сознании. На лбу выступили бисеринки пота, Даггер, сжав кулаки, пытался избавиться от воспоминаний. От осознания того, что Эдж, возможно, пережил всё то же, что и он, а возможно, и нечто похуже, ему поплохело. Он должен был остаться с ним. Он не должен был оставлять его беззащитного.

— Даггер, — голос Джордан отдернул от пропасти, на краю которой он время от времени балансировал. — Даггер, посиди со мной.

Даггер глубоко вздохнул и встал. Отступив от монитора, он протянул руку Джордан. Крепко прижавшись, она обняла его за талию.

— Он сбежал. Он там не одинок, как ты, — тихо прошептала она.

Даггер сжал её в объятиях.

— Я никогда не был там один, Джордан. Ты всегда была со мной, — пробормотал он.

Глава 12

— Лина, у тебя хвост. На семь часов, — пробормотала Гейл в гарнитуру.

— Поворачиваем тележку влево, — ответила Лина.

Лине хотелось зарычать от разочарования. В эту вылазку одна опасная ситуация следовала за другой. Они не достали ни еды, ни одежды, ничего! Лина едва не сдалась, когда ваксианские охранники показались на рынке. Они с Гейл вынуждены были разойтись и всё никак не могли безопасно воссоединиться.

Она обрадовалась, что Гейл снова её нашла. Пройдя мимо тележки с космическим мусором, она прошла по длинному переулку, который выходил на следующую улицу. Она почти дошла до конца, когда в переулке показались два охранника и преградили ей путь.

Она развернулась и пошла назад, когда ещё один охранник преградил ей дорогу. Лина отступила и остановилась. Она оказалась в ловушке. И теперь надеялась, что они просто её обойдут.

Она засунула руку в светло-голубую ткань, прикрывавшую брюки, та выглядела как юбка, но по бокам имелись разрезы, что было удобно, когда приходилось бежать или куда-то взбираться. Она скользнула рукой по своему боку, слыша шаги охранников совсем близко.

Лина сжала пальцами рукоять лазерного пистолета в кобуре на бедре. Сквозь отверстия для глаз, прорезанных в маске, она увидела пару черных изношенных сапог. И подняла руку в перчатке, чтобы опустить капюшон своего плаща ещё ниже. Грубые белые пальцы зависли над одной её грудью. Возможно, на сегодняшнюю вылазку ей следовало выбрать костюм волосатого мужика, а не дризерянки.

— Ты довольно быстра, — заявил охранник, следовавший за ней.

Лина опустила голову. Она понимала, что они говорили, но не могла ответить, так что, возможно, лучше для неё на данный момент притвориться немой. Она сглотнула, увидев перед собой ещё пару сапог.

«Это не к добру», — подумала она.

— Нам приказано обыскать каждого в космопорту. Любой, кто будет сопротивляться, отправится в тюрьму или куда ещё похуже, — заявил охранник, стоявший перед ней.

Лине хотелось закатить глаза, когда двое других охранников заржали. В самом деле? Как будто она не слышала этого раньше, на Земле. Некоторые мужики — мудаки, независимо от того, в какой части вселенной они обитали.

— Давайте посмотрим, с чем нам предстоит повеселиться, — мерзко ухмыльнулся охранник, хватая её за руку.

У Лины не оставалось выбора, она выхватила пистолет и выстрелила в мужика слева, одновременно взмахнула правой ногой, заехав в пах мужику справа. Затем повернулась к мужчине, державшему её за руку.

Но тот оказался намного выносливей. Он схватил её за левое запястье, выкручивая руку, не давая воспользоваться пистолетом.

Лина врезала ему коленом в промежность. В ответ на боль этот мудака чуть не раздавил ей запястье. Не обращая внимания на собственную боль, она отстранилась, а затем врезала лбом ему по носу. Его громкий стон разнесся по темному переулку. Он отпустил её запястья и свалился на пол.

Жгучий огонь опалил её бок, Лина извернулась и отлетела на несколько футов. Ударилась спиной о стену сзади. Затем, вскинув пистолет, выстрелила прямо в грудь стрелявшего охранника.

Она собралась выстрелить в другого охранника, когда тот напал на неё. Её тело скрутило от боли. Он схватил её за руку и стукнул о стену. Пистолет упал на пол.

Она ахнула, когда охранник впечатал её в стену, вжав мускулистое предплечье в её горло. Она изо всех сил врезала ему в правый бок рукой, но он даже не отреагировал. Её пальцы задрожали, перед глазами стали расплываться темные круги.

— Что ты такое? Ты не дримеранка, — прохрипел он.

Правой рукой сорвал с неё парик и маску. И замер от шока.

— Я... твой... худший... чертов... кошмар, — прошипела Лина, достала ещё один пистолет и выстрелила в него.

Задышавшись, она прислонилась к стене, жадно втягивая в легкие воздух. Охранник, которому она врезала коленом в пах, с трудом встал на ноги. Словно в замедленной съемке, она смотрела, как он поднял пистолет и прицелился в неё. Лина попыталась его опередить. Но опоздала. Между глазами охранника появилась большая черная дыра, прежде чем он свалился на пол, а его пистолет, выпав из руки, покатился по темной аллее.

— Дерьмо! Я пыталась добраться до тебя вовремя, но на моем пути оказались несколько чертовых торговцев, — прохрипела Гейл, подбегая к ней. — Ты в порядке?

Лина, почувствовав головокружение, прислонилась спиной к стене. Она поморщилась, ощутив теплую влагу, растекающуюся по одежде. Моргнув, посмотрела на Гейл, одарив её кислой улыбкой.

— Бывали и лучшие дни, — призналась она сдержанно. — Помоги мне снова надеть маску и парик.

Гейл взглянула на Лину. Она держалась рукой за бок, по которому растекалась ярко-красная кровь. И попыталась усмехнуться, услышав, как Гейл выдала длинную цепочку ругательств на незнакомом языке.

— Хорошо выразилась. То, что надо... постараюсь запомнить, — усмехнулась Лина, стиснув зубы. — Дерьмо, так же адски больно, как и от пули.

— Просто... заткнись, — прорычала Гейл, отрывая полоску ткани от собственной одежды и сворачивая её в жгут. — Ты же знаешь, что Эдж рехнется, увидев тебя всю в крови?

Лина усмехнулась и задрожала от боли. Она старалась держаться, а Гейл пыталась остановить кровь. Оказав первую помощь как можно быстрее, они решили просто прикрыть лицо Лины тканью. А маску и парик Гейл засунула себе в карман.

Лина тяжело оперлась на обнимавшую её за талию Гейл. Добравшись до конца переулка, Гейл пробормотала, что дальше нужно двигаться медленно и непринужденно. Лина не смогла сдержать неестественную усмешку.

— Мы всего лишь две безобидные старушки на воскресной прогулке в парке, — пробормотала она.

— Заткнись, Лина, или клянусь, что оставлю твою задницу здесь, — приказала Гейл.

Когда они добрались до тайного входа в их подземное убежище, Лина была уже готова попросить Гейл бросить её здесь в переулке. Судя по охватившей Лину слабости, она, вероятно, потеряла много крови. И больше всего боялась, что оставила за собой кровавый след. Не хотелось бы оставлять для их врагов неоновую вывеску с надписью: «Мы здесь».

— Ты уверена, что за нами не тянется кровавый след? — в который раз спрашивала она.

Гейл оглянулась назад.

— Уверена. Но если хочешь, могу вернуться и ещё раз проверить, — ответила она.

Лина покачала головой.

— Нет, думаю... на сегодня мы достаточно испытывали судьбу, — прошептала она.

Лина вздохнула с облегчением, когда Гейл открыла решетку, помогла ей зайти в потайной ход и поставила решетку на место. Они убедились, что рядом никого нет, прежде чем Гейл открыла вторую дверь. Заглянув внутрь, Гейл обняла Лину за талию.

— Осталось чуть-чуть, Лина, — сказала Гейл.

Лине хотелось рассмеяться, но даже на это у неё не осталось сил. Поездка на лифте, казалось, длилась вечно. Она заволновалась, осознав, что не может даже просто поднять голову.

— Я испортила наряд Мишель, — заметила Лина, глядя на красные кровавые разводы с правой стороны. Ей легче было смотреть вниз, чем поднять голову вверх. — Интересно, это всё отстирается.

— Боже, ненавижу когда тебя ранят, — пробормотала Гейл, когда лифт остановился.

Лина отклонила голову в сторону.

— Я буду отличным пациентом, — пробормотала она ослабевшим голосом.

Гейл мрачно кивнула.

— Именно этого я и боюсь, — призналась старшая по возрасту женщина.

— Гейл, — прошептала Лина, её глаза слипались, и тело охватила дрожь.

— Что случилось, леди-босс? — спросила Гейл, поддерживая Лину за талию.

Лина попыталась вспомнить, что хотела сказать. Слова и мысли смешались в её голове. Она подумала, ощущал ли Эдж тоже самое в тот день, когда они его спасли. Если да, то чудо, что ему вообще удалось выбраться.

— Мне холодно, — прошептала Лина, откинув голову назад и закрыв глаза.

Глава 13

Эдж обернулся на стук в входную дверь. Энди вскочила, стул, на котором она сидела, отлетел в сторону, и направила пистолет на дверь. Мирела и Бейли встали по обе стороны. Мишель расположилась рядом с Эджем.

Очередной нетерпеливый стук разнесся по комнате, на этот раз в нем отчетливо слышался условный сигнал. Мишель бросилась вперед и открыла замки. Энди опустила пистолет, а Бейли кинулась следом за Мишель. Мирела исчезла в ванной.

— Ей очень больно, — сказала Гейл, когда двери открылись.

— Дерьмо, — прошептала Энди.

Бейли уже пыталась оценить повреждения. Эдж рванул вперед, протиснулся между женщинами и подхватил безвольное тело Лины на руки. Развернулся и быстро направился в их отсек, затем осторожно уложил её на кровать.

— Позволь мне её осмотреть, — попросила Бейли, опускаясь на колени рядом с кроватью.

Вернувшаяся Мирела протянула Бейли нож. Та взяла его и принялась срезать с Лины одежду. Разочарованно зарывав от впустую потраченного времени, Эдж схватил окровавленную ткань и просто её разорвал.

— Спасибо, — пробормотала Бейли, осторожно снимая наложенную Гейл импровизированную повязку.

— Что тебе потребуется? — спросила Мирела, поставив контейнер среднего размера, заполненный различными медицинскими инструментами, на ящик рядом с кроватью.

Бейли подавила горький смешок.

— Стерильная операционная в современной больнице на Земле и команда врачей, — ответила она.

— Ты же сможешь ей помочь, Бейли? — спросила Мишель.

Эдж наблюдал, как Бейли выкинула окровавленную повязку в ведро, которое молча принесла Энди и поставила на пол рядом с ней. Видел, как Бейли нерешительно разглядывает медицинские инструменты, и понял, что она не знает, что делать.

— Дай мне голубую коробку, — приказал он. — Бейли, в зеленом контейнере антисептик. Промой им рану.

Бейли с испугом взглянула на него и потянулась за зеленым контейнером, протянутым ей Мирелой. Эдж забрал голубую коробку и открыл её. Внутри находился комплект для оказания первой помощи. Триватор вставил флакон с обезболивающим в инжектор, приложил конец рядом с раной на боку и нажал кнопку.

— Мы с Бейли позаботимся о Лине, — сказал он.

Гейл жестом предложила другим выйти, когда все ушли, замерла в дверях. Она переводила взгляд с бледного лица Лины на Эджа. Воин оторвался от работы и посмотрел на неё.

— Не дай ей умереть, — попросила она.

Эдж кивнул.

— Нам нужно остановить кровотечение, — сказал он, опустился на колени рядом с кроватью, сосредоточившись на глубокой ране.

— Говори, что мне делать, — ответила Бейли.

* * * * *

Деппар шагал по улице. Его окружали пять охранников. Толпа торговцев и покупателей настороженно провожала их взглядами.

— Ты сказал, что их нашли час назад? — спросил Деппар.

Охранник, шагавший рядом с ним, кивнул:

— Да, сэр.

Их небольшой отряд свернул в переулок. Деппар замер, увидев тела трех мужчин. В стороне от них стоял новый капитан его охраны.

— Что вы нашли? — спросил Деппар.

Охранник взглянул на мужчин.

— Свидетели утверждают, что один их мертвых охранников следовал за дризерианкой, — ответил он.

Деппар обошел тела, осматривая землю. И внезапно замер. Опустившись на колени, поднял с земли несколько голубовато-белых прядей и покрутил их между пальцами. Затем протянул охраннику.

— Проверьте это, — приказал он и стал изучать мертвых.

Приблизившись к охраннику, который лежал посреди переулочка, Деппар заметил клипсу на его рубашке. Осматриваясь, обернулся к охраннику.

— На нем был видпод. Рассредоточиться и найти его, — приказал Деппар.

Охранник махнул рукой остальным.

— Вы слышали приказ. Найдите его, — приказал он другим охранникам.

Деппар искал вдоль стены, двое воинов — под телами мертвых, а остальные разошлись по переулку. Маленький видпод трудно найти в плохо освещенном переулке. Обходя местность по третьему кругу, один из охранников вскрикнул. Обернувшись, Деппар протянул руку, и охранник поспешил к нему.

— Мне понадобится считыватель, — прорычал он.

Охранник обернулся к другим. Все отрицательно покачали головами. Деппар принялся разглядывать мертвеца.

— Осмотрите тело, — приказал он, раздраженный пустыми взглядами охранников.

Воин наклонился и обыскал карманы мужчины. Деппар нетерпеливо ожидал результатов. Несколько минут спустя охранник вытащил считыватель видпода из кармана брюк мертвеца.

Вставив крошечную камеру в считывающее устройство, Деппар просмотрел видео. Этот охранник имел пристрастие записывать все свои похождения с женщинами. И судя по видеозаписям, которые Деппар просмотрел, все трое мужчин, выбирая себе жертв, работали вместе. Он замедлил видео, когда дошел до первого охранника, следующего за дризерянкой.

Мужчины следовали за ней несколько кварталов. И что-то неправильное было в том, как женщина двигалась. Дризерянцы, как правило, шагали в перевалку из-за необычного строения их ног. Их колени были вывернуты наоборот, сгибаясь назад, а не вперед.

Эта женщина шла ровным уверенным шагом, что говорило о её... решимости. Она что-то искала. Деппар отметил, возле каких продавцов она останавливалась, чего касалась. Его сжигало разочарование, потому что большую половину её лица скрывал капюшон.

Он увидел, как она взмахнула руками, будто с кем-то разговаривала, и пошла вдоль ряда тележек. А затем в какой-то момент исчезла. Видпод развернулся на триста шестьдесят градусов — это охранник оборачивался в поисках женщины.

Деппар перемотал видео, пока снова не увидел, как на экране мелькнуло голубое платье женщины. Он посмотрел на время. Охраннику потребовалось почти тридцать минут, чтобы снова её найти. Она шла по тому самому переулку, где он находился сейчас. Позади неё следовал другой мертвый охранник.

И снова Деппара обожгло разочарование. В этой модели считывателя не было функции воспроизведения звука. Ваксианец продолжал дальше смотреть, как развивались события. Смех мужчин, понурая голова женщины, и развязка, когда она застрелила охранника слева. Охранник с видподом упал на землю, показывая женщину спереди и окружающую землю. Женщина снова бросилась вперед. И на этот раз Деппар смог ясно разглядеть, что её ноги не походили на ноги дризерянки.

Он заметил, что эта женщина передвигалась очень быстро. Охранник поднялся вместе с видподом. И Деппар увидел красные потеки на голубом платье. Женщину ранило.

Впервые видпод показал лицо женщины. И на первый взгляд она выглядела как дризерянка, не считая темно-карих глаз. Деппар сжал гаджет, когда охранник на мгновение заслонил рукой изображение с видеокамеры. Через секунду изображение с видпода дернулось, когда охранник отлетел назад.

Ваксианец остановил изображение, рассматривая лицо вида, которого никогда не встречал раньше. Нахмурившись, он увеличил изображение. Кожа женщины оказалась темнее, чем у него. Роскошные темно-каштановые волосы соответствовали цвету глаз. Она поджала губы, словно страдала от боли. Это подтверждало его предположения, что кровь на голубом платье её. Он снова запустил видео. Женщина обернулась, но он не смог разглядеть, на кого она смотрела, потому что в этот момент видпод слетел с рубашки охранника и откатился к задней стене.

Он сжал в руках гаджет. И глубоко вздохнул. О таком странном виде, тем более самке, ему доложили бы немедленно. На кого она смотрела? Возможно, на Триватора?

Он посмотрел на мертвого охранника с пулевым отверстием точно между глаз. Такой выстрел невозможно было сделать, по крайней мере, для большинства видов, которых

он знал. Возможно ли, что эта женщина имела отношение к побегу Триватора? Если да, то как ей удалось вытащить его из камеры, провести через здание по доскам, перекинутым с одной крыши на другую через переулок, вывести его неизвестно куда, и при этом их не поймали? В это невозможно было поверить, до сих пор...

— Следуйте по следам крови, — спокойно приказал он.

— Сэр? — переспросил охранник, не зная, правильно ли расслышал приказ.

Деппар сверкнул яростным взглядом.

— Я сказал следовать по кровавому следу. Женщина ранена и истекала кровью. Следуйте по кровавому следу, и вы найдете её. Как только сделаете это, сразу же сообщите мне. Я хочу, чтобы её и того, кто был с ней, привели ко мне живыми, — приказал он.

— Да, сэр, — ответил охранник.

Деппар развернулся на каблуках и направился по переулку. Он хотел вернуться в свой кабинет и проанализировать запись с видеода. Он очень хотел узнать, кто эта женщина, и тот кто был рядом с ней.

Глава 14

Боль, именно это Лина ожидала почувствовать, очнувшись. Ну, если честно, она удивилась, что вообще могла очнуться и всё ещё жива. После этого приготовилась к боли. Нахмурилась. Проведя быстрый анализ тела, Лина отметила лишь легкое онемение.

— Я парализована, — прошептала она в ужасе.

Должно быть, именно по этой причине она не чувствовала боли. Она моргнула, пытаясь прояснить затуманенное сознание. Сосредоточившись, представила, как двигает пальцами.

Чувство ужаса сменилось недоумением, когда Лина поняла, что ощущает под собой простынь на постели. Так же как ощущала обнаженной кожей и даже ногами покрывало.

— Ладно, возможно, наполовину парализована, — пробормотала она, пытаясь пошевелить пальцами на ногах. — Или нет.

— Ты очнулась, — прорычал голос рядом с кроватью.

Лина повернула голову и моргнула. Эдж сидел рядом на полу на самодельном коврикe. Она критически его осмотрела.

— Ты дерьмово выглядишь. Ты хорошо себя чувствуешь? — спросила она изумленно ослабленным голосом. — Что случилось? Как долго я провалялась в отключке?

Лицо Эджа потемнело. Лина задумалась, стоит ли ей закрыть глаза и притвориться спящей. Судя по ярости, полыхающей в его глазах, у нее возникло ощущение, что её вот-вот отшлепают.

— Я тебе расскажу, что случилось, — прорычал он. — Ты почти погибла! Ты провалялась без сознания два дня! Я же говорил тебе не ходить наверх, но ты меня не послушалась. Ты самая упрямая, раздражающая...

Лина ухмыльнулась, когда он замолчал, очевидно, придумывая другие нелестные эпитеты. Она расслабилась, откинувшись на подушку, и приподняла бровь. Как же хорошо не ощущать боль.

— Как насчет привлекательной, умной, остроумной, симпатичной, обалденной и той, кто хорошо целуется? — предложила она.

Эдж нахмурился.

— Нет, я вообще-то не об этом думал, — ответил он, и его лицо внезапно просветлело, — но с последним утверждением согласен.

Лина усмехнулась, а затем застонала. Она потянулась рукой в его сторону. Ладно, смеяться оказалось больно.

Придется исключить смех из своего списка на несколько дней, подумала она, прикрыв глаза.

— Я не могу тебе больше давать обезболивающее. Его осталось немного, — сказал он, вставая с пола и усаживаясь на край кровати.

Лина зашипела, когда он сдвинул покрывало, чтобы нежно взять её за руку. Она пошарила рукой вокруг, пытаясь прикрыться. Без одеяла её тело справа, включая грудь, оказалось обнажено.

Он снова удивил Лину, когда поднес её руку ко рту и нежно поцеловал пальчики. Его глаза потемнели от волнения. От его прикосновения в животе затрепетали знакомые бабочки. Черт, как и всякий раз, когда он прикасался к ней.

«Это плохо. Совсем плохо», — подумала она.

— Воды, — прошептала Лина.

Эдж кивнул.

— Хорошо, что Бейли и Мирела сохранили про запас несколько бутылок, — пробормотал он, поставив бутылку с целебной водой на ящик рядом с кроватью.

Лина поморщилась, пытаясь сесть. Задрожала всем телом. Она прижала покрывало к груди, когда он поддерживая её за спину, помог сесть в постели и дал выпить немного воды.

— Спасибо, — пробормотала она.

Лина потянулась за бутылкой, но Эдж одной рукой держал воду, а другой приобнял её за плечи. Холодная жидкость ощущалась просто восхитительно, смачивая пересохшее горло. Лина выпила почти треть бутылки, прежде чем устало откинулась назад.

Эдж нежно опустил её на кровать. Провел рукой по её щеке. Его пальцы оказались теплей её холодной щеки.

— Эдж... — прошептала она со смущением в голосе.

Он прижал большой палец к её слегка приоткрытым губам. Его глаза предупреждающе вспыхнули, на лице отразилось решимость. На данный момент Лина слишком устала, чтобы спорить с ним, но она должна сказать ему, что между ними никогда ничего не может быть.

— Ты моя, Лина. Моя, чтобы заботиться, моя, чтобы защищать. Ты моя амате, — сказал он с вызовом.

Лина покачала головой. Её глаза закрылись, несмотря на желание бодрствовать. Но, казалось, её тело лучше, чем разум, знало, что ему нужно.

— Я не могу быть твоей, большой парень, — прошептала она.

Она никогда не сможет стать его. Трудно кому-то принадлежать, когда у тебя нет сердца. Несколько лет назад она отдала его кое-кому другому.

Эдж нежно спрятал руку Лины под одеяло и склонился к ней. Он взглянул на свои руки. Они дрожали. Хаос в мыслях и дрожь медленно исчезали, но иногда проявлялись вновь. Обе эти проблемы усугублялись, когда Лины не оказывалось рядом.

Шорох отодвигаемой занавески привлек его внимание. Он обернулся на молча стоявшую в проеме Гейл. Она выглядела усталой.

— Как она? Мне показалось, я слышала её голос, — спросила она.

Эдж неуверенно улыбнулся уголком рта.

— Упрямая... сильная... но симпатичная и привлекательная. Последние два слова её, а не мои. Я выразился несколько иначе, — признался он.

Гейл с облегчением усмехнулась:

— Я скажу другим, что она очнулась.

Эдж смотрел, как она развернулась, замерла и снова обернулась. С самого начала Гейл держалась от него подальше. Она всегда относилась к нему с подозрением. И он не мог её винить. Он вспомнил, что случилось с её миром, после того как там появились Триваторы.

— Я не причиню вреда ни тебе, ни одной другой женщине, — произнес он.

Гейл взглянула на умиротворенное во сне лицо Лины, прежде чем обернуться к нему.

— Мы не об этом переживаем. Лина может быть жесткой, как стальной гвоздь, но под этой оболочкой скрывается нежное и любящее сердце. Она отдала бы свою жизнь за того, кого любит. За те несколько лет, что я её знаю, она оказывалась к этому больше раз, чем я могу сосчитать. Я вижу, как ты на нее смотришь. Не путай благодарность за то, что она спасла твою задницу, с чем-то большим. В конце концов, ты один из пришельцев, тот, кому мы не можем доверять.

Эдж встал. Гейл не сдвинулась с места. Она выпрямилась и уставилась на него.

— Лина моя. Я востребовал её как свою амате. Моя обязанность заботиться о ней и защищать. Так что не может быть никакой речи о благодарности, — ответил он.

Гейл покачала головой.

— Ты не можешь просто востребовать её, Эдж. Лина не домашний питомец. Ты говоришь, что не причинишь вреда никому из нас, и почему-то я тебе верю. Не думаю, что ты осознанно причинишь боль кому-то из нас, особенно Лине, но... — Она покачала головой, замолчала, затем заговорила снова: — Я просто предостерегаю тебя, Триватор. Возможно, ты захочешь уберечь собственное сердце, — тихо сказала она, прежде чем выйти из комнаты.

Он остался на месте, молча ожидая, пока за ней задернется занавеска. Затем снова уселся на кровать, взял руку Лины, изучая её тонкие бледные пальчики. Поднеся их ко рту, он прижался к ним теплыми губами.

— Ты моя, маленькая богиня, — пробормотал он, потираясь щекой о её ладонь. — Ты удерживаешь меня от безумия, даешь покой и согреваешь душу. Мы сбежим отсюда, и я буду защищать тебя.

Глава 15

Окулус IX

— Прайморус, — мрачно произнес Деппар. — Ты прибыл раньше.

Прайморус недовольно поджал губы при выражении ужаса на лице молодого мужчины, прежде чем тот снова нацепил непроницаемую маску. Ему не потребовалось спрашивать, нашел ли Деппар Триватора — судя по выражению его лица, нет. Прайморус прошел мимо брата в его кабинет.

— Я подозревал, что тебе потребуется помощь, — заявил Прайморус, подойдя к зеркальной стене. — Что ты обнаружил?

За его спиной Деппар прошел к бару. Вынул пробку из бутылки с ликером и плеснул жидкость в два бокала, что эхом отразилось в тишине комнаты. В оконном отражении Прайморус заметил нервные движения Деппара.

— Ему помогли, — ответил Деппар, подошел к нему и протянул бокал с ликером.

Прайморус взял бокал. Раздраженно поджал губы. Ему нужна информация, которой он ещё не знал.

— Что ты предпринял? — спросил он.

Прайморус наблюдал за Деппаром, разглядывающим через окно нижние уровни. Если бы время от времени его брат не был полезен, он бы уже давно его уничтожил. Единственная ценность Деппара заключалась в том, как он управлял космопортом. Но теперь даже здесь он стал бесполезен.

— Нашел женщину, которая, как мне кажется, помогла ему, — ответил Деппар.

Прайморус обернулся и недоверчиво уставился на Деппара.

— Женщину? Ты хочешь сказать, что в твою крепость каким-то образом проникла одна женщина, смогла одолеть твою охрану, проникла через запертую дверь и вывела из тюрьмы воина Триватора? Кто же эта невероятная воительница?

Вспышка гнева исказила лицо Деппара от саркастического тона брата, он развернулся и направился к своему столу. Встав за Деппаром, Прайморус наблюдал, как тот вводит ряд команд в свой компьютер. Через мгновение на экране появилось изображение женщины.

— Не знаю, какого она вида. Она была одета как дризериянка, и, как видишь, она не одна. Она действительно была не одна. Эта женщина и кто бы с ней ни был убили троих моих охранников в переулке возле рынка на восемь уровней ниже, — пояснил он.

— Человек, — ответил Прайморус, скривившись. — Эта женщина — человек. Как она сюда попала?

Прайморус наблюдал за игрой эмоций на лице Деппара, мгновение изучавшего лицо человеческой женщины.

— Нет никаких записей о том, что она или подобные ей прибывали в космопорт. Я перерыл все документы за последний год. Никто раньше её не видел. Я на всех

уровнях объявил о награде за её поимку. Опросил всех торговцев на рынке. Никто её не узнал, — разочарованно ответил Деппар. — Она как будто появилась из ниоткуда и исчезла. Ещё раньше я приказал тщательно обыскать каждый отбывающий корабль, так что она не могла бы приехать и уехать в космопорт незамеченной. Знаю, что в результате нападения её ранили. Моя охрана последовала за слабым запахом её крови. Но процесс замедлился из-за радиации в том районе.

Прайморус почти ощущал разочарование сводного брата. И оно соответствовало его собственному. Он потерял свежий шрам от ранения. Взяв стакан со своим напитком, он вернулся к окну наблюдать за деятельностью космопорта.

— Дретуланцы, приехавшие со мной на военном корабле, помогут найти её и Триватора, — информировал Прайморус Деппара.

— Дретуланцы... Можно ли им доверять? Мы снабжаем их оружием, которое они могут использовать против нас, — с отвращением заявил Деппар. — Мои люди сами найдут и женщину, и Триватора. Я не желаю видеть дретуланцев в моем космопорте.

Прайморус мягко и насмешливо усмехнулся. Деппар думал, что он главный, когда на самом деле он лишился поста командующего в тот же момент, как Прайморус прилетел на космопорт. С дретуланцами за спиной даже повелитель Прайма не являлся угрозой его власти.

— Это уже не твой космопорт, Деппар. Впредь я сам буду курировать поиски человека и Триватора, — заявил Прайморус.

— Повелитель Прайма будет... — прорычал Деппар, вставая с кресла.

Прайморус взмахнул рукой, приказывая ему сесть.

— Наш дядя стар и слаб, Деппар. Будь осторожен, бросая мне вызов, сводный брат. Расклад во всех галактиках вот-вот изменится. — Он обернулся, изучая возмущение на лице Деппара. — Альянс падет.

Деппар скептически посмотрел на сводного брата.

— Так же, как на той примитивной планете? Там располагался лишь небольшой полк воинов Триватор. А что насчет Дайсес V? Падешь именно ты, мой сводный брат. Если нам не помешает Альянс, то это сделают дретуланцы. И будь моя воля, я бы выбрал Альянс, — прорычал Деппар.

Прайморуса охватила ярость. Швырнув стакан в стену, он выхватил висящий на талии пистолет и прицелился в своего некомпетентного родственника. Насмешка Деппара сменилась настороженностью.

— Не стоит испытывать мое терпение, Деппар, — тихо, но угрожающе предупредил Прайморус. — Триватор, которого ты упустил, мог предоставить нам очень ценную и нужную информацию, которая помогла бы в предстоящей войне.

Деппар покачал головой.

— Он умрет, но не заговорит. Даже та наркота, которой я его накачивал, не смогла развязать ему язык, — спорил он.

Прайморус сузил глаза.

— Мне не нужны наркотики, чтобы заставить его говорить. Мне нужен человек, который помог ему сбежать, — ответил он и, опустив оружие, задумался.

— И как это поможет? — в замешательстве спросил Деппар.

Глава 16

Ратон

Рейзор внимательно изучал информацию, предоставленную Джордан. И снова по достоинству оценил, что она на стороне Альянса. Её навыки превосходили способности лучших программистов коалиции, но именно благодаря своему упорству и интуиции, она находила данные, от которых другие просто бы отмахнулись, и это давало преимущество, которого так не хватало.

— Зная, что твои люди ищут Прайморуса, я запустила в фоновом режиме программу, собирающую о нем все данные. Я никогда бы не связала его с исчезновением Эджа. Но не удивилась, учитывая то, что случилось с Даггером, — сказала Джордан.

Рейзор пристально рассматривал космопорт на орбите родной планеты ваксианцев. Отправлять туда команду на помощь Эджу было равносильно самоубийству. На данный момент они не уверены, какого именно Триватора удерживают в плену ваксианцы. Если даже каким-то чудом его команде удастся проникнуть в космопорт, этого Триватора ещё нужно найти, а затем спешно отступить через вражескую территорию.

— Возможно, это не Эдж. Он пропал без вести более двух лет назад. Судя по их разговору, этот воин Триватор находится в плену у ваксианцев не слишком долго, — заметил Хантер.

— Эдж единственный, кто проходит по всем параметрам в моих фильтрах. Вот что мне хотелось бы знать, зачем им понадобился воин Триватор. Я проверила всю информацию, которую удалось найти, ни Деппар, ни Прайморус не были связаны с подпольной ареной для боев без правил, где Келман использовал Даггера, — с недоумением произнесла Джордан.

Даггер нахмурился.

— Келман жаждал как можно больше кредитов. Прайморус жаждет власти. Ваксианцы всегда вели бизнес с дретуланцами. Это же нечто другое. Об этом свидетельствует и нападение на Землю, — сказал он.

Хантер бросил на Рейзора настороженный взгляд.

— Если ты что-то скрываешь, то сейчас самое время выложить все карты на стол. Я знаю, с тех пор как мы вернулись с Дайсес V, совет Альянса почти каждый день собирается за закрытыми дверями на секретные совещания, — рассуждал он.

Рейзор стиснул зубы. Да, совет собирался. Увеличение дретуланских войск и нападение на Землю вызвали гнев многих членов совета, но они быстро свели эти враждебные действия к попытке мерзавцев колонизировать новый мир и не стали рассматривать как угрозу всему Альянсу.

Даже ситуацию на Дайсес V выставили как соглашение о взаимной торговле между ваксианцами и членами местного правительства. В том договоре ничего не упоминалось о дретуланцах, кроме того, не было никаких убедительных доказательств, что там творилось нечто противозаконное. И не имело значения, что Тейлор после пережитого на той планете дала показания перед советом.

Для обеспечения безопасности повстанческой тайной базы на Дайсес V, по-прежнему сражающихся за контроль над планетой, было решено скрыть некоторую информацию. Рейзор, Хантер и Аджаска Джа Кел Корадон, новый посол Кассиса при Альянсе, считали, что лучше сохранить в тайне некоторые конфиденциальные данные. Стало слишком очевидно, что некоторым членам совета плевать на интересы Альянса. Рейзор и Аджаска пытались выяснить, что же происходит внутри совета. И помощь Хантера, скрытого от взора тех, кто наблюдает за Рейзором и Аджаской, оказалась бесценной.

— Мы должны вытащить Эджа. Совет приказал согласовывать всё, что касается этой миссии, сначала с ними. Они обеспокоены, что любые перемещения войск к границам ваксианцев и дретуланцев могут быть истолкованы как военная агрессия, — сухо ответил Рейзор.

Хантер ухмыльнулся.

— Повезло, что у меня нет таких ограничений. Тандер и Вайс смогут пробраться на территорию ваксианцев и сбежать из-под их носа незамеченными, и они достаточно безумны, чтобы взяться за эту миссию. Я не стану им приказывать. Они должны вызваться добровольно, — предупредил он.

— Но... как они подберутся к космопорту незамеченными? — мрачно спросила Джордан. — Грузовой корабль слишком медленный. Боевой истребитель слишком заметный. Им нужно нечто быстрое и незаметное.

— Или нечто невидимое, — сказал Даггер с ухмылкой.

— Аджаска... — пробормотал Хантер себе под нос.

Джордан, прежде чем кивнуть, задумалась.

— Устройство маскировки, которое он использует на своем корабле, вот что сработает, — согласилась она, удивив трех мужчин.

Рейзор нахмурился.

— Откуда тебе известно о маскировочном устройстве? — спросил он и, приподняв бровь, вопросительно взглянул на Даггера.

— Я ей не говорил, — поклялся Даггер, подняв руки вверх.

Джордан улыбнулась и обняла Даггера за талию. Рейзор наблюдал, как эта хрупкая молодая женщина склонила голову ему на грудь. Её глаза засверкали озорством.

— Вы забыли, что Тейлор была на борту этого корабля? — напомнила она им. — Она посчитала это полезной информацией и подумала, что я могла бы разработать программу, способную отслеживать корабль-невидимку, — добавила она.

Рейзор рассмеялся и покачал головой.

— Я не думал, что она знает о таких возможностях корабля, — признался он.

— Тейлор всегда всё замечала. От этого зависело, выживем мы или нет. И даже тогда никто не мог гарантировать этого, мы всё равно много раз оказывались близки к смерти, — сказала Джордан.

Рейзор заметил в глазах Джордан отражение призраков прошлого и то, как сжались на её талии руки Даггера. Он подумал о собственной паре. О том, сколько опасностей довелось пережить Кали — всё это мгновенно пронеслось в его голове.

— Я свяжусь с Аджаской. Хантер... — произнес Рейзор и взглянул на брата.

Хантер кивнул.

— Я свяжусь с Тандером и Вайсом и к вечеру всё тебе расскажу, — ответил он.

— Джордан, продолжай отслеживать любые сообщения Прайморуса. Я хочу знать, что затеял этот ублюдок, — попросил Рейзор.

Джордан кивнула. Рейзор подавил смешок, услышав, как Даггер пробормотал, что она уже сделала достаточно. Рейзор согласен, но ему нужны уникальные способности Джордан, и ради спасения одного из своих воинов, он будет использовать любые ресурсы.

— Все встречаемся сегодня вечером, — объявил Рейзор.

Хантер усмехнулся.

— Я скажу Чарме, что к ужину у нас ожидается компания, — сказал он.

— Привози Кали и Ами. Тейлор так расстроится, что пропустит это. Она и Сэйбер всё ещё в отпуске, — добавила Джордан со вздохом.

— Привезу. Ами любит играть с Лионом, Лейлой и Хеленой. Ей нравится, что девочек больше, чем мальчиков, — усмехнулся он.

— Ненадолго, — машинально ответила Джордан.

Даггер застыл рядом с ней. И с изумлением уставился на Джордан. Её лицо очаровательно покраснело, она прикусила губу, с возбуждением глядя на Даггера.

— Простите нас, — пробормотал Даггер, разворачивая Джордан к дверям.

Усмехаясь, Рейзор наблюдал за их уходом. Он услышал смех Хантера и, обернувшись к экранам, глубоко вздохнул.

— Кишками чую, что происходит нечто большее, чем совет хочет видеть или признавать, — пробормотал Рейзор.

Хантер тоже уставился на экраны.

— Загадочные сообщения с красного кристаллического корабля, затем атака на Землю, настойчивое желание Аджаски защитить Дестина, а теперь ещё и это. Зачем им Эдж, если у них в плену находится именно он? Кто помог ему сбежать, где они все теперь находятся? — размышлял Хантер.

— Не знаю, но обязательно выясню, — сказал Рейзор, внезапно обернувшись. — Спроси Тандера и Вайса, готовы ли они добровольно отправиться на эту миссию, и если да, то когда смогут вернуться на Ратон. А я пока поговорю с Аджаской.

Хантер кивнул.

— Насколько мне известно, они уже вернулись на Ратон. Сегодня утром я говорил с Вайсом. Он сказал, что нашли всех женщин, кроме шестерых, их увезли на работоторговом корабле арматруксов, который направлялся на одну из своих

горнодобывающих колоний. Они спасли всех найденных женщин и решили, что пока лучше вернуться на Ратон — он всё же ближе всех расположен к Земле. Несколько женщин заболели, — ответил он.

Рейзор поджал губы. Он подаст официальную жалобу в консульство Арматрукса. А так же введет дополнительные санкции и организует патрулирование, дабы удостовериться, что они соблюдают недавно подписанный договор с Альянсом. Торговля людьми запрещена законом Альянса.

— Увидимся сегодня вечером, — пробормотал Рейзор.

Проходя через дом, он мельком выглянул в окно в сад. Даггер сидел на качелях под деревом и обнимал Джордан. Рейзор замер, увидев радостную улыбку на лице друга.

Затем обратил внимание на Джесси и его родителей, они с Лионом, Лейлой и Хеленой вышли на террасу из игровой комнаты. Дети взвизгнули от восторга, когда их дед зарычал и стал играть с ними в догонялки.

Он снова подумал о своей паре, Кали, и о их маленькой дочери Ами. Его внезапно охватило желание увидеть их, обнять. Передумав, Рейзор решил связаться с Аджаской из своего дома по безопасной линии. Таким образом, он выполнит обязанности перед своим народом и позаботится о желании собственного сердца.

Позже тем же вечером в том же составе все собрались в кабинете Джордан. Перед этим они насладились шумным обедом с семьей, а затем, извинившись, удалились на совещание. Рейзор подождал, пока Даггер закроет двери, и посмотрел на Хантера.

— Аджаска отправляет нам маскирующее устройство. В связи с щекотливым положением кассисанцев в Альянсе, мы оба согласились, что лучше держать связь между Кассисом и нашей миссией в пределах основной группы, пока совет не убедится, что ваксианцы сотрудничают с дрегуланцами в намного большем масштабе, чем они думают, наши руки связаны. Будучи канцлером, я беру на себя всю ответственность за эту миссию в соответствии с нашим договором с Землей о защите, — сказал Рейзор.

— Тандер и Вайс согласились, — кивнув, сказал Хантер.

— Им понадобится помощь, чтобы справиться с кораблем, достаточно большим, чтобы покрывать далекие расстояния, и достаточно компактным, чтобы незаметно прибыть и улететь с экипажем, — добавил Даггер.

Хантер кивнул.

— Джаг будет командовать «Туманностью-1», новым кораблем V класса, маленьким и изящным, но в тоже время способным путешествовать на дальние расстояния. В его экипаж войдут Тандер, Вайс и ещё несколько доверенных воинов, с которыми он уже работал, они отправятся на поиски пропавших женщин с Земли, — пояснил он.

— Теперь нам нужно определить местоположение пропавшего воина. Для Тандера и Вайса будет практически невозможно пробраться в космопорт, и при этом не попасться. Если бы нам удалось узнать, где находится воин сейчас, это бы очень помогло, — сказал Рейзор, обращая взгляд на Джордан.

— У меня будет вся информация к тому времени, как они доберутся туда, — обещала Джордан с решимостью на лице.

— Знаю, Джордан, ты сделаешь всё возможное. Если кто-то и сможет, то только ты, — усмехнулся Рейзор.

— Спроси об этом моего брата Трига, — пробормотал Даггер. Он ухмыльнулся, когда Джордан пихнула его локтем. — Что? Это правда.

Джордан поцеловала его в уголок губ.

— Ты стоишь каждой секунды, когда я сводила твоего брата с ума, — сказала она.

— Рейзор, когда доставят маскирующее устройство? — спросил Хантер.

— Завтра ночью, — ответил Рейзор. — У меня уже есть схемы монтажа для инженера Джага. Он немедленно начнет подготовку к установке и внесет все необходимые изменения. К тому времени, как прибудет транспорт кассисанцев, наши всё закончат. Я хочу, чтобы они вернулись назад сразу же, как только подготовят наш корабль.

— Джордан, рассказывай всё, что тебе удалось обнаружить до сих пор. Я хочу снабдить Джага, Тандера и Вайса всей возможной информацией, — проинструктировал её Рейзор.

Джордан кивнула и вернулась к экранам.

— Вот всё, что мне удалось найти... — начала она.

Глава 17

Ваксианский космопорт — Окулус IX

— Что ты делаешь? — прорычал Эдж.

Лина на мгновение замерла, потом со стоном разочарования откинулась на подушку. Ей нужно воспользоваться ванной, и она хотела сделать это без помощи Бейли и подкладного судна. Попытавшись снова сесть, она стиснула зубы, едва сдерживая стон боли. Её лоб покрылся бисеринками пота, а в глазах заплясали черные точки. Лина зажмурилась.

Нет, черные волосы на груди, а не черные точки. Она молча застонала от разочарования.

— Мне нужно в ванную, — выдохнула она.

— Бейли... — предложил Эдж и тут же замолчал, когда Лина покачала головой.

— Нет! Я больше не буду пользоваться проклятым судном. Теперь либо помоги мне, либо уйди с дороги, — огрызнулась она, вцепившись в его одежду спереди.

Эдж заворчал, но не стал с ней спорить. Она проснулась в плохом настроении. Она была идеальным пациентом, но выздоравливая, становилась стервой. Лина зашипела, когда Эдж осторожно её приподнял. Закинув руку на шею Эджа, она с наслаждением опустила голову на его плечо. Если честно, она устала от нескольких попыток встать. И если бы не её взбунтовавшийся мочевого пузырь, то послала бы всё к черту.

Лина скривилась, когда остальные женщины посмотрели на них. Судя по явному веселью на лицах, они слышали весь разговор.

«Из этих занавесок вышли паршивые стены», — подумала Лина.

— Я могла бы помочь тебе, Лина, — предложила Бейли.

Лина снова скривилась.

— Знаю. Ты сделала достаточно, а мне уже нужно вставать на ноги, — сказала она, пока Эдж нес её в ванную.

И вздохнула с облегчением, когда он наконец поставил её на пол. И снова вздохнула, на сей раз раздраженно, когда Эдж начал закрывать дверь, и при этом сам остался в ванной. Выставив руку вперед, она приподняла бровь и вопросительно на него посмотрела.

— Ты остался не с той стороны двери, — сказала она.

У него хватило наглости покачать головой.

— Нет. Здесь с тобой должен кто-то остаться, — ответил он.

Лина проигнорировала боль как в боку, так в мочевом пузыре. Ухватила за край дверного косяка. Будь оно всё проклято, она не собиралась сдаваться.

— Вон! Сейчас же! — приказала она, указывая на дверь.

И проигнорировала то, как напрягся его подбородок. Он будет спорить с ней. А у нее не было настроения вести переговоры. Боль в мочевом пузыре уже почти затмила боль в боку.

— Ты очень раздражающая женщина, — ответил Эдж, окинув её хмурым взглядом.

— Да, отлично, почаще вспоминай об этом, — ответила она, указав пальцем на дверь.

— Если ты мне понадобишься, я громко позову.

Он открыл рот, чтобы возразить, но молча закрыл его и вышел вон. Лина грустно улыбнулась, когда Эдж, что-то бормоча себе под нос, закрыл дверь. Глубоко вздохнув, она мгновение тупо на нее пялилась. Услышала поддразнивающие комментарии, которыми женщины осыпали Эджа.

— Этот мужчина сведет меня с ума, — прошептала она, с удивлением покачав головой.

Спустя час Лина сидела на ящике, прислонившись головой к стене, и слушала, как Мишель и Бейли расспрашивают Эджа о Ратоне, родном мире Триваторов. Она лишь надеялась, что Эдж не поймет, что женщины задавали эти вопросы, чтобы понять, правильно ли они сделали, доверившись ему. В глубине души Лина понимала, что правильно, даже несмотря на возникшие между ними сложные отношения.

— Значит, ты можешь летать на космических кораблях? — спросила Мишель. — На всех видах космических кораблей или только на кораблях Триваторов?

Эдж нахмурился.

— Я могу летать на всем, что летает. Строение большинства кораблей одинаково, — ответил он.

— А какова жизнь на Ратоне? Все женщины должны подчиняться мужчинам, или у них всё же есть право голоса? — спросила Бейли.

Лина усмехнулась от изумленного выражения на лице Эджа.

— Если вы спросите моего отца, то он скажет, что у моей матери прав больше, чем у кого-либо. И почему женщина должна подчиняться мужчине? Она уравнивает его. Без нее у мужчины лишь половина души. — Лина вздохнула, когда Эдж окинул её сверкающим взглядом. — Найти свою вторую половинку — это подарок богини. Её способ показать воину, что он достойный, — сказал он.

Она покраснела, когда Мишель взглянула на нее широко распахнутыми глазами, а Бейли лишь отмахнулась. Мирела едва слышно прошептала:

— Какого хрена происходит?

Лина, склонив голову, сделала невинный вид, якобы Эдж говорил вовсе не о ней. Она не могла справиться с эмоциями, которые он в ней вызывал.

— Кто-то определенно запал на тебя. И думаю, что это не просто трах на одну ночь, — пробормотала Мирела.

Лина нахмурилась и предупреждающе взглянула на Мирелу.

— Он с этим справится. Это всё эмоции выжившего. Как только он выберется отсюда и вернется в свой мир, найдет себе какую-нибудь бедную девушку Триватор и будет осыпать своей любовью её, — возразила она.

— Ммм, да. В это можно было бы поверить, если бы никто не слышал тихие стоны и вскрики из вашего отсека несколько ночей назад. Если вы хотели сохранить всё в

тайне, потребовалась бы более толстая стена, чем простая занавеска, — сухо ответила Мирела.

— Это ничего не значит, Мирела, — тихо ответила Лина.

Она проигнорировала скептический взгляд Мирелы. И посмотрела на Эджа. Он объяснял Бейли, какие лекарства лежат в аптечке и как ими пользоваться.

Лина уже устала. Хоть и встала с постели лишь час назад, она изо всех сил сопротивлялась желанию снова прилечь. И всё потому, что беспокоилась об Энди и Гейл. Они ушли наверх, пока она находилась в ванной.

— Сменим тему. Когда ты собралась рассказать ему обо всем? — спросила Мирела.

Лина знала, о чем спрашивала Мирела. Они согласились не посвящать его в план побега, до тех пор пока не уверятся, что поступают правильно. Хотели дать ему время восстановиться, вывести наркотики из организма и понять, можно ли ему доверять.

— Его пока ещё бросает в дрожь. Припадки не такие сильные, как раньше, но до сих пор появляются, — тихо ответила она. — Ночью, когда думает, что я сплю, он продолжает бороться с последствиями наркотиков. Что бы с ним не сделали ваксианцы, что бы с ним не случилось раньше — это всё ещё на него действует.

Мирела откинула голову на стену рядом с Линой и протяжно вздохнула. Лина видела, как её подруга поставила согнутую в колене ногу на край ящика и обхватила её рукой. Судя по жесткому выражению на лице Мирелы, она явно вспоминала пережитое.

— Нас всех по ночам посещают призраки прошлого, Лина. Мы с тобой ночевали в одном отсеке, и я слышала твои кошмары, так же как ты мои. Я говорю, что он готов, так же думают и другие. Если мы собираемся выбраться отсюда, нужно это сделать как можно раньше. Он единственный из нас, кто умеет пилотировать эти чертовы космические корабли. Чем дольше мы остаемся здесь, тем выше шансы, что нас поймут. По статистике вероятности, мы уже исчерпали свою долю везения, — голосом, полным легкой горечи, возразила Мирела.

Лина наблюдала, как Эдж кивает Бейли, перебирающей препараты и повторяющей то, что он ей рассказывал. Мирела права. Чем дольше они оставались здесь, тем велика вероятность, что с одной из них может что-то случиться.

— Я поговорю с ним сегодня вечером. Остальные припасы загружены? — спросила Лина.

Мирела кивнула.

— Да. Вчера мы с Мишель поработали, а Энди и Гейл загрузили последнюю партию, прежде чем подняться наверх, — сказала она.

— Мы даже не знаем, сработает ли это. Возможно, поэтому корабль и бросили, — пробормотала Лина.

Мирела опустила ногу и выпрямилась.

— Должно сработать. Я не хочу умереть в этой чертовой дыре, — ответила она, вставая. — Мне нужно выпить. Хочешь что-нибудь?

— Нет, спасибо, мне и так хорошо, — ответила Лина.

Мирела подошла к остальным женщинам. Она мгновение поболтала с ними, прежде чем исчезнуть в кухне. Опустив взгляд на руки, Лина поняла, что неосознанно комкает подол собственной рубашки. Она опасалась этого мгновения с тех самых пор, как впервые услышала разговор охранников о пленнике Триваторе.

Ей хотелось сбежать с этого куска металлолома так же сильно, как и всем остальным, но она опасалась, что их единственная надежда на спасение не оправдается. Что если космический корабль, который они нашли во время исследования станции, окажется грудой хлама? Когда они впервые обнаружили его, то так обрадовались. Именно эта надежда на спасение поддерживала их день за днем.

Теперь пришло время посмотреть, вылетит ли эта надежда в трубу или станет реальностью. Она взглянула на Эджа, не спеша направляющегося к ней через всю комнату. В этом огромном парне было нечто, растопившее ледяную броню вокруг её сердца, и это пугало. Она обещала себе, что это всего лишь секс на одну ночь, но быстро осознала, что одной ночи будет недостаточно.

С тех пор как Лина спасла его, они находились вместе почти двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. Поневоле привязываешься к тому, с кем столько времени проводишь в такой непосредственной близости, и боишься его потерять. Глаза Лины обожгли слезы, прежде чем она успела их сморгнуть. Она отказалась от слез и любви очень, очень давно.

— Ты должна отдохнуть, — сказал Эдж, останавливаясь перед ней.

Склонив голову на бок, она посмотрела на него снизу вверх.

— Конечно, — ответила с кривой ухмылкой. — Мило с твоей стороны рассказать Бейли, как всё работает.

Она улыбнулась, когда он, скривившись на её ответ, уселся на ящик, с которого только что встала Мирела. Прислонился к стене и скрестил руки на груди.

— Нас обучали полевой медицине, — ответил он. — Почему Мишель и Бейли спрашивали, какие космические корабли я могу пилотировать и где находится мой родной мир?

Лина на мгновение прикрыла глаза. Затем покаянно улыбнулась. Он же продолжал смотреть на нее, вопросительно приподняв бровь. Он точно знал, чем занимались эти две женщины.

— У нас есть космический корабль, — тихо призналась она.

Он выпрямился и развернулся к ней лицом. Веселье в его взгляде сменилось напряженностью. Она глубоко вздохнула и тоже выпрямилась.

— Где он? — спросил он.

— Не сильно радуйся, мы даже не знаем, работает ли эта проклятая штуковина, — предупредила она.

Стиснув зубы, он пристально изучал её лицо. Лина же осталась невозмутимой.

— Вот почему вы, рискуя собственной жизнью, освободили меня — чтобы я пилотировал корабль. Это была единственная причина? — спросил он, вглядываясь в её лицо.

— Да, — ответила Лина, не отводя взгляда.

Его глаза сузились, Лина заметила в них вспышку гнева. И не вздрогнула, когда он провел пальцами по её подбородку. Сердце Лины бешено заколотилось, стоило ему скользнуть большим пальцем по её нижней губе.

— А сейчас? Я для тебя просто пилот? — тихо спросил он с тлеющим огнем во взгляде.

Лина замялась, но понимала, что должна сказать.

— Ничего не изменилось, Триватор, — с сожалением прошептала она.

— Ты плохая лгунья, Лина Даниэлс, — пробормотал он.

Когда он склонился к ней, её губы раскрылись. Эдж провел рукой по её подбородку, обхватил ладонью щеку, чтобы Лина от него не отвернулась. Она прикрыла глаза, когда Эдж нежно поцеловал её в губы.

Она могла бы защитить свое сердце, если бы он просто страстно её поцеловал. Но он нежно и ласково скользил губами по её губам, и её сопротивление мгновенно растаяло. Каждый раз, когда она думала, что начинает понимать Эджа, он делал что-то абсолютно неожиданное.

Под его нежной лаской она раскрыла губы. Эдж скользнул кончиком языка по её гладким зубам, а другой ладонью обхватил полыхающую румянцем щеку. Он одаривал её то глубокими, то легкими дразнящими поцелуями. Достаточно возбуждающее сочетание, заставившее её тихо застонать.

— Эдж, — прошептала она, скользнув рукой по рубашке на его груди.

Звон от упавшего на пол предмета, привлек внимание Лины, оповещая, что они больше не одни. Она склонила голову на бок и посмотрела через плечо Эджа. Мишель, Мирела и Бейли стояли в комнате и с открытыми ртами пялились на них. Это Мирела уронила ложку, которой, судя по всему, помешивала чай.

— Нам нужна собственная комната, — пробормотал он.

Лина собралась что-то сказать, но её отвлек тихий условный стук по ту сторону входной двери. Мишель поспешила к входу в их убежище. Ритмичный стук повторился снова. Мишель отперла дверь и приоткрыла её достаточно, чтобы мог пройти человек. Энди прошла мимо, следом за ней показалась Гейл. Они обе мрачно осмотрели комнату, прежде чем запереть дверь.

— Мы должны сейчас же уходить. Ваксианцы привезли каких-то существ, которые обыскивают нижние секции. И они направляются прямо сюда, — сообщила им Энди.

Глава 18

Сколько бы раз они ни готовились к этому моменту, прилив адреналина почувствовали все, но несмотря на грозящую опасность, все действовали спокойно, уверенно и организованно. Бейли собрала медикаменты, пока остальные — оружие и личные вещи.

— Вот, держи. — Мирела бросила Гейл лазерную винтовку. -

Затем обернулась к Эджу, протягивая оружие. — Это тебе, — сказала она.

Эдж забрал винтовку и, осмотрев её, перекинул через плечо. Лина увидела, как он поднял собранную ею сумку. Прикусив губу, она неуклюже подошла к пистолетам на ящике. Взяла их и оглянулась.

— Выдвигаемся, — сказала она, осмотрев их небольшой отряд. — Энди, как скоро, по-твоему, они доберутся до этой секции?

Энди перекинула рюкзак через плечо и схватила винтовку.

— Гейл закоротила лифт здесь, внизу. Я на разных уровнях заминировала двери, ведущие на лестницу. Каждая дверь запечатана. Им придется прорываться через них, — ответила она.

— У этих тварей, чем бы они ни были, не возникнет проблем прорваться сквозь них, — со вздохом ответила Гейл.

— Как они выглядели? — спросил Эдж.

— Как большинство инопланетян, пока не превратились в нечто с щупальцами, шестью глазами и круглой пастью с рядами зубов. Мы обе испугались до усрачки, — выпалила Энди.

— И от них воняло, как от мертвяка, провалявшегося неделю под жарким солнцем Джорджии, — добавила Гейл.

Лина заметила, как застыл Эдж, пока две женщины описывали этих тварей.

— Дретуланцы. Они мутировали в пустынном климате на своей планете, живя и размножаясь под землей. Это их естественная форма, и в таком виде они самые смертоносные существа. Раз они здесь, значит, работают в паре с ваксианцами, — мрачно ответил Эдж. — Нам нужно убираться отсюда немедленно.

Лина стояла в стороне от основной группы. Она прикусила губу, размышляя о том, что можно сделать, чтобы задержать преследователей в туннеле. И обратила внимание на ящик со взрывчаткой, который они обнаружили, когда наткнулись на эту часть космопорта. Лина подозревала, что его оставили строители. Если использовать взрывчатку, то можно без проблем добраться до космического корабля, находящегося в двух милях отсюда по извилистым подземным туннелям. Единственный способ дать им шанс — обрушить этот участок туннеля.

Она решительно посмотрела на подруг:

— Я их задержу. Дам вам столько времени, сколько смогу, прежде чем взорву тут всё.

— О чем, черт возьми, ты говоришь? — спросила Гейл.

Энди покачала головой:

— Не начинай это дерьмо, Лина. Или мы уходим все, или все остаемся.

— Я еле стою на ногах. И не смогу пройти более двух миль. Здесь достаточно взрывчатки, чтобы сравнять эту часть подземелья. Я взорву их и дам вам достаточно времени, чтобы взлететь, — объяснила она с улыбкой.

— Нет никакой гарантии, что нам удастся завести корабль, а тем более взлететь, — заметила Мишель.

— Тем более нужно дать вам побольше времени, — ответила Лина, присев на ящик. Она подняла дрожащую руку. От подобного усилия в её руке затрясся пистолет. — Давайте. Это приказ.

— Дерьмо, — ответила Мишель, скрестив руки на груди. — Я решила, что больше не буду подчиняться твоим приказам, леди босс.

— Лина права. Вам нужно уходить, — приказал Эдж.

— Что?! — по комнате разлетелся хор изумленных голосов.

— Я сказал идите. Мы догоним вас, — повторил он.

Гейл скептически посмотрела на Эджа.

— Что ты задумал? — спросила она.

— Лина права. Нужно задержать ваксианцев и дретуланцев. Я заложу взрывчатку, активирую детонатор, возьму Лину на руки, и побегу, — ответил он. — Я бегаю очень быстро, особенно если буду знать, что вот-вот рванет.

Раздалось тихое облегченное хихиканье.

— Готова поспорить на это, — усмехнулась Мирела. Она обернулась к Эджу. — Не заставляй меня проигрывать, Триватор. Я ненавижу это.

Лина заметила, как Эдж и Мирела молча обменялись взглядами. Сжав зубы, она решила не спорить и не тратить попусту драгоценное время. А медленно встала и подошла к ящику со взрывчаткой. Затем открыла одну из крышек.

— Энди, ты идешь с Мирелой, Мишель и Бейли, — сказала Гейл. — Я останусь здесь и помогу Эджу и Лине.

Энди перестала ухмыляться и кивнула.

— Пошли, — позвала она, открыла дверь и осмотрела внешний коридор. Издалека послышался какой-то грохот. — Чтобы вы ни задумали, поторопитесь, — предупредила Энди и вместе с другими женщинами исчезла в противоположной от лифта стороне.

— Что мне делать? — спросила Гейл.

— Я заложу взрывчатку вокруг основных опорных балок и возле входов. Как только мы их взорвем, дороги назад не будет, — объяснил Эдж, подхватив два ящика со взрывчаткой.

Гейл кивнула.

— Я шесть лет прослужила в армии, в подразделении по обезвреживанию

взрывоопасных боеприпасов, и ещё восемь лет в саперной бригаде в полиции. Так что могу установить дистанционные детонаторы, — сказала она.

— Я помогу, — ответила Лина.

Они работали слаженной командой. Эдж носил и устанавливал ящики, пока Лина и Гейл к каждому ящику крепили и настраивали таймеры и детонаторы. Гейл полагала, что достаточно установить их несколько штук, что первый взрыв запустит цепную реакцию.

— Вот и всё, — сказала Гейл двадцать минут спустя. Она стерла рукой пот со лба. — Думаю, что мои навыки подрывника и опыт, полученный в войне с Триваторами,годились.

— Они приближаются, — ответила Лина, прислушиваясь к грохоту.

Подошедший Эдж кивнул Гейл. Затем наклонился и подхватил Лину на руки. Гейл протянула ей дистанционный пульт. Лина взяла его и прижала к груди.

Таймеры должны сработать через пятнадцать минут после их ухода. На случай, если у них совсем не останется времени, Гейл настроила запасной пульт с радиусом действия примерно пятьсот ярдов. Это даст им небольшую фору, когда несколько тонн лунного камня и металлоконструкций обрушатся вниз.

По коридору разнеслось эхо от тяжелого удара по металлу. Гейл опережала их на несколько ярдов. Лина прижалась к Эджу, стараясь не кричать от боли в боку.

— Что?.. — попыталась спросить она.

— Дретуланцы. Один из них, должно быть, прыгнул в шахту лифта. Он разорвет металл, а затем откроет двери лифта. Когда я скажу, жми на пульт и активируй детонатор, — процедил Эдж сквозь стиснутые зубы.

— Тебе нужно... — прошипела она.

— Не спорь, Лина. Дретуланцев нелегко убить, и они без колебаний убьют женщину, — предупредил Эдж.

Лина кивнула и замерла от ужаса. Прямо на них с огромной скоростью из темноты неслась пара светящихся огней. Гейл остановилась и припала на колено. Она сняла рюкзак и скинула винтовку на плечо.

— Не стреляй! — раздался крик, и огни свернули в сторону, когда перед ними под острым углом развернулся транспорт.

— Мирела? — закричала Гейл, вскочив на ноги и опустив винтовку. — Где, черт возьми, ты достала эту хреновину?

— Об этом она расскажет немного позже. У нас вот-вот образуется компания, — быстро прошипела Лина, смотря через плечо Эджа.

От визга разрываемого металла Лина поморщилась. Она изумленно уставилась на нечто, напоминающее щупальце, высунувшееся из дверей лифта. Эдж забрался в грузовой транспорт сзади и бережно уложил её на сиденье. Гейл скользнула рядом с водителем.

— Мирела, вытаски нас отсюда, — ответил Эдж.

— Ни хрена себе, — пробормотала Мирела, увидев щупальца дретуланца.

Эдж и Гейл вскинули винтовки и прицелились в бледную шевелящуюся массу, когда Мирела развернула транспорт в узком туннеле. Они выстрелили одновременно, и видневшаяся часть щупальца взорвалась. Из лифта раздался разъяренный вой.

— Двери выгнулись, — предупредила Лина.

— Взрывай заряды, — приказал Эдж.

— Ещё нет, — одновременно вскричали Лина и Гейл.

Лина молча вела отсчет, пока Мирела разгоняла грузовой транспорт. Двери лифта выгнулись, прежде чем их разорвало. И одно из самых жутких тварей, что Лина когда-либо видела, протиснулось через дверной проем. Кровь, хлеставшая из обрубка щупальца, брызгала на двери и стены.

— Сейчас, — сказала Гейл.

И женщины одновременно нажали на детонаторы. Яркая белая вспышка на время ослепила Лину, прежде чем они свернули за угол, и лифт пропал из их поля зрения. Эдж обнял Лину и, словно защищая, прижал к себе, когда Мирела, резко вильнув, проехала настолько близко к стене, что их машина её оцарапала.

— Приготовьтесь к ударной волне, — предупредил Эдж и накрыл Лину своим телом.

За мгновение до того, как их накрыла взрывная волна, Лина ощутила жар. Мирела изо всех сил старалась не дать машине врезаться в стену. Прокатившийся в их сторону столб огня накрыл заднюю часть грузового транспорта. Дверь в шахту лифта открылась, и огонь, словно через дымоход, вытянуло вверх. Через секунду весь туннель задрожал, пока задняя секция позади них не обрушилась.

— Ну, это было весело, — заметила Мирела, восстанавливая контроль над транспортом и нажимая на акселератор.

— А где остальные? — спросила Лина, тяжело привалившись к Эджу.

Мирела оглянулась и снова сосредоточилась на темнеющем впереди туннеле.

— Они направились к космическому кораблю. Мы должны встретиться с ними в ближайшее время, — сказала она.

— Надеюсь, космический корабль всё ещё работает, — пробормотала Гейл.

— Я тоже, — пробормотала Лина, ощупывая бок.

Ей показалось, что Эдж сдвинул руку. Он крепче обнял её, почувствовав такую же теплую влагу, что и она. Её рана снова начала кровоточить.

— Насколько всё плохо? — спокойно спросил он.

Лина прикрыла глаза.

— Бейли меня подлатает, пока ты будешь вытаскивать отсюда наши задницы, — ответила она.

Адреналин в её крови схлынул, так же как и силы. Она ослабла от потери крови, а рана чертовски болела. Лина на мгновение прикрыла глаза, пытаясь восстановить силы. Им всё ещё угрожала огромная опасность, возможно, даже большая, чем раньше, ведь теперь ваксианцы и те, другие твари, знали, что они здесь. Лина могла лишь надеяться, что им удалось завалить как можно больше этих ублюдков.

— А вот и остальные, — объявила Гейл.

Лина попыталась открыть отяжелевшие, словно накрытые свинцом, веки. Вместо этого она прислушалась, как Мишель, Бейли и Энди сзади забрались в грузовой транспорт. Легкая улыбка скользнула по её губам, когда она услышала, как они все взволновано обсуждают «большой взрыв».

«Ничто так не поднимает настроение, как хороший взрыв», — подумала она.

Глава 19

Темный туннель освещался только фарами их грузового транспорта. У стен виднелись разбросанные ящики, оставленные либо строителями космопорта, либо ворами.

Эдж ощущал затхлый запах лунной пыли, смешанный с ароматом крови Лины. Она расслабленно привалилась к нему, каждые несколько секунд вздрагивая всем телом.

Он нежно погладил её по бедру. Он слышал разные истории о смелости и храбрости человеческих женщин во время своего пребывания на Земле. Эдж вспомнил то время, когда Сворд, Тандер и он сидели в столовой на базе Триваторов на Земле. Там же находилась молодая человеческая женщина по имени Тейлор Сэмпсон. Эдж с удивлением наблюдал, как молодая, ловкая и очень горластая Тейлор уворачивалась от Сэйбера который пытался её поймать.

Почти забытые воспоминания всплыли в его сознании. Молодая девушка вывалила на Сэйбера остатки своей еды, прежде чем взобраться на металлический шкаф. Эдж никогда ничего подобного не видел раньше. Сначала трое огромных воина Триватора развлекались, наблюдая за этим шоу, пока шкаф не свалился со стены. А несколько мгновений спустя оказавшись в безопасности на полу, Тейлор рассказала Сэйберу, как потеряла отца. Эдж никогда не забудет, с каким сожалениемотреагировал на её боль.

Склонив голову на бок, он прижался щекой к шелковистым волосам Лины. Он никогда не сможет избавиться от раскаяния за то, что они стали причиной опустошения Земли. Люди из мира Лины оказались не готовы к первому контакту. Они восстали как против сил Триваторов, так и против друг друга. Эджа — и Совет — потрясло, что люди готовы были уничтожить друг друга и свою планету, лишь бы освободиться от власти Альянса.

Триваторы в Альянсе должны были обеспечить мирный переход в состав федерации планет. Но вместо этого люди сражались с потрясающей дикостью и упорством, даже несмотря на неоднократные заверения самих Триваторов и их собственного правительства в том, что людям не причинят вреда и не поработят.

Боль на лице Тейлор, её рассказ о том, как вторжение Триваторов отразилось на ней и её сестрах, навсегда остались в его памяти. И сейчас снова, благодаря Лине, отчетливо увидел, что случилось с Землей. И тем не менее какая-то его часть не сожалела о том, что случилось, потому что если бы они не вторглись на Землю, он бы никогда не встретил Лину.

— Я отвезу тебя в безопасное место, моя маленькая богиня, — пробормотал он, потираясь щекой о её волосы.

Через десять минут туннель привел их в большой ангар. Когда они въехали внутрь помещения, автоматически включился свет. Эдж моргнул, пока его глаза приспособлялись к приглушенному освещению.

Увидев стоявший посреди ангара космический корабль, Эдж судорожно вздохнул. Он не сразу распознал его тип. Сначала подумал, что это ваксианский корабль снабжения, летающий на близкие расстояния. Внешне измененный корпус походил на одну из старых моделей, и всё же было в нем нечто странное. Эдж знал, что некоторые корабли снабжения модернизировали, обеспечив их более быстрым двигателем и

новейшей системой вооружения, но даже без модернизации эти корабли по-прежнему считались самыми быстрыми в ваксианском флоте.

Когда они приблизились, Эдж увидел по бокам корабля втянутые орудийные башни. Похоже, именно этот корабль использовался для пиратства. Он осмотрел валявшиеся везде пустые ящики.

— Мы обнаружили его вскоре после того, как спустились в недра космодрома, — слабым голосом пробормотала Лина. — Мы наблюдали за этим районом несколько недель, прежде чем поняли, что тут всё заброшено. Корабль покрыт пылью, и мы не нашли никаких доказательств, что тут кто-то был, по крайней мере, в течение нескольких лет.

Эдж ослабил объятия, когда Лина выпрямилась. Он сразу же взглянул на её рану. Лина всё ещё зажимала рану пальцами, и он видел свежую кровь на её рубашке.

— Этот ангар использовался в начале строительства космопорта. Как только надобность в нем отпала, его запечатали. Вероятно, какой-то ваксианский наемник впоследствии его обнаружил. Когда мы вошли сюда, я заметил, что взрывозащитные двери открыты. Видимо, он использовал этот ангар для провоза контрабанды, не желая платить дорогую пошлину. Похоже, их поймали или убили, а про корабль забыли.

— Почему ты так думаешь? — спросила Мишель, чуть подавшись вперед.

Эдж кивнул на корабль.

— Это ваксианский корабль снабжения, но его модернизировали. И тем не менее, я могу на нем летать, — сказал он.

Мирела подъехала как можно ближе, чтобы они смогли разгрузить транспорт. Все на мгновение замерли, услышав отдаленный взрыв и ощутив, как под ними дрогнула земля. Затем сработала аварийная сигнализация, и по периметру ангара замигали красные огоньки.

— Что происходит? — спросила она, посмотрев на Эджа.

Эдж выбрался из транспорта и сделал знак всем следовать за ним. Позади них от взрыва начала закрываться дверь. Он действительно надеялся, что ваксианский корабль функционировал — по крайней мере, система жизнеобеспечения. Скоро им это понадобится.

— Образовалась брешь в атмосферном куполе космопорта, — ответил он. — Мирела, отгони транспорт подальше. Лина, фи'та, закинь руку мне на шею. Нужно занести тебя на корабль. Бейли, как только мы взлетим, ей понадобится твоя помощь. Гейл, Мирела, Энди и Мишель, я покажу вам, как пользоваться оружием. Пришло время сматываться с этого ржавого астероида, — сказал Эдж и, подхватив Лину, очень нежно прижал её к себе.

— Поняла, — заверила его Мирела, ожидая, когда все заберут с транспорта сумки и оружие.

— Думаю, нашелся мужчина, бросивший тебе вызов, леди-босс, — усмехнулась Энди.

— А ты только сейчас это поняла, — ответила Мишель.

То, как слаженно работали женщины, напомнило Эджу его сослуживцев, воинов Триваторов. Между ними витал дух товарищества, даже несмотря на сложившуюся опасную ситуацию.

Он подождал, пока Гейл опустит заднюю платформу. Мигающие красные огоньки превратились в непрерывное красное свечение. Как только последний огонек перестанет мигать, откроется верхний защитный люк. Это мера безопасности, для того чтобы каждый космический корабль смог беспрепятственно улететь в случае чрезвычайной ситуации.

Вскочив на опустившуюся платформу, Эдж занес Лину на корабль. Остальные женщины быстро последовали за ним. Мирела хлопнула ладонью по панели управления платформой. По полу прокатилась дорожка огоньков, освещающая им путь.

Через двери погрузочного отсека Эдж вышел в главный коридор. Корабль имел три уровня. На верхнем располагался мостик, капитанские апартаменты, несколько отсеков для хранения оборудования и доступ к верхней оружейной башне. На среднем уровне имелись жилые помещения для экипажа человек на десять и медицинский отсек. В самой нижней части корабля находился склад, машинное отделение, а так же имелся доступ к шасси и оружейным башням, расположенным по бокам и в задней части корабля.

Эдж прижался плечом к стене, когда космопорт снова содрогнулся, на этот раз сильнее. Снаружи космического корабля завывала сирена, звучащая при открытии верхнего люка.

— Бейли, следуй за мной. Остальные усаживайтесь на скамейки у двери и пристегнитесь, — приказал он.

— Надеюсь, мне не стоит показывать тебе, где находится медицинский отсек, — ответила поспешившая за ним Бейли.

Эдж оглянулся через плечо и покачал головой, затем сосредоточился на дороге. Бейли не сводила взгляда с побледневшего лица Лины. Триватор молил богиню, чтобы модернизированный корабль пират оснастил медицинский отсек хирургической капсулой.

Свернув в конце коридора, он остановился у входа в медицинский отсек. Не увидев цилиндрической капсулы, Эдж кивком указал Бейли на сенсорную панель на стене и прошел в комнату.

— На корабле нет энергии, — запротестовала она.

— Энергия появится, как только ты коснешься рукой панели управления. На случай аварийной ситуации медицинский отсек имеет собственный источник энергии, независимый от остальной энергосистемы корабля. Как только в ангаре пропадет давление, активируется основная энергетическая система корабля, — пояснил он.

Словно подслушав его, космический корабль замерцал и загудел. Бейли с изумлением огляделась. Затем коснулась рукой панели управления на стене, из той выехал и раскрылся цилиндрический стол.

Эдж осторожно уложил Лину внутрь. Она распахнула глаза и устало улыбнулась. Он погладил её по щеке.

— Пришла моя очередь спасать тебя, фи'та, — пробормотал он.

Эдж нежно коснулся губ Лины губами, а затем отступил назад и закрыл крышку капсулы. Ремни автоматически обернулись вокруг Лины. Несколько узких лучей заскользили по её телу и остановились на ране на боку, спустились на ноги и вернулись обратно. Триватор провел рукой по стеклу. Лина закрыла глаза, и легкий туман заполнил капсулу.

— Что оно делает? — тихо спросила Бейли.

Эдж наблюдал, как на мгновение затрепетали и замерли веки Лины, словно луны-близнецы на его родной планете. Сработал наркоз. Эдж неохотно отошел и обернулся.

— Это хирургическая капсула. Они установлены на большинстве кораблей такого размера и с маленьким экипажем. Они необходимы, если поблизости нет целителей или если кто-то путешествует в одиночку. Я прошу тебя остаться с ней. Ты можешь пристегнуться к креслу возле двери. Нас может немного поболтать во время полета, — проинструктировал он.

Бейли кивнула. Она перевела взгляд с него на Лину и на кресло возле двери. Эдж поспешно покинул медицинский отсек и повернул направо. Он поднимался на мостик, перепрыгивая через три ступеньки за раз. Пробежал по небольшому коридору и оказался на мостике. Маленькая кабина оказалась рассчитана на шесть членов экипажа.

Он устроился в кресле пилота и активировал панель управления на подлокотнике. Автоматические ремни зафиксировали его грудь и колени. Эдж запорхал пальцами над консолью управления. Мрачно, решительно улыбнулся одним уголком рта, когда двигатели запустились.

Он проверил потолок ангара. А когда тяжелые двери открылись, к кораблю притянуло космический мусор и астероиды. Со своего места Эдж смог разглядеть родную планету ваксианцев. Он так же видел, как сотни шаттлов покидают терпящий бедствие космопорт.

Разблокировав стыковочные замки, Эдж взял под контроль управление кораблем и легко направил взлетевший корабль. Если повезет, они затеряются среди массово покидающих космопорт жителей.

Космопорт содрогнулся от множества взрывов. Эдж отклонил корабль в сторону, когда в дверях, через которые он планировал вылететь, показался огромный астероид. Из-за отключенной гравитации тот не попал в ангар, а просто завис в воздухе, как будто шарик на веревочке.

Эдж вывел корабль из стыковочного шлюза одновременно с пролетавшим над ними большим эвакуационным судном. И спрятался под ним. Мимо них с разной скоростью пролетало множество других кораблей. Отлетев от космопорта на приличное состояние, Эдж начал уводить корабль в сторону, ловко маневрируя между

спасательных шаттлов. Когда по его подсчетам они преодолели половину расстояния до планеты ваксианцев, Эдж сбежал вместе с почти двумя десятками других кораблей.

— Вычислить траекторию прыжка, — приказал Эдж компьютеру.

— Пункт назначения, — запросил компьютер.

— Ратон, — отдал приказ Эдж.

— Расчеты завершены, — подтвердил компьютер.

— Выполнить, — приказал он.

Эдж наблюдал, как звезды превратились в светящиеся полосы. Он методично начал проверять каждую систему корабля. И остановился на медицинском отсеке. Заметил, что лечение Лины проходит на отлично.

Его руки снова задрожали. Он сжал пальцы в кулак и посмотрел на звезды. Сейчас как никогда раньше он смог оценить их красоту, такого не было даже в его первое путешествие в космос.

Едва осознав, что действительно освободился от ваксианцев, Эджа охватило странное оцепенение. Пока он и женщины находились в пределах границ владений ваксианцев, им всё ещё угрожала опасность, но они двигались в правильном направлении.

Склонившись, он активировал внутреннюю связь корабля.

— Мы улетели с орбиты планеты ваксианцев. Вы можете передвигаться по кораблю, — объявил он.

Он улыбнулся, а затем рассмеялся, услышав с нижнего уровня радостные возгласы. Через несколько минут он услышал шаги на лестнице, ведущей на мостик. И оглянувшись, увидел, как Энди, а следом за ней и Гейл появились на мостике. Они уселись в креслах рядом и чуть позади него.

— Куда мы направляемся? На Землю? — взволнованно спросила Энди.

Эдж покачал головой.

— На Ратон, — ответил он, продолжая проверять остальные системы корабля.

— Почему Ратон? Мы хотим домой, — нахмурившись, сказала Гейл.

Краем глаза он заметил, как Энди с подозрением посмотрела на Гейл. Он перестал проверять системы корабля. Эдж понимал их недоверие и в то же время оказался слегка раздражен.

— До Земли лететь почти в три раза дольше. Нам придется путешествовать через несколько различных звездных систем, многие из них враждебны, находятся далеко от внешних границ Альянса. Единственная наша надежда на спасение — добраться до дружелюбной Альянсу территории и связаться с ними, — объяснил Эдж.

— Но... — Энди замолчала и снова взглянула на Гейл.

Эдж обернулся к обеим женщинам.

— Мы же потом всё равно поедem домой, правда? — спросила Энди.

От беспокойства в её глазах лицо Эджа смягчилось.

— Если вы этого захотите, — тихо ответил он.

Обе женщины кивнули, в их глазах заблестели слезы. Эдж снова сосредоточил всё внимание на панели управления перед собой. Он сказал им правду и всё же не был абсолютно честен. Остальным женщинам будет разрешено вернуться на Землю, но одна из них останется вместе с ним на Ратоне.

Он снова посмотрел на монитор, отображающий медицинский отсек. Услышал, как Энди и Гейл тихо ушли. А вот ему нужно всё тщательно проверить, прежде чем спокойно покинуть мостик. Пока он вынужден был следить за процессом лечения Лины отсюда.

Глава 20

Восемнадцать часов спустя Эдж оставил Энди и Гейл на мостике и поднялся на верхний уровень. Прогуливаясь по коридору, он обыскал каждую каюту, пока не нашел то, что искал: апартаменты капитана. Только они на верхнем уровне предназначались для сна.

Он обыскал их. Тот, кто раньше владел кораблем, оставил не слишком много личных вещей. В одном из отсеков Эдж обнаружил свежее постельное белье. В соседней очистительной комнате так же ничто не указывало на то, кто раньше пилотировал корабль.

Эдж спустился на средний уровень и направился в медицинский отсек. Бейли лежала на больничной кровати. При появлении Эджа она села и протерла глаза.

— Как она провела ночь? — спросил он, подойдя к хирургической капсуле.

Бейли соскользнула с кровати и потянулась.

— Хорошо. Эта штуковина просто невероятна. Я думала, что средство для очищения зубов, находящееся в вашей воде и позволяющее вам никогда не беспокоиться о чистке зубов, — круто, но эта штуковина использует ваши медицинские технологии, получая их прямо из воды, — сказала она, зевая.

Он проверил данные о состоянии здоровья Лины на мониторе. Все её биоданные находились в пределах нормы. Открыв крышку капсулы, Эдж осторожно приподнял рубашку, желая проверить рану. От той остался лишь тонкий бледный шрам длиной с его ладонь. Кожа вокруг него выглядела розовой и здоровой.

— Вау! — воскликнула Бейли, подойдя к нему.

Он слегка улыбнулся от благоговения в её голосе.

— Она проспит ещё несколько часов. Датчик на её шее продолжит вводить небольшие дозы анестетика. Это даст её телу время исцелиться, — сказал он и просунул руки под тело Лины.

Бейли нахмурилась, когда он подхватил Лину за плечи и колени и прижал к себе. Он видел замешательство на лице Бейли и молча попытался её обойти, но она ему помешала.

— Куда ты её несешь? — спросила она, приподняв бровь.

— В наши апартаменты, — ответил он, обходя её.

Бейли последовала за ним. На этот раз он вопросительно приподнял бровь. Он устал. Хотел освежиться и искупать Лину, прежде чем лечь спать.

— Притормози! Что ты имеешь в виду под «ваши апартаменты»? Лина знает об этом? — потребовала ответа Бейли, уперев руки в боки.

Он нахмурился, глядя на соблазнительную брюнетку. Бейли, возможно, по сравнению с ним и маленькая, но за последние несколько недель Эдж узнал, что эти женщины компенсировали всё, что им не доставало, собственным упрямством и решительностью. На данный момент Эджа снедала необходимость просто держать

Лину в объятиях. За последние несколько часов эта потребность возросла настолько, что он не мог думать ни о чем другом.

— В последние три недели она спала в моих объятиях. Думаешь, она сейчас этого бы не захотела? — спросил он грубовато.

Бейли изумленно распахнула глаза от его заявления. Да, он слегка преувеличил то, что спал с Линой всё время. Это случилось лишь на прошлой неделе, но никто из женщин не знал этого. Он терпеливо ждал, пока Бейли уйдет с дороги.

— Ну ладно. То есть пока с Линой всё хорошо, — сказала она, глядя на расслабленное во сне лицо подруги.

— Бейли. — Он подождал, пока она не взглянет на него. — Я никогда бы не причинил ей вреда. Клянусь своей жизнью и честью воина Триватора.

Взгляд Бейли смягчился, и она наконец отошла в сторону. А затем, когда он проходил мимо нее, коснулась рукой его плеча. Он посмотрел в её теплые карие глаза.

— Если тебе что-нибудь понадобится, просто позови. Я хочу пойти перекусить. Если хочешь, могу что-нибудь принести в ваши апартаменты, — предложила она.

Он покачал головой.

— Возможно, позже, — сказал он, прежде чем выйти из медицинского отсека.

Шагая по коридору, Эдж миновал кухню. Когда он проходил мимо, Мирела и Мишель замолчали и снова заговорили, как только он удалился. Когда двери в апартаменты капитана распахнулись, он вошел внутрь и закрыл их за собой, так что они оба оказались заперты в тускло освещенной комнате.

Эдж осторожно положил Лину на кровать и снял с нее окровавленную одежду. Закинул грязную одежду в очиститель и вернулся в постель. Эдж легко проследил пальцами тонкий шрам на боку Лины.

Он прижал ладонь к шраму, чувствуя естественное тепло её кожи. Лишь сейчас он вздрогнул, осознав, что едва не потерял женщину, покоровшую его сердце. Глубоко вздохнув, он принес бутылочку с очищающей пеной и влажную ткань из другой комнаты. Затем осторожно омыл Лину, стирая остатки крови с её бока и живота. А закончив, накрыл её чистой простыней.

Она тут же вздохнула и перевернулась на бок. Как бы Эдж ни желал скользнуть в постель рядом с ней, он заставил себя вернуться в ванну. Сбросил с себя одежду и вошел в очищающую кабину. Дверь за ним закрылась. Положив ладонь на панель управления, Эдж склонил голову.

Теплые струи пенящего моющего вещества покрыли его тело. Он провел руками по густым длинным черным волосам. Скользнул руками вниз по телу к паху, сжал ладонью член. Как бы Эджу ни хотелось снять напряжение, он не стал этого делать. Всем сердцем и душой Эдж принадлежал Лине, и не важно, носили они брачные метки или нет.

Вымывшись, Эдж откинул голову назад и закрыл глаза, ожидая, когда пенящийся туман закончит очистку, и очищающая камера начнет цикл полоскания. Моющее

средство при смывании покалывала тело. Ухватившись за поручень наверху, Эдж замер. Как только полоскание завершилось, вокруг него заструились струи теплого воздуха, высушивая тело и волосы.

Дверь открылась, когда все циклы очищения завершились. Выйдя из очищающей камеры, Эдж разделил волосы на пряди и заплел в косички. Затем провел рукой по верхней губе и подбородку. Раньше он никогда не носил волосы на лице, но сейчас ему это понравилось. А даже если бы не понравилось, это не имело значения. Он оставил сумку, которую собрала для него Лина, на мостике. Нужно не забыть забрать её попозже.

Взяв свою грязную одежду, он вышел в другую комнату. Поместил их с Линой одежду в очиститель и включил его. По крайней мере, проснувшись, они получают чистую одежду.

Подойдя к кровати, Эдж откинул простыню и улегся рядом с Линой. Она что-то пробормотала во сне и перекатилась поближе, прижимаясь к его обнаженному телу. Ощутив её стройное тело рядом с собой, Эдж возбудился.

И устало вздохнул. Он хотел её. И его тело не волновало, что сейчас не самое подходящее время. Он понимал, что её глубокий сон вызван сочетанием лекарства и потребностью тела отдохнуть, исцелиться. От воспоминаний о её мягких губах, об их телах, сплетенных воедино, его член встал. Поднеся руку Лины к губам, Эдж нежно поцеловал её ладонь.

— Ты держишь мое сердце в своих руках, моя маленькая богиня. Ты дала мне дар, который я уже не надеялся получить, — пробормотал он.

Он закрыл глаза. Используя метод Лины, представил свой дом на Ратоне, с Линой в нем. Видел, как они плавали вместе в небольшой бухте или отправлялись на местный рынок в соседнюю деревню. Он расслабился, представив себе их совместную жизнь.

Мрачные хаотичные мысли, витающие на задворках его сознания с того самого момента, как Эджа захватили в плен, медленно исчезали. Он обнял прижавшуюся к нему Лину, её голова оказалась на его плече. Эдж мысленно отчаянно цеплялся за Лину, стараясь не утонуть во все нарастающем в его сознании хаосе.

Лина, должно быть, почувствовав его беспокойство, пробормотала его имя во сне. Он сжал её руку, она скользнула ногой по его голени и засунула бедро между его ног. Эджа охватили тепло и покой, когда Лина, проведя рукой по груди, сжала пальцами его плечо. Он не одинок во тьме. Его маленькая богиня оказалась там вместе с ним.

Космопорт Окулус IX

Прайморус с яростью наблюдал за поднимающимся дымом, Деппар вцепился в край стола. Далеко под ними всё ещё слышались взрывы. Прайморус отлично видел, как жители и гости космопорта в панике отчаянно искали пути к спасению.

— Огонь, должно быть, распространился через канализацию и туннели. Все двери и электрические системы повреждены. На втором уровне проломлен внешний периметр. Что, во имя ада, сотворили дретуланцы с моим космопортом? — потребовал ответа Деппар, с ужасом наблюдая, как системы станции одна за другой выходят из строя.

— Это сделали Триватор и его человек, — равнодушно ответил Прайморус.

Деппар вздрогнул и недоуменно уставился на сводного брата.

— Ты думаешь, я поверю, что полудохлый Триватор и маленькая женщина могли причинить такой ущерб? Я говорил тебе не привозить дретуланцев на Окулус IX. Они непредсказуемы. Это ты во всем виноват. Я потребую компенсацию за причиненный ущерб. Наш дядя... — Деппар внезапно замолчал.

Прайморус уставился на сводного брата. Деппар замер от шока и недоверия, а из отверстия в центре его лба медленно потекла кровь. Прайморус опустил руку, в которой сжимал пистолет, когда его ныне мертвый сводный брат рухнул на пол.

Он схватился за перекладину между окнами и стал наблюдать, как город внизу стал постепенно оседать. Разъяренный, он нутром чувствовал, что Триватор и человеческая женщина не только виноваты в первоначальном взрыве, но им ещё каким-то чудом удалось сбежать.

Прайморус наблюдал, как сотни кораблей и шаттлов поспешно покидают космопорт. И невозможно угадать, на каком из них обрел убежище и сбежал Триватор. Ваксианец обернулся, услышав, как сзади открылась дверь.

— Сэр, структура космопорта не безопасна. Дретуланцы попросили вас вернуться на корабль, они хотят улететь, — предупредил его охранник.

Прайморус медленно пересек кабинет. Триватор и человек попытаются как можно быстрее покинуть ваксианскую территорию и оказаться вне сферы их влияния.

Пришло время посетить его дядюшку и вступить в новую должность как будущий правитель ваксианской империи.

Глава 21

Эдж потерялся в тумане наслаждения и не желал, чтобы это заканчивалось. Он застонал и подался бедрами вперед, когда чувственный жар окружил его член. Он ахнул от все нарастающего наслаждения, скомкал простыни в кулаках.

— Богиня! — зашипел он, когда теплый язык снова скользнул по головке члена.

Эдж решил, что действительно умер на том проклятом ваксианском космопорте. Он не верил ни в звезды, ни в то, что оставшись в живых, мог ощущать себя настолько хорошо. Он снова застонал, почувствовав, как его член слегка оцарапали по всей длине, а затем всосали во влажный жар, заставив снова податься бедрами вперед.

Эдж распахнул глаза, задыхаясь, потрясенный до глубины души от прокатившегося по телу волна за волной наслаждения. Хрупкая ладонь присоединилась к горячему рту, скользящему вверх и вниз по его члену то медленно и нежно, то быстро и дико.

Эдж ощущал знакомое покалывание в позвоночнике и понял, что долго не продержится. Во время своего пребывания на Земле он слышал о чем-то подобном и вздрагивал, представляя, как женщина обхватывает губами его член. У женщин Триваторов были очень острые зубы.

— Тебе это понравилось, — прошептала Лина у его члена.

— Богиня, женщина. Ты меня убьешь, — прошипел он, взглянув на нее.

Он покачивал бедрами взад и вперед, скользя между её губ. Если он не остановит Лину, то кончит прямо в горло, прежде чем сможет доставить ей удовольствие. Сдавленно чертыхнувшись, он приподнялся в кровати, желая её остановить. И не смог оторвать взгляда от вида, как она сосет его член.

Сузив глаза, Эдж наблюдал, как она выпустила член из рта. Посмотрела на него и обвела языком толстую выпуклую головку. Склонив голову на бок, она провела ладонями по его члену вверх и вниз.

— Чего ты хочешь, большой парень? Тебе понравилось смотреть, как я тебя поглощаю? — спросила она, овеивая его плоть горячим дыханием.

Он зарычал и за руки потянул её вверх по своему телу. Захватил её правый сосок губами. Она закричала, и Эдж вдохнул аромат её возбуждения. Чуть приоткрыв рот, он осторожно прикусил нежную вершинку.

— Черт, как хорошо, — простонала она, оседлав его бедра.

— Я хочу попробовать тебя, — потребовал он, оторвавшись от её соска.

Лина, зарывшись пальцами в его волосы, с усмешкой спросила:

— Ты когда-нибудь слышал о позе шестьдесят девять? — спросила она, приподняв бровь.

— Я умею считать. Но как это связано с моим желанием попробовать тебя? — потребовал ответа он.

— Слегка спустись вниз и ложись на постель, я покажу тебе, насколько волшебным может быть это число, — ответила она и накрыла его рот своим.

Любопытство боролось в нем с желанием её востребовать. Он нахмурился, когда она отстранилась и жестом предложила ему лечь.

Не отрывая от нее взгляда, Эдж лег на спину. И с изумлением увидел, как она встала на колени над его головой. Лина посмотрела на Эджа, лежащего между её ног. Расставила бедра и опустилась нежным естеством на его губы.

— Покажи, на что ты способен, большой мальчик, — пригласила она.

Эдж раздвинул руками её нежные складочки, полностью раскрыв для своих зубов и языка. Если она хотела узнать, на что он способен, то он будет счастлив показать ей это. Покусывая розовый бутончик клитора, Эдж вонзился пальцами глубоко в её лоно, одновременно лаская языком нежную плоть, заставляя истекать влагой и умолять об освобождении.

Груды Лины набухли, а соски стали гиперчувствительными. Её потребность кончить превратилась в одержимость. Тело Лины словно пробудилось от пульсирующего перед ней члена. Боль в её теле переродилась в сексуальную потребность.

Она хотела просто приласкать его член руками. Но не успела Лина опомниться, как одно привело к другому, и соблазн поцеловать превратился в желание пососать член. А незамедлительная реакция Эджа побудила её продолжить соблазнение.

Воспоминания о том, как они в последний раз занимались любовью, заполонили сознание Лины. За несколько недель страсть между ними накалилась до предела, и то, что они оба вынуждены были сдерживаться, лишь подливало масла в огонь. Что-то подсказывало Лине, где бы они ни находились, между ними никогда не угаснет желание. В этом было что-то примитивное. Она слышала, что некоторые люди реагируют друг на друга как на химическом, так и на физическом уровне. Она тоже испытывала раньше нечто подобное, но не настолько сильно. Что бы ни вызывало подобную реакцию на Эджа, Лина, вероятно, получила мегадозу.

Всё её тело буквально пульсировало от желания к Эджу. Столь сильное возбуждение сводило с ума, по крайней мере, до тех пор пока Эдж не набросился на нее. Лина даже не пыталась сдерживать громкие крики.

— Да! — ахнула Лина, обхватив губами член Эджа, когда он стал дразнить её клитор.

Лину накрыла мощная волна наслаждения. Она сжала руками его член и застонала. И отстранилась бы, если бы он не сжал рукой её бедро. Закрыв глаза, она представила, как они смотрятся вместе. Видение того, как они сплелись в объятиях, сочетание его губ, посасывающих её клитор, и пальцев, трахающих лоно, оказалось достаточно для её чрезмерно чувствительного тела, и она, всхлипывая, кончила, по-прежнему сжимая руками и обхватив губами его член.

Лина отстранилась, едва Эдж коснулся языком клитора. Она выгнула спину, вращая бедрами на его лице. Её дыхание участилось, тело пульсировало от граничащего с болью наслаждения.

Она тихо всхлипывала, когда Эдж её отпустил. Затем закинула на него ногу. Лина начала опускаться на простыни и попыталась восстановить контроль над дрожащими руками и ногами.

Но Эдж не дал ей расслабиться. Он подмял её под себя, перевернув на живот. Схватил за бедра и поставил на колени. Заскользил ладонями по ягодицам и медленно пронзил членом.

Он не стал трахать её жестко и быстро. А овладел ею нежно и мучительно медленно. Губы Лины раскрылись, пока он снова и снова входил в нее. И закрыв глаза, она впилась пальцами в подушку.

— Ты убиваешь меня, — простонала она, когда он начал медленно трахать её, покачивая бедрами вперед и назад. — Черт возьми, Эдж. Быстрее!

Эдж усмехнулся и, склонившись над ней, стал входить глубже. Лаская теплым дыханием кожу между её лопаток, скользнул рукой вниз по её телу и обхватил ладонью грудь.

— Ты сжимаешь меня, словно тугая перчатка. Я чувствую каждый окружающий меня дюйм. Ты такая скользкая, пульсируешь вокруг меня, втягиваешь ещё глубже, — пробормотал он.

От яркого образа его члена, скользящего в нее и из нее, их сплетенных воедино тел и его страстного обжигающего шепота она желала большего. Эдж достаточно сильно уцепился за сосок пальцами. Лина подалась попкой ему навстречу. Она запрокинула голову назад, когда он отпустил её грудь и сжал пальцами бедра.

— Прими меня, моя фи'та. Я твой амате, — попросил он, удерживая Лину руками за бедра и трахая быстрыми жесткими толчками.

— Да! — она застонала, полностью поглощенная тем, как он двигался внутри нее.

Он задевал головкой члена её чувствительное местечко, заставляя все нервные окончания в её влажных глубинах сходить с ума. От сочетания его толчков, члена, скользящего по нервным окончаниям, и щелчка пальцем по припухшему клитору спираль наслаждения в её теле лопнула.

— Да! Ох черт. Ох черт. Ох черт, — закричала она, охваченная экстазом, сжимаясь вокруг его члена.

— Сладкая богиня! — застонал Эдж, прижимаясь бедрами к её нежной попке и выплескивая семя глубоко в её матку.

Лина почувствовала, как она вздрогнул, сжал её талию и наклонился над ней. Он продолжал прижиматься к ней бедрами, а его член пульсировал в её лоне. Через несколько минут они оба медленно опустились на кровать, и Эдж прижал Лину к своему теперь удовлетворенному и расслабленному телу.

Она склонила голову на бок и позволила поцеловать себя в обнаженное плечо. Тихой судорожный вздох сорвался с её губ в ответ на его еле слышный шепот:

— Моя амате. Ты будешь моей женой.

Из уголков её глаз выскользнули слезинки и не замеченные Эджем упали на подушку, она схватилась за руку на своей груди. Она будет держаться за то, что возникло между ними, столько, сколько сможет, прежде чем отпустит его — навсегда.

Через час Эдж усмехнулся, услышав урчание в её животе. Он крепко прижимал к себе практически лежащую на нем Лину. Скользнул ладонями вверх и вниз по её спине, уперся подбородком в её макушку. Эдж знал, Лина проснулась, он ощущал, как она выписывает пальцами замысловатые узоры на его коже. Они оба довольствовались тем, что тихо лежали в объятиях друг друга.

— Когда мы приедем на Ратон... — начал он.

Он замолчал, когда Лина нежно коснулась пальцами его губ. Она подняла на него мрачный обеспокоенный взгляд, затем её глаза прояснились. Где-то в глубине её взгляда Эдж видел отголоски печали.

— Давай не будем сейчас говорить о будущем. Мне нужно привести себя в порядок, — тихо сказала она, слезая с него.

— Лина... — позвал Эдж, поднимаясь и протянув руку. — Ты не можешь игнорировать то, что происходит между нами.

Она вздернула подбородок.

— До Ратона нам предстоит долгий путь. Давай просто проживать по одному дню за раз, — предложила она.

Он хотел поспорить, но, судя по её напряженным плечам, она уже восстанавливала стену между ними. Лина напоминала ему раненого зверя, сомневающегося, можно ли доверять тем, кто пытается о нем заботиться. Встав с кровати, он быстро поцеловал её в губы.

— Один день может привести ко многим другим дням. Весь путь до Ратона я буду доказывать тебе это, пока ты не признаешь, что принадлежишь мне, моя прекрасная богиня, — пробормотал он.

Он опустил её и ушел в очистительную комнату. Слышал, как она искала в комнате свою одежду. И тихо засмеялся, услышав несколько красочных выражений.

— Ты всегда можешь присоединиться ко мне в душе, и тогда я смогу услышать все те замечательные слова, что ты желаешь мне сказать, — поддразнил он её.

— Ты играешь не честно, — прорычала она, входя в очистительную комнату и окидывая взглядом его тело. — И тем не менее будет весело заставить тебя принять холодный душ.

Глаза Эджа потемнели.

— Богиня, женщина. И ты обвиняешь меня в нечестной игре? — ответил он.

Двадцать минут спустя Лина вышла из очистительной комнаты. Она прислонилась к дверному косяку и несколько мгновений разглядывала Эджа. Каждый раз, находясь рядом, её тянуло к нему, словно мотылек на огонь.

— Я так и не поблагодарила тебя за то, что нес меня, спас нас, помог сбежать с космопорта и исцелил меня. Хотелось бы мне знать об этой медицинской капсуле, когда ты болел. Мне жаль, что тебе пришлось так много выстрадать, — тихо сказала она.

Он взглянул на нее, застегивая ботинок. И его лицо смягчилось. Она выглядела такой маленькой и хрупкой на фоне дверного проема.

— Ты была рядом со мной. Только это сейчас имеет значение. Кроме того, я смутно помню, как ты уводила меня в безопасное место. Хотя, если хочешь, всегда можешь отблагодарить меня по-другому, — поддразнил он её, опаяв горячим взглядом.

Она сморщила носик и покачала головой.

— Ты неисправим. Клянусь, ты слишком много времени провел наедине с земными женщинами, — усмехнулась она.

— Бейли и Мишель действительно просветили меня по вопросу взаимоотношений между парами в вашем мире, — признался он, окинув её задумчивым взглядом.

— Правда? — ответила Лина, выгнув бровь.

Он усмехнулся, протянув ей руку:

— Да. Пойдем, тебе нужно поесть.

Она странно взглянула на него, прежде чем взять протянутую им руку. Её лицо озарила кривая улыбка. Он притянул её к себе и провел пальцами по щеке.

— Ты должен рассказать мне всё, что они тебе наплели, — сказала она, а затем нахмурилась, внезапно озаренная другой мыслью. — Кстати, а кто пилотирует корабль?

Родная планета ваксианцев

Прайморус сидел в кресле во главе комнаты. Из двух десятков генералов, входящих в совет его дяди, осталось только шесть. И большинство из них скрывали свои мысли за непроницаемой маской. Позади этих шести генералов у стены комнаты стояли воины дретуланцы.

Прайморус осмотрел комнату. На протяжении веков ваксианцев считали не более чем наемниками. Они больше не будут работать на других за несколько жалких кредитов. С помощью дретуланцев он создаст самую могущественную армию во всех галактиках.

Он перекачивал в ладони крошечный кусочек кристалла. Именно он оказался ключом к удовлетворению всех его амбиций. В этом маленьком кристалле содержалось огромное количество энергии. Красный кристалл в сочетании с металлом, добытым на Дайсес V, сделает его армию практически непобедимой и неудержимой.

Недостатки в расчетах дретуланцев и их отказ следовать его приказам привели их к неудачной попытке уничтожить основные базы Триваторов на Земле и помешали захватить Дестина Паркса. Он планировал использовать брата пары Рейзора как оружие против Триваторов. Провал дретуланцев больше не повторится. Прайморус воспользовался военным фиаско дретуланцев и убедил их правящую касту, что именно он держит ключ к их будущему — буквально.

Дретуланцы когда-то правили звездными системами, но их победил какой-то неизвестный вид. Кровь дретуланцев впиталась в землю давно забытых далеких миров. Те немногие, кто выжил, вынуждены были бежать в свой родной мир. К тому

времени от некогда могущественного звездного флота осталось лишь несколько кораблей. Воинов дретуланцев почти уничтожила та война, а их народ почти вымер.

Сотрудничая с дретуланцами, он узнал из их легенд о поражении об одном весьма интересном факте, который заинтриговал его: упоминание о появляющихся из ниоткуда красных кристаллических кораблей, невероятно мощных и быстрых, под командованием киборгов.

Прайморус не верил легендам дретуланцев, пока недавно один из дретуланских истребителей, прежде чем взорваться, на записал столкновение с таким кораблем. Во время короткой беседы со сводным братом он вспомнил об этой легенде.

Деппар вел деловые отношения с другим ваксианцем по имени Кордус Келман. Вот этот Келман удерживал в плену другого Триватора по имени Даггер и заставлял его драться на своей подпольной арене для боев без правил. Этот Триватор Даггер сбежал. Именно в то время один из истребителей Келмана зафиксировал бой с красным кристаллическим кораблем.

Охваченный любопытством, Прайморус тщательно исследовал историю Даггера и обнаружил связь между ведущим бойцом Келмана и Эджем, которого купил Деппар. Если один воин Триватор знал о существовании красного кристаллического корабля, то, возможно, об этом знал и другой.

Ему не следовало доверять своему брату нечто столь важное. Деппара волновала лишь власть в своем космопорте. Прайморус в отчаянии сжал руку. Он был так близок, чтобы заполучить все необходимые ресурсы для уничтожения Альянса.

И если бы Деппар не оказался столь некомпетентным, он, Прайморус, уже заполучил бы нужную информацию. Теперь ему придется потратить драгоценные ресурсы на поиски Триватора. Прайморус жаждал заполучить красный кристаллический корабль и то существо, что управляло им.

— Правитель Прайма Прайморус, я клянусь вам в верности. Каков будет ваш приказ?

Мужчина шагнул вперед, не сводя взгляда с нового правителя Прайма и не обращая внимания на мертвое тело его дяди, бывшего ваксианского правителя. Прайморус на мгновение пристально посмотрел на генерала. Встав с кресла, он обвел взглядом комнату, сознательно установив зрительный контакт со всеми присутствующими. Если они выживут, каждый из этих мужчин мог бы стать неотъемлемой частью нового ваксианского правительства.

— Триватор и человеческая женщина сбежали с Окулус IX. Я хочу, чтобы их нашли и доставили ко мне — живыми, — приказал Прайморус.

— Я лично прослежу за этим, правитель Прайма, — поклялся генерал, чопорно кланяясь.

Прайморус наблюдал, как мужчина отступил, прежде чем развернуться и выйти из кабинета. Остальные мужчины переводили взгляд со своего мертвого правителя на Прайморуса и посмотрели друг на друга. Его охватило раздражение.

«Возможно, только один из них войдет в состав нового ваксианского правительства», — подумал он.

— Чего же вы ждете? Найдите Триватора и человека! — прошипел он и указал на другого генерала. — Ты, наведи в кабинете порядок.

— Да, сир, — ответил мужчина.

Прайморус медленно опустился в кресло позади него. Разжав руку, он мрачно уставился на кристалл. Затем достал из кармана маленький цилиндрический кусочек металлической руды, добытой на Дайсес V.

Он поместил кристалл в модифицированный корпус небольшой лазерной установки. Тонкий красный энергетический луч пересек всю комнату. Прайморус двинул запястьем, и каменный стол в центре комнаты, достаточно большой, чтобы там разместились человек пятьдесят, распался на две части.

Мрачная безжалостная улыбка тронула его губы, когда ваксианские генералы вскочили со своих мест. Нечто настолько маленькое, но невероятно мощное. Если бы он управлял всем кристаллом, то, возможно, с помощью его силы смог бы уничтожить даже планету. С такой силой он стал бы непобедим. И никто, ни Альянс, ни даже Триваторы, не осмелились бы встать на его пути.

Новая мысль пришла Прайморусу в голову. Его взгляд снова остановился на дретуланцах. У него для них появилось новое задание. Как только кристаллический корабль окажется в его власти, он использует его энергию для уничтожения не одной планеты, а двух — Ратона и Земли. Тогда Альянс покорится ему.

Встав с кресла, он стремительно вышел из кабинета. Пришло время пересмотреть роль ваксианцев во вселенной и объединить их. Любого, кто осмелится бросить ему вызов, постигнет та же участь, что его дядю и мертвых генералов.

Глава 22

— Итак, что это? — спросила Энди, указывая на одну из кнопок панели управления.

— Орудийные башни по левому и правому борту. Если нажать вот сюда, они выдвинутся с обеих сторон. Каждая башня оснащена лазерной пушкой ХЕ450. Владелец этого шаттла укомплектовал его самыми современными вооружением. ХЕ450 выпускали лет пятнадцать назад. Исходя из записей бортового журнала, я бы сказал, что этот корабль находился в посадочном ангаре, по крайней мере, года три, — пояснил Эдж.

Он посмотрел вверх, когда Лина появилась на мостике. Они находились в пути уже три дня и только что покинули границы ваксианской территории. Энди и Мирела с огромным энтузиазмом учились управлять шаттлом и его вооружением.

— Когда мы прибудем на Ратон? — спросила Лина, опускаясь в свободное кресло.

— Через месяц, возможно, чуть дольше. Мы пролетим через несколько враждебных звездных систем, так что лучше действовать осторожно, — пояснил он.

Энди улыбнулась Лине.

— Мы не могли бы найти более крутой корабль. Эта штуковина оснащена по полной программе! Щиты, бластеры и гипердвигатели, — восторгалась она, сияя улыбкой. — Мы с Гейл собираемся проверить верхние и нижние оружейные башни.

Лина усмехнулась.

— Ты говоришь, как Бейли, она пищала от восторга, увидев медицинский отсек, — ответила она.

Гейл фыркнула.

— Тебе нужно было услышать Мишель, увидевшую камбуз и прачечную со стиральными машинами. Она так же нашла, где капитан хранила свои личные вещи, — сказала она.

— Она? — ответила Лина изумленно.

Гейл кивнула:

— Мы думаем, что это она. Как оказалось, бывший капитан обожала красивую одежду и большое количество черной кожи.

— Интересно, что с ней случилось? — поинтересовалась Лина.

Энди пожала плечами.

— Её потеря — наша находка. Увидимся позже, — сказала она, вставая с кресла второго пилота.

Лина кивнула. Эдж никак это не прокомментировал, сосредоточив всё внимание на Лине. Он дождался, когда Энди и Гейл ушли, потом взял руку Лины и поднес её к губам.

— Бейли сказала мне, что ты заходил в медицинский отсек, — пробормотала она, вглядываясь в его лицо.

В ответ внутри Эджа всё сжалось. Он медленно отпустил её руку и развернулся в кресле. Уставившись на космос, он не сразу ответил.

— Ничего страшного, — наконец произнес он.

Он обернулся, когда Лина прикоснулась к его руке. Поджав губы, он покачал головой и сосредоточился на сканерах.

— Я думала, что остаточные симптомы от наркотиков исчезли, — продолжила она.

— Я же сказал, ничего страшного, — повторил он.

Она громко вздохнула.

— Что ты делаешь? — спросила она, сменив тему.

— Системы щита излучают странный сигнал. Мне не хотелось бы повстречать ваксианцев или дретуланцев и обнаружить, что щиты работают не на сто процентов, — ответил он, снова проверяя систему и продолжая объяснять про другие системы корабля.

Где-то в глубине души он догадывался, что, должно быть, Бейли предложила Лине присмотреть за ним. Его снедали мысли о собственной слабости. Неконтролируемая дрожь и видения насекомых, ползающих по стенам комнаты и его телу, стали менее частыми, но после этих приступов он ощущал себя слабым, а в сознании царил полный хаос. Непрошенный вихрь из хаотических вспышек случайных мыслей и воспоминаний беспокоили его больше всего.

Даже сейчас он пытался подавить дрожь в теле и не обращать внимания на видения. У него зудели пальцы раздавить насекомых, ползающих перед ним по панели управления. Он должен и дальше повторять себе, что они ненастоящие.

Сканер хирургической капсулы всё ещё проводил анализ той дряни, которой его накачивал Деппар. Бейли сочувственно пояснила, что, вероятно, это займет некоторое время и ему, возможно, придется признать, что он периодически будет страдать от вспышек воспоминаний. И ему не нужно было спрашивать, что Бейли имела в виду.

— Могу я чем-нибудь тебе помочь? — спросила Лина, когда он замолчал.

Он понял её скрытый намек. Увидел беспокойство в её глазах. Именно тогда он решил каждый день возносить благодарность богине за то, что послала ему в пару такую воительницу, его амате.

— Оставайся рядом со мной, — признался он.

Она встала, обняла его и коснулась поцелуем его лба. Этот простой, интимный акт унял дрожь в его руках и успокоил хаос в сознании. Он уже собирался затащить её к себе на колени, когда с панели управления раздался сигнал тревоги. Они оба посмотрели на экран.

— Что это? — спросила она, нахмурившись.

Эдж поджал губы.

— У нас появилась компания. Предупреди остальных, — проинструктировал он.

Лина кивнула и обернулась. Он услышал, как она закричала, сообщая новости остальным, и рассматривал объекты, появившиеся на экране перед ним. Звездный крейсер из ваксианского флота. Один из самых старых и небольших, и смертельно опасных ваксианских кораблей.

Давно забытые знания внезапно всплыли в его сознании. Крейсер класса один, с экипажем из ста воинов и пятнадцати истребителей. На верхней палубе имелись две защищенные автоматические башни с двойными лазерными пушками С-10. В носовой и кормовой части звездного крейсера располагались четыре небольшие лазерные пушки С-5. Оба комплекта пушек имели ограниченный диапазон поражения.

Эдж обратил внимание на панель связи, когда на ней высветился сигнал о входящем сообщении. И весьма удивился, когда на экране появилась ваксианская голограмма. Должно быть, это был прежний капитан корабля.

— Это «Бесстрашный исследователь», грузовой корабль, лицензия XZ528, укажите, что вам надо, — произнес автоматический голос.

— Это капитан Адкиндас из ваксианского звездного флота. Именем правителя Прайма, мы должны обыскать ваш корабль, — ответил ваксианский капитан.

Видео на экране замерцало и повторилось. На другом конце воцарилось молчание. Эдж воспользовался этой заминкой, чтобы проложить другой курс.

— Повторяю. Это капитан Адкиндас. Подготовьтесь к посадке, иначе мы обесточим ваш корабль, — приказал Адкиндас.

— Это «Бесстрашный исследователь»... — Генерируемое компьютером видео запустилось снова, но Эдж отключил его.

Затем активировал внутреннюю связь. Каждая частичка в его теле воспротивилась тому, что он подвергает женщин опасности, и тем более просит их подготовиться к бою. Их корабль достаточно маленький и быстрый, сможет обогнать ваксианский звездный крейсер, но не истребителей на его борту. Если они прыгнут сейчас, то напрасно сожгут драгоценную энергию и останутся беззащитными, потому что истребители последуют за ними. Сначала им нужно обезвредить звездный крейсер.

Он активировал щиты и включил орудийные башни. Нравится ему это или нет, в этом путешествии он будет зависеть от женщин, если только они выживут.

— Я активировал орудийные башни. Приготовьтесь к нападению, — спокойно приказал он по внутренней связи.

Он удивленно хмыкнул, услышав громкие ответы. Улюлюканье и крики «черт возьми», «ииихааа» и «давайте надерем их задницы» сильно отличалось от того, что отвечали его сослуживцы. Он с изумлением посмотрел на сидевшую рядом с ним Лину.

— Я твой второй пилот. Понятия не имею, что делать и как управлять этим чертовым космическим кораблем, но если здесь есть оружие, и ты скажешь, на какие кнопки жать... в общем я чертовски хороша в стрельбе, — ответила она с мрачной улыбкой. — Гейл займется верхней башней. Мирела и Мишель боковыми, а Энди нижней. Это

словно в игре-стрелялке. Бейли проследит за ними и в случае чего поможет, воспользовавшись медицинской капсулой.

Эдж окинул её быстрым взглядом, прежде чем сосредоточиться на первоочередной задаче.

— Не знай я тебя, подумал бы, что у тебя есть кое-какой опыт, — поддразнил он.

Она на мгновение замолчала, прежде чем ответить.

— Мы делали это, воюя против Триваторов, — ответила она.

Прежде чем он успел хоть что-то ответить, из чрева звездного крейсера вылетели истребители. На их стороне отлично вооруженный краденый корабль, элемент неожиданности и прекрасно стреляющие женщины. Первые четыре истребителя они уничтожили, едва те появились в поле зрения. Лина оказалась права, женщины оказались превосходными стрелками.

— Щиты активированы. Лина, целься в верхние башни. Мы должны вывести из строя самые мощные пушки, — приказал он, направляя их маленький корабль к большому звездному крейсеру.

На борту «Туманность-1»

Джаг просматривал поступающие отчеты. Он обернулся, когда дверь открылась, и в каюту вошли Тандер и Вайс. Он кивнул им, прежде чем вернуться к самым последним сообщениям от Джордан Сэмпсон.

— Торч установил маскировочную систему, она запущена и работает. У этих кассисанских ублюдков потрясающие технологии. Я рад, что они на нашей стороне, — прокомментировал Тандер, разворачивая кресло напротив Джага и усаживаясь в него.

Вайс сделал тоже самое с другим креслом.

— Я бы почувствовал себя лучше, знай мы, что у них ещё есть, — добавил он.

Джаг нахмурился, смотря на двух воинов. На «Туманности-1» не так строго соблюдали субординацию, но он всё ещё оставался их командиром. Судя по тому, как они переглянулись друг с другом, его поддразнивали.

Приподняв руку, он развернул голографический экран, чтобы они смогли всё разглядеть. Откинувшись на спинку кресла и стал ждать, пока они просмотрят всю информацию. Оба воина изумленно приподняли брови, а Вайс присвистнул.

— Окулус IX уничтожен? Прайморус занял пост правителя Прайма, и вся ваксианская рать ищет беглого Триватора и его сообщницу, человеческую женщину, — пробормотал Вайс.

— Человек? Как, черт возьми, человек оказался на ваксианской территории? — спросил Тандер, нахмурившись.

— Вы же не думаете, что, возможно, это одна из пропавших женщин? — спросил Джаг, положив руки на стол.

Вайс провел ладонью по своей лысой голове. Он один из немногих воинов Триватор, бривший голову налысо. Сложные татуировки, символы пустынного региона, его дома, украшали его руки и грудь.

— Ну, это возможно, исходя из информации, которую мы обнаружили на корабле, перевозившем женщин, их увезли арматруксы. А они иногда сотрудничали с ваксианцами, даже несмотря на натянутые отношения между этими расами. И те и другие готовы убить ради нескольких дополнительных кредитов, — ответил Вайс.

— Последняя информация о корабле арматруксов двухлетней давности. Все записи указывают на то, что он был уничтожен в битве с грузовым джаттанским танкером, — сказал Тандер, взглянув на кивнувшего Вайса.

— Вероятно, джатты забрали женщин до того, как уничтожили корабль. Наш информатор, работающий с джаттами, нашел о произошедшем дополнительные сведения. Похоже, капитан грузового корабля не всегда делал в журнале записи о своих приобретениях, — сухо ответил Тандер.

— Не говоря уже о том, что джатты объявили работоторговлю вне закона несколько десятилетий назад. И у них очень жесткое наказание для тех, кто нарушает этот конкретный указ, — добавил Вайс.

— Ну, теперь, когда Прайморус захватил власть на Прайме, наша миссия осложнится, — вмешался Джаг.

— Я думал, его грохнули в битве за Землю, — сказал Тандер, наклонившись вперед. Джаг покачал головой.

— Он был ранен, но сумел сбежать. С помощью небольшого флота дретуланских крейсеров вернулся на родную планету. Отчеты указывают, что с тех пор как Пайморус занял место правителя Прайма вместо своего дяди, произошли существенные изменения в структуре власти ваксианского правящего класса. Неизвестно, сколько доверенных генералов его дяди сместили, — добавил он сухо.

— Предполагаю, что замена произошла с их добровольного согласия, — криво усмехнулся Вайс. — По крайней мере, Прайморус, убивая членов своего правительства и генералов, делает нам одолжение, избавляясь от этих ублюдков.

— Не совсем. Похоже, Прайморус продолжает исследования, начатые на Дайсес V. Джордан перехватила сообщения между Прайморусом и дретуланцами. Она работает над их расшифровкой. Всё, что нам известно на данный момент, перехвачено из сообщений между военными кораблями, а также взято из наблюдений за деятельностью вокруг Окулус IX. Кажется, несколько дней назад в космопорте произошло несколько подземных взрывов. Системы поддержки окружающей среды и жизнеобеспечения серьезно пострадали. Это привело к массовой эвакуации космопорта. Считается, что именно тогда пленный воин Триватор и его человеческая сообщница сбежали, — сказал Джаг.

Тандер и Вайс изучали голограмму эвакуации и возможные траектории полета поспешно улетающих кораблей. Большинство из них направились к главной планете внизу, но, по крайней мере, две дюжины полетели в открытый космос в различных направлениях. Из двух десятков только шесть из них летели в сторону границ ваксианской империи.

— Наша новая задача — перехватить каждый из этих шести кораблей до того, как их настигнут ваксианские военные корабли. При любом столкновении между нами и

ваксианцами или дретуланцами мы сами по себе, Альянс нам не поможет, — предупредил Джаг.

Тандер и Вайс кивнули. Он сообщит это же остальным членам экипажа. Каждый из них, соглашаясь на миссию, знал, что это, возможно, билет в один конец. Теперь миссия по поиску и спасению превратилась в нечто большее. Джаг снова взглянул на экран. Если они будут лететь с прежней скоростью, то перехватят первый корабль через сорок восемь часов. Если Джордан не сможет найти дополнительную информацию, им придется несколько раз раскрывать свое инкогнито. Каждый раз при отключении маскировки на «Туманность-1», риск обнаружения возрастал.

— Я сообщу, когда у нас появится больше информации. Будьте готовы к быстрой посадке и проверьте, удалось ли Торчу воспроизвести это проклятое устройство маскировки. Я хочу, чтобы это устройство установили на каждом нашем истребителе, — приказал Джаг, вставая с кресла.

Тандер и Вайс кивнули и тоже встали.

— Мы уже работаем над этим. Кассисанцы, должно быть, догадались, что мы попробуем это сделать. И послали дополнительные устройства. Мы можем помочь Торчу установить их на всех истребителях, — ответил Тандер.

— Сделайте это. Свободны, — сказал Джаг.

Когда дверь открылась, Вайс подавил хриплый смешок.

— Я же говорил тебе перед отлетом, что он начнет строить из себя крутого капитана. Ты должен мне стакан виски, — объявил он, хлопнув Тандера по плечу.

— Не знаю, зачем я с тобой постоянно спорю, — прорычал Тандер, когда дверь за ними закрылась.

Джаг изумленно покачал головой. Опустившись в кресло, он снова развернул к себе экран. Просмотрел информацию и открыл предполагаемые траектории полета спасавшихся бегством кораблей. Три из них направлялись напрямую к границам Альянса. Триватор сосредоточился на этих трех кораблях в первую очередь. Ещё три корабля держали курс намного дальше. Джаг наклонился вперед и стал изучать корабль у внешней границы.

Глянул на отчет. Джордан отметила, что, возможно, это не корабль, поскольку то появлялся, то пропадал на сканерах дальнего действия, поэтому это может быть аппаратный сбой. Она обещала присматривать, не появится ли очертание корабля. Если да, то значит, там действительно что-то движется.

Поднявшись с кресла, Джаг пересек комнату и выглянул в окно. Слабые полосы света свидетельствовали о скорости, с которой двигалась «Туманность-1». Он размышлял, сможет ли Торч выжать ещё немного из двигателей. Что-то подсказывало ему, что Эджу и его женщине очень скоро понадобится их помощь.

Глава 23

— Так держать, Гейл! — закричала Лина, когда взорвался очередной истребитель.

Она в панике прикусила губу, увидев ещё одного истребителя, направляющегося к ним. По щитам от взрыва лазерных пушек истребителя в разные стороны разошлись разноцветные волны. Она отвернулась, когда один из взрывов почти её ослепил.

Используя переключатель на панели управления, она направила передние пушки на истребитель и выстрелила. Судя по краткой вспышке, она попала в цель, но он улетел, прежде чем она успела выстрелить снова. Линейный крейсер продолжал стрелять по ним из одной большой пушки и трех маленьких. Они смогли уничтожить всех остальных истребителей. По их подсчетам, им удалось уничтожить восемь истребителей из пятнадцати, входящих в оснащение крейсера, по предположениям Эджа.

— Кому бы ни принадлежал этот корабль, он имел очень хорошее представление о ваксианских вооруженных силах, — заметил Эдж, маневрируя под килем военного крейсера. — Система автоматически наводит оружие на цель, посылает определенный импульс и замыкает их вооружение. Это единственное объяснение того, почему мы смогли нанести им столь сильный ущерб.

Лина фыркнула.

— Мне всё равно, что это такое, пока оно срабатывает в нашу пользу, — ответила она, прежде чем прорычать: — Ты жалкий засранец, сукин сын! Научился наносить удар и смываться. Говнюк! Да!!! Мишель, ты поджарила его задницу.

— Прямо в жопу, — рассмеялась Мишель по внутренней связи.

— Мирела, смотри, сзади кто-то к нам приближается, — предупредила Гейл.

На заднем плане по внутренней связи Лина услышала, как выстрелила Гейл. Со смотрового экрана она увидела истребитель, в которого та целилась. Очень похожий на тот, который она недавно подбила. Пилот кружил вокруг них и пытался зайти с тыла. Похоже, он собрался сыграть в камикадзе.

— Сбей его, Гейл! — приказала Лина.

Гейл громко и расстроенно выругалась:

— Я не могу, он использует задний борт корабля как прикрытие. Энди, у тебя есть шанс достать его?

— Отрицательно, — ответила Энди.

— Мирела, а что насчет тебя? — спросила Лина.

— Отрицательно, у меня двое на хвосте. Гейл или Энди, сможете убрать хоть одного? — наконец ответила Мирела.

— Я попытаюсь, — ответила Энди.

Лина с ужасом наблюдала через боковой экран за лазерным огнем. Затем сосредоточилась на истребителях, направляющихся прямо к ним. Эдж маневрировал,

пытаясь снова пролететь под звездным крейсером. Им нужно было вывести из строя маленькие пушки, размещенные вдоль днища корабля.

— У меня есть пушки. Огонь! — сказала Лина.

— Этот мудака всё ещё летит прямо к нам, — ответила Гейл и развернулась, чтобы выстрелить в него. Лина услышала, как сначала от радости, а затем от ужаса закричала Гейл.

— Что случилось? — вскрикнула она.

— Мирела, берегись! — заорала Гейл.

— Святое дерьмо! — в коммуникаторе раздался испуганный возглас Мирелы, прежде чем мощный взрыв сотряс корабль.

— Мирела! — Полный боли крик Мишель услышали они все.

— Бейли, бегом к Миреле, — приказал Эдж. — Повреждена внешняя оболочка корабля. Я запустил химический герметик. Ремонт займет несколько минут.

— Я почти на месте, — спокойно ответила Бейли.

Лина попыталась отключиться от страха за Мирелу. Она должна сосредоточиться на бое. Возможно, они столкнулись с более мощно вооруженным кораблем, но их кораблик выстоит благодаря всем, кто находится на борту, благодаря мастерству пилотажа Эджа.

Энди достала ещё двух истребителей, а Лина, Мишель и Гейл добила последнюю из маленьких пушек. Осталась большое орудие, расположенное возле мостика военного крейсера. Лина изумленно посмотрела на Эджа, когда он внезапно развернул корабль и полетел прочь. Гейл и Энди продолжали стрелять по остальным истребителям.

— Приготовиться к прыжку, — приказал Эдж.

Лина нахмурилась.

— Ты же говорил, что если мы прыгнем, истребители последуют за нами, — сказала она.

На подбородке Эджа пульсировала жилка.

— Бейли, ты забрала Мирелу из башни? — спросил он, не ответив Лине.

— Почти, — ответила Бейли.

— У тебя одна минута, — приказал он, пристегиваясь ремнями безопасности.

Лина с изумлением наблюдала, как он встал.

— Ты куда направился? Эдж, истребители... — пробормотала она, разглядывая на экране всё удаляющийся крейсер.

Он указал ей на панель управления.

— По моему приказу нажмешь вот эту кнопку, — пояснил он тихим голосом.

— Эдж?.. — пробормотала она.

— Сюда летят ещё больше кораблей, Лина, если мы не прыгнем сейчас, то погибнем, — прошептал он.

Лина, охваченная ужасом, кивнула.

— Я буду ждать твоей команды, — сказала она.

Эдж кивнул и исчез в дверях. Она услышала, как он побежал по коридору. По внутренней связи доносились тихие голоса Эджа и Бейла, а так же проклятия Мирелы.

Прикоснувшись к углу видеоэкрана, Лина наблюдала, как Эдж и Бейли отчаянно пытались освободить Мирелу. Эдж обрезал ремни безопасности, удерживающие её подругу в кресле. К сожалению, один из металлических осколков прошел сквозь ремень. И единственный способ освободить Мирелу — обрезать ремень по обеим сторонам от осколка, или вытащить кусок металла, вонзившегося в её плечо. Так как у них было мало времени, Эдж выдернул осколок, а Бейли наложила временную повязку, чтобы остановить кровь. Руки Лины сами собой сжались в кулаки, когда её подруга закричала от боли, а затем замолчала.

Лина снова обратила внимание на панель управления, когда там замигал красный огонек. Она с беспокойством уставилась в смотровой экран, когда из гиперпространства вышли ещё два боевых ваксианских крейсера. Её пальцы задрожали, когда из чрева кораблей роем вылетели истребители. Эти два крейсера оказались почти в два раза больше первого.

— Сейчас, Лина, — прозвенел в её наушнике голос Эджа.

Её руки на автомате запорхали по кнопкам в той последовательности, которую ей показал Эдж. На мгновение корабль сильно затрясло. Рот Лины открылся в беззвучном крике от ужаса и шока, стоило ей увидеть, как мимо них пролетела большая часть оружейной башни с правого борта их корабля, прежде чем космос впереди них размылся, и корабль ушел в гиперпрыжок.

— Эдж... — в панике закричала Лина.

— Дезактивируй башню по левому борту, как я тебе показывал, Лина. Я с Мирелой направляюсь в медицинский отсек, — проинструктировал Эдж.

— Она теряет много крови. Мы потеряем её, если я немедленно не остановлю кровотечение... — раздался на заднем плане голос Бейли.

В коммуникаторе послышался приглушенный крик Мишель, прежде чем связь оборвалась. Затем позади раздался топот женщины, бегущей по металлическому полу. Лина провела рукой по панели, и левая оружейная башня втянулась в корабль.

Лина невидящим взглядом скользила по панели управления, прежде чем уставилась в смотровой экран на пустой космос. Её сердце ныло не только от собственных переживаний, но и от страха за Мишель. Воспоминания о прошлом накрыли Лину. Воспоминания о том, каково это, потерять того, кого любишь, оказаться беспомощной, не способной предотвратить это. Она с трудом пыталась оттолкнуть их обратно на задворки сознания, но они нахлынули с невероятно сокрушительной силой, от чего у нее перехватило дыхание. Боль, чувство вины и другие эмоции, которые она не могла опознать, удерживали её в жадной хватке.

Десять лет назад: Земля

— Пойдем, Лина, — шепотом позвал Леон, жестом призывая её следовать за собой.

Лина закатила глаза в ответ на подначивание своего лучшего друга и будущего мужа. Ухмыльнулась, когда он криво усмехнулся и с вызовом посмотрел на нее. Она знала, что Тим и Дестин будут в ярости, если узнают об их вылазке, но Леон любил исследовать город с наступлением темноты.

Тим всё ещё злился на нее после заявления, что она выходит замуж. Она понимала, что слишком молода в свои семнадцать лет, но так же знала, что Леон её настоящая любовь. Они выросли вместе. Они играли, исследовали, мечтали и прикрывали спину друг друга с детского сада. Когда прилетели пришельцы, они прятались вместе. Сначала в ужасе. Но постепенно на смену ужасу пришло восхищение Леоном.

— Ты же понимаешь, что Дестин и Тим посадят нас под замок, — пробормотала Лина, когда они забрались на крышу старого гаража, чтобы посмотреть, как на своей базе, расположенной вдоль русла реки, взлетают и приземляются инопланетные корабли.

— Мы уже взрослые, они не могут нас наказать, — поддразнил её Леон.

Лина прижалась спиной к стене. Посмотрела в ночное небо. Видела сотни движущихся огней. Она никогда раньше не видела столь чистого ночного неба до прибытия пришельцев. Она прожила всю свою жизнь в городе, где в загрязненной промышленностью атмосфере можно было разглядеть только самые яркие звезды.

После вторжения инопланетян их город, как и многие другие, оказался охвачен войной. Электричество исчезло в первую очередь. Именно тогда она и Леон вместе с другими жителями осознали, как много кораблей инопланетян находилось на орбите Земли.

Лина подняла руку и провела ладонью по контуру движущегося объекта. Некоторые из инопланетных кораблей оказались достаточно большими, чтобы их можно было разглядеть с поверхности планеты. Они прилетали и улетали днем и ночью. До сих пор ей и Леону доводилось видеть их лишь издалека.

— Взгляни на это, Лина, — пробормотал Леон, протягивая ей бинокль.

— Я не хочу, — вздохнув, ответила она и опустила руки на колени. — Как думаешь, каким будет наше будущее?

Он окинул её нежным взглядом и сел рядом. Лина подвинулась ближе, когда он поднял руку. Она опустила голову ему на плечо и захихикала, когда он прижал её к себе.

— Замечательным, потому что у меня есть ты, — поддразнил он, прежде чем мрачно уставиться в ночное небо. — Я всегда знал, что мы во вселенной не одни.

— Знаю, знаю, — прошептала она. — Но как ты думаешь, что будет дальше?

— Ты слышала, что сказала правительство. Триваторы здесь не затем, чтобы поработить нас. Черт, ты видела разрушения. Это сделали не они, а земляне. Мы настолько облажались, удивительно, как ещё смогли продержаться так долго, — сказал он, глядя на звезды. — Я думаю, мы увидим новый мир. Ты слышала разговор Тима и Дестина. Мы сможем путешествовать между мирами, исследовать другие планеты, всё, о чем раньше лишь мечтали. Черт, это сможет делать даже такой простой парень с улицы как я.

Лина посмотрела на него и нахмурилась.

— Знаю, ты всегда мечтал о космосе, но... как насчет меня?.. Как насчет нас? — спросила она.

— Мы полетим вместе, — пообещал Леон и наклонился вперед, чтобы поцеловать её в губы.

* * * * *

Подняв голову, Лина увидела появившегося в дверях Эджа. Она моргнула, отгоняя воспоминания. И распахнула от беспокойства глаза, увидев кровь на его одежде.

— Мирела? — прохрипела она.

Он мрачно взглянул на нее.

— У нее тяжелые травмы. Надеюсь, она выживет, благодаря хирургической капсуле и Бейли, — ответил он, скользнув в кресло пилота.

— Я... — начала говорить она, переводя взгляд с двери на панель управления и снова посмотрев на него.

Эдж кивнул.

— Иди. Я здесь справлюсь, — ответил он.

Лина отстегнула ремень безопасности и встала. На мгновение замерла между их креслами. И взглянула на него, прикусив губу.

— Спасибо, — прошептала она, прежде чем уйти с мостика.

Она шла по коридору в медицинский отсек. Стоявшая у дверей Энди мрачно разглядывала металлический пол. Затем взглянула на приближающуюся Лину. Сквозь дверной проем доносились тихие всхлипывания Мишель и тихий успокаивающий голос Гейл.

— Она?.. — спросила Лина, готовясь к плохим новостям.

Энди покачала головой.

— Нет... По крайней мере, пока нет... — Энди оглянулась на дверь и снова покачала головой. — Мне нужно выпить.

Энди выпрямилась, развернулась на каблуках и пошла прочь. Лина глубоко вздохнула, её плечи напряглись. За последние десять лет она столько раз слышала подобные звуки. Только думала, что ей уже не грозит подобная боль, как оказалось ошибочно. Она шагнула вперед и замерла, увидев обширную рану в груди Мирелы.

— Что... насколько всё плохо? — спросила Лина, подойдя к Бейли, занимающейся креплением какой-то трубки.

Бейли не обернулась. Вместо этого она закончила работу и что-то нажала на панели управления на стене. Стеклопанель скользнула, закрывая Мирелу в капсуле. Трубка тут же заполнилась туманом, который полностью мгновенно покрыл Мирелу.

— Её пронзило летящими обломками, — пояснила Бейли.

Лина нахмурилась.

— Пронзило... Как? — потребовала она подробностей.

Она обернулась, услышав, как тихо выругалась Гейл. Смущенно наблюдала, как её подруга вышла из медицинского отсека. Затем снова посмотрела на Мишель, сидевшую в кресле рядом с хирургической капсулой.

— Она... — начала Мишель, но тут же замолчала и просто покачала головой.

Бейли внимательно смотрела на панель управления.

— Из того, что я смогла понять, Гейл подбила преследовавший нас истребитель. Он врезался в дно ваксианского крейсера и развалился. Осколки истребителя пронзили внешнюю часть башни. К счастью, распыленный герметик помешал башне развалиться на куски. Но я не могла вытащить Мирелу. Остальное прозрачное стекло пошло трещинами от перепада давления. От двери раздался сигнал тревоги, предупреждая о грозящей нам разгерметизации и взрыве. Она бы закрылась, запирая нас обоих в поврежденной башне, если бы Эдж не появился и не отключил тревогу, — объяснила Бейли.

Лина поняла, что кнопка, которую она нажала сначала, предотвращала закрытие дверей. Перед прыжком в гиперпространство им нужно было герметизировать поврежденный отсек. В противном случае они все погибли бы.

— Справится ли хирургическая капсула с подобными повреждениями? — спросила она.

Лина заметила, как Бейли взглянула на Мишель. Темные глаза цвета оникса не сводили с Бейли умоляющего взгляда. Бейли оглянулась на панель управления на стене. Несколько секунд молча изучала данные, а затем кивнула.

— Да, думаю это возможно. Её жизненные показатели начинают стабилизироваться. Наверняка мы всё узнаем только, когда капсула закончит работу, но увидев, как она подлатала тебя, думаю, всё будет в порядке, — сказала Бейли, обернувшись и переведя взгляд с Лины на Мишель. — Как насчет того, чтобы ты отвела Мишель выпить. Я дам вам знать, если будут какие-либо изменения.

Мишель встала и покачала головой.

— Но... — начала возражать она, размазывая слезы по черным щекам.

Бейли обняла Мишель. Они замерли на несколько минут, прежде чем Бейли отстранилась и нежно стёрла слезу с щеки Мишель. Легкая обнадеживающая улыбка коснулась её губ.

— Клянусь. Это маленький корабль. Вы меня услышите, — настаивала она.

Лина подхватила Мишель под руку. Поблагодарила Бейли и настойчиво потянула Мишель за собой, прочь из медицинского отсека. Им нужно было обсудить дальнейшие действия, когда корабль выйдет из гиперпрыжка. Хотя на данный момент Лина склонна согласиться с Энди — ей нужно выпить.

Глава 24

Родная планета ваксианцев

Тюремная камера-одиночка A11

Прайморус жестом попросил охранника открыть дверь камеры. Охранник хотел что-то сказать, но воздержался, увидев, как другой охранник, стоявший позади Прайморуса, покачал головой. Тюремный надзиратель шагнул вперед и вставил специальный ключ в панель управления, отпирая дюжину электронных замков на двери.

Заключенный A11 даже не обернулся, когда дверь открылась. Прищурившись, Прайморус разглядывал пленника. По-прежнему высокий, худой и мускулистый, даже несмотря на плохое питание, предоставляемое ваксианским заключенным.

— Что ты знаешь о модифицированном корабле, находившемся на Окулус IX? — потребовал он ответа.

В камере раздалось тихое хихиканье. Заключенный медленно поднял тонкие хрупкие руки, такие же белые, как и его собственные, и схватился за решетку в окне. Отсюда Прайморус прекрасно видел бесконечное количество таких же клеток. В нем нарастало напряжение, когда заключенный развернулся и сардонически улыбнулся.

— Ну, ну, ну... Новый правитель Прайма уже успел запачкаться. Разве ты не знаешь, что грязную работу лучше поручать лакеям? Ох, подожди... Ты уже пробовал, не так ли, — усмехнулся узник A11. Прайморус приподнял бровь от столь вопиющего отсутствия утонченности. Он не упустил любопытства, сверкнувшего в глазах заключенного, — или узнавания. И циничное выражение на лице пленника сменилось отвращением. — Проваливай, Прайморус. Найди кого-нибудь другого, кто ответит на твои вопросы... или ещё лучше, пусть охрана запрет тебя здесь, со мной, посмотрим, как долго ты протянешь.

Прайморус пробежался оценивающим взглядом по стоявшему перед ним пленнику.

— Вижу, ты ничуть не изменилась, Катма. Кровожадна, так же как всегда, — ответил он.

Катма Аклер смотрела на стоявшего перед ней мужчину, её гладкая лысина блестела в тусклом освещении.

— Ты понятия не имеешь, насколько я могу быть кровожадной, Прайморус, — ответила она, шагнула к нему, остановилась и посмотрела на цепь, прикрепленную к её лодыжке. — Я три года гнила в этой адской дыре, ты даже ни разу не пришел ко мне, а теперь ожидаешь, что я что-то расскажу тебе о моем корабле? — прошипела она.

Прайморус сжался под тлеющим взглядом собственной пары.

— Я был занят, — ответил он, пожав плечами. — А сейчас ты мне нужна. Стража, освободите её, — приказал он.

Прайморус смотрел на Катму, стоявшую посреди камеры и не сводившую с него взгляда. Охранник, открывший дверь, с опаской вошел в камеру. Осторожно опустился на колени и ввел код, кандалы свалились с лодыжки Катмы. Едва

освободившись, она схватила охранника за голову и резко повернула. Раздался хруст костей, и тело охранника со стуком свалилось на пол камеры, за мгновение до того как Катма удовлетворенно вздохнула.

— Ты закончила? — спросил он сухо.

— Навряд ли. Что случилось с моим кораблем? — потребовала ответа Катма, перешагнув через тело охранника.

Другие охранники мгновенно отшатнулись в сторону, уходя с дороги выходившей из камеры Катмы. Прайморус пропустил свою слегка вспыльчивую пару вперед. Потайной кинжал, который он сжимал в руке, скользнул обратно в ножны.

— Ты сможешь найти его? — спросил он.

Катма внезапно обернулась и посмотрела на него. Её глаза сверкали от ярости. Она кинулась к нему и вцепилась руками в рубашку на его груди. Кинжал, который он за мгновение до этого спрятал в ножны, снова скользнул в его руку.

Она впилась в него одновременно свирепым и страстным взглядом, провела пальцами по его руке и, удерживая её, прижала кинжал к его боку. Прайморус мгновенно подался к ней и прижался ртом к её губам в жестком поцелуе.

— Кто захватил мой корабль? — спросила она с придыханием.

— Триватор и человек, — ответил он. — Я хочу, чтобы их доставили ко мне живыми.

— Я хочу под свое командование военный крейсер, — попросила она.

— Ты его получишь, — легко согласился Прайморус.

Катма улыбнулась.

— И сама выберу команду, — добавила она. Прайморус кивнул. — И оружие, которое установят на нем.

— Ты получишь всё, что захочешь, Катма. А я хочу получить их живыми. Мне всё равно, что ты с ними сделаешь, если возвратишь их потом мне дышащими и способными говорить, — заявил Прайморус.

— Что угодно... — Пальцы Катмы спустились по груди Прайморуса к паху. — Я провела в одиночной камере целых три года. Так что хочу небольшую компенсацию за то, что мне приходилось самой заботиться о собственным потребностях, — ответила она, сжав его член. — Ты можешь начинать расплачиваться, пока готовят мой корабль.

На лбу Прайморус пульсировала большая вена. Катма не только его ответственность, но ещё и полезный актив. Он использует её таланты для поимки Триватора, а затем либо снова запрет её, либо избавится раз и навсегда. Она убьет его, если узнает, что это он ответственен за её тюремное заключение.

Катма убила сына дретуланского военачальника из-за какого-то дурацкого кредитного спора. Прайморус вел переговоры с дретуланцами задолго до этого инцидента и понимал, что может потерять свою армию, если его чрезмерно вспыльчивая пара снова накосячит.

На краткий миг Прайморуса охватило сожаление, что он убил сводного брата. Он отдал приказ заточить Катму в тюрьму, но именно Деппар привел его в исполнение. Сожаление исчезло так же быстро, как появилось, стоило Катме его отпустить.

— Как Деппар? — спросила Катма, жеманно ухмыляясь.

— Мертв, — ответил он.

Улыбка исчезла, её лицо перекосилось от разочарования.

— Какая жалость. Я жаждала сама его убить, — ответила она и пошла дальше по коридору.

— Уверен, что жаждала, — пробормотал Прайморус себе под нос.

Глава 25

— Тебе нужна помощь? — спросила Лина.

Эдж снял маску сварщика и положил её на пол. Затем взглянул на её усталое лицо. Она принесла поднос с большой тарелкой еды и бутылкой воды.

— Хотел убедиться, что дверь не вылетит в самый неподходящий момент. Посиди со мной, — сказал он, забирая поднос и кивая на пол. — Боюсь, у меня тут нет ни стула, ни стола.

Лина усмехнулась. Она опустилась на пол и прислонилась спиной к стене. Он заметил, как внимательно она рассматривала предметы, разбросанные на полу.

— Я узнаю некоторые из этих вещей, — прокомментировала она, кивая на прямоугольное устройство.

— В отсеке для хранения я обнаружил много чего, — ответил он, присаживаясь рядом с ней. — Полагаю, что большинство этих вещей именно вы принесли на борт.

Лина кивнула. Она прикрыла глаза. И легкая улыбка изогнула уголки её губ.

— Да. Два года слишком долгий срок, чтобы только прятаться и ничего не делать. По прошествии первого месяца мы решили хоть чем-то заняться, поэтому стали собирать всё, что плохо лежит. А к тому времени как нашли подземное убежище, у нас накопилось уже достаточно добра. Там и рассортировали всё на то, что пригодится, а что нет. То убежище под землей оказалось похоже на нашу собственную пещеру сокровищ. Когда Мирела и Энди нашли корабль, решили всё перенести туда, подготовиться к побегу на тот случай, если найдем того, кто сможет его пилотировать, — пояснила она, открыв глаза и смотря прямо перед собой.

— Ты делала так в своем мире? Тащила всё, что плохо лежит? — спросил Эдж.

Лина кивнула.

— Да. Поиск и скупидомство стало для нас не просто искусством, а способом выживания. До пришествия Триваторов мы были просто обычными женщинами, с обычными мечтами, — тихо сказала она, глядя на свои руки. — Оказалось, что у нас всех свои таланты, и стоило нам объединиться, это сработало нам на пользу. Бейли была ассистентом врача. Она только что получила свою первую работу в центральной больнице Чикаго. Энди работала механиком в сервисном центре. Когда дело касается двигателей, она может починить всё что угодно. Мирела и Мишель очень похожи внешне, но разные по сути. — Лину усмехнулась и покачала головой. — Мирела внешне жесткая, как гвоздь, а Мишель её полная противоположность.

— Я это заметил. И считаю это увлекательным, — прокомментировал он, откусив кусок тушеного мяса. — Чем они занимались до нашего приезда?

Лина взглянула на него.

— Мирела днем работала в местном отеле и регулярно участвовала по ночам в боях по кикбоксингу. На твоём месте я бы её не злил. Она довольно жесткая. И научила нас самообороне. Мишель училась. Она была программистом в местной компании видеоигр днем и начинающей актрисой ночью. Именно благодаря ей мы научились

сливаться с толпой, так чтобы нас никто не заметил. У нее просто потрясающий талант в создании всяких костюмов, — проговорила Лина.

— Что насчет Гейл? Она старше всех вас, — заметил он.

— Ненамного. Мне двадцать семь, близняшкам по двадцать шесть, Энди тридцать, а Бейли тридцать один. Гейл сорок три. Её второго мужа убили во время первой волны нашествия пришельцев. Они оба были ветеранами полиции в Чикагском полицейском департаменте, — объяснила она. — Гейл взяла меня под свое крыло через год после прибытия Триваторов.

Эдж отложил тарелку. Он не упустил того факта, что она избегала говорить о себе. Он почувствовал, что она снова, словно защищаясь, воздвигла вокруг себя стену.

— А ты... Какова история Лины Даниэлс? — спокойно спросил он.

Лина молча уставилась на стену напротив. Наконец она поднялась на ноги и покачала головой. Взяла поднос с пола.

— Лина, — сказал Эдж, вставая на ноги.

Он коснулся её руки. И удивился, когда она посмотрела на него со слезами на глазах. Эту часть её натуры он раньше не видел.

— Я всего лишь ребенок с улицы, — тихо ответила она и ушла.

Эдж смотрел, как она сбежала. И последовал было за ней, но остановился, услышав, как кто-то позвал его по имени. Но не обернулся, пока Лина не исчезла за поворотом.

— Она не просто ребенок с улицы, — тихо сказала Гейл, вставая рядом с ним.

— Что у нее за история? — спросил он, обращаясь к более взрослой женщине.

Гейл покачала головой.

— Если она захочет, чтобы ты знал, сама расскажет тебе об этом, — ответила она.

— Ты обвиняешь нас в смерти твоей пары? — спросил он.

Гейл поджала губы и замкнулась.

— И да, и нет, — наконец ответила она, опустив взгляд и рассматривая коридор. — Я могла бы сыграть в игру «что было бы, если бы...». Бог знает, я достаточно долго прокручивала это в голове, но результат оставался прежним. Гай мертв, а я нахожусь на инопланетном корабле, в мире, который не исчезает, сколько бы раз я не пыталась ущипнуть себя и проснуться. Я не могу изменить того, что произошло, Эдж. Могу изменить только то, что подвластно мне, могу хоть как-то повлиять на свое будущее. Лине ещё предстоит выяснить это.

Он хотел ещё расспросить взрослую женщину, но она лишь покачала головой и ушла. У него же осталось больше вопросов, чем ответов.

Вздохнув, он стал собирать инструменты, с помощью которых запечатывал двери. Эдж на мгновение замер, заметив, как дрожали его руки. Он взглянул на сварочный аппарат и поморщился, увидев, что тот покрыт насекомыми.

Спустя час он входил в медицинский отсек. Энди находилась на мостике вместе с Гейл. Через двадцать минут они выйдут из гиперпрыжка. Сканеры показали, что за ними следуют два истребителя.

— Как она? — спросил он Бейли, кивнув на хирургическую капсулу.

Бейли оторвалась от изучения показателей Мирелы.

— Стабильно, — ответила она. — Осколок перерезал её аорту. Её ключица и лопатка были раздроблены, а так же фрагменты металла оказались в левой руке, боку и ноге. В общем, ей повезло выжить. Эта машина растворила костные раздробленные фрагменты и воссоздает из синтетического материала кости, а так же поврежденные окружающие ткани. Это, твою мать, нереально! Хотелось бы мне иметь такой аппаратик в отделении скорой помощи Чикаго.

— Возможно, там появится один такой, — ответил он. — Передовые медицинские технологии и обучение тому, как их использовать, — всё это является частью протокола для всех новых планет, присоединяющихся к Альянсу.

Бейли криво усмехнулась.

— Да, ну, сначала они должны восстановить Чикаго. Не знаю, был ли ты когда-либо там, но сейчас Чикаго разделен пополам огромной стеной, там между двумя группировками полыхает гражданская война, — сказала она.

Эдж нахмурился и кивнул.

— Я был там. И видел эту стену. Война долго не продлится. Рейзор, канцлер Альянса, либо урегулирует конфликт, либо прикажет сравнять город с землей, — ответил он.

— О, конечно, как просто, сравнять город с землей, — возмущенно пробормотала Бейли, рассматривая показания на панели управления. — У тебя был ещё один эпизод? — спросила она.

— Да, — ответил он тихо.

Бейли жестом предложила ему сесть на стул. Она подошла к нему поближе и вытащила из кармана тонкий фонарик. Развернула его и отклонила голову Триватора назад.

— Насколько плохо? — спросила она.

— Достаточно плохо, — ответил он.

Бейли раздраженно покачала головой.

— Это многое объясняет, — пробормотала она.

— Есть результаты сканирования? — спросил он, выпрямившись, когда она отступила.

Нежный румянец разлился по её щекам.

— Честно говоря, я забыла проверить, — призналась она.

Он кивнул, смотря на умиротворенное лицо Мирелы под стеклянным куполом.

Столько всего произошло: побег, битва, серьезное ранение Мирелы — неудивительно забыть. Бейли быстро вводила команды на планшете. И нахмурилась, изучая отчет.

— Что это? — спросил он, вставая на ноги и заглядывая через её плечо.

— Я всё ещё изучаю ваш язык, медицинские термины та ещё сука. Наблюдаю в основном за диаграммами и графиками и стараюсь понять, что они могут означать. Я просто не понимаю химическую структуру этого препарата, — сказала она.

Он забрал у нее планшет, хмурясь всё сильнее и сильнее. Костяшки пальцев Эджа побелели, когда он прочитал отчет.

— Это синтетический препарат, в основе которого лежат нанотехнологии. Препарат в моей крови продолжает воспроизводиться самостоятельно, создавая постоянный источник наркотика. Деппар часто увеличивал дозировку, пока мое тело не успевало справляться с наркотиком, продлевая боль, именно тогда он пытался выжать из меня всю информацию. Периодически он вводил мне небольшие дозы противоядия, чтобы замедлить процесс и предотвратить мою преждевременную смерть, — объяснил он. От осознания масштаба задницы, в которой оказался, у Эджа сжались внутренности. — Эта дрянь всегда будет находиться внутри меня, пока мы не найдем противоядия.

— Но... твои симптомы уменьшились, — сказала Бейли, забирая у него планшет с показаниями и рассматривая их.

— Да, на данный момент. Мое тело приспособилось к дозе находящегося в моем организме наркотика, моя иммунная система борется с ним. Нам нужно провести ещё одно сканирование. Если это то, о чем я думаю, то количество наркотика в моем организме будет увеличиваться до тех пор, пока... — его голос затих.

В глазах Бейли отразилось понимание.

— Пока ты не умрешь от передозировки, — прошептала Бейли, широко распахнув глаза от ужаса.

— Да, — ответил он.

— Эдж... — Бейли опустила руку на его плечо.

Он глубоко вздохнул.

— Я хотел бы сохранить это между нами. И сделаю всё возможное, чтобы доставить вас на Ратон. Это химическое вещество медленно нарастало в моем организме последние несколько недель и в итоге возросло. Я не... — он замолчал и сглотнул.

— Медицинский работник не имеет права разглашать личные данные о пациенте. Я продолжу исследовать состав, посмотрю, есть ли способ его обезвредить. Должен быть способ синтезировать противоядие, — уверенно заявила она.

— Спасибо, — ответил он, отвернувшись.

— Лина не перестанет любить тебя, Эдж. Тебе станет легче, если ты с кем-то поговоришь. Я буду здесь, но Лина имеет право знать, — пробормотала Бейли.

Он кивнул и решительно выпрямился.

— Спасибо, Бейли. Я учту твоё мнение, — ответил он и вышел из медотсека.

Глава 26

На борту «Туманность-1»

Джаг шагнул на мостик и окинул пронзительным взглядом комнату. Тандер и Вайс стояли рядом с офицером связи, о чем-то тихо переговариваясь. Они подняли взгляд, когда он вошел в кабинет.

— Двое пропали, последний — у внешней границы. Джордан сможет определить, корабль это или нет? — спросил Вайс.

— Да. Как скоро мы доберемся до него? — спросил Джаг, желая проверить свои расчеты.

— Мы доберемся до судна через пять часов тридцать две минуты и шесть секунд, — ответил штурман.

— Тандер, Вайс, в мой кабинет, — приказал Джаг, разворачиваясь на каблуках.

Тандер взглянул на Вайса, приподняв бровь, потом пожал плечами и последовал за капитаном. За ним шел Вайс. Когда они замерли у двери кабинета, капитан кивнул головой, приглашая обоих мужчин присесть за небольшой стол для совещаний посередине комнаты. Джаг подошел к бару и наполнил три бокала. Поставив напиток перед двумя воинами, уселся в кресло напротив них.

— Что это? — спросили они одновременно.

Джаг уставился на темно-зеленую жидкость в бокале, поднес его к губам и выпил залпом. Поставил бокал на стол и наклонился вперед. Одним движением руки активировал компьютерный экран. Над столом возникло зеленое свечение от парившей в воздухе, на этот раз трехмерной, голограммы небольшого корабля. Сбоку от голограммы появились данные.

— Здорово! Не знал, что ваксианцы могут делать такие корабли, — прокомментировал Вайс.

— Они и не могут. Этот корабль похитили из кассисанского научно-исследовательского центра десять лет назад. Внешнюю оболочку изменили на ваксианскую, но внутри нечто иное, — ответил Джаг.

Тандер нахмурился.

— Откуда тебе известно, что это корабль кассисанцев? — спросил он.

Джаг взглянул во тьму позади них. Оба воина обернулись и привстали, увидев очертания фигуры мужчины, стоявшего у окна и смотревшего на космос. Мужчина повернулся, почувствовав на себе их взгляды.

— Это Дакар, — кратко представил его Джаг.

Тандер приподнял бровь.

— Когда это кассисанец стал частью нашей команды? — спросил он.

— Это было прописано мелким шрифтом в договоре, который мы прислали вместе с маскировочным устройством, — легко ответил Дакар.

— Почему ты прячешься? — спросил Вайс.

Дакар усмехнулся и вышел из тени. Джаг настороженно наблюдал, как этот воин подошел к бару и налил себе напиток. Стиснув зубы, смотрел, как кассисанец взглянул на экран, потом на них.

— Кассисанцы обычно не скрываются. Мы предпочитаем наблюдать, находясь в тени, по крайней мере, пока не будем четко понимать ситуацию — в большинстве случаев, — добавил он, поднимая бокал и салютуя Вайсу.

— Ве-е-ерно, — с сомнением произнес Тандер. — Итак, почему он здесь?

Джаг с беспокойством взглянул на Тандера.

— Мелкий шрифт, — ответил он хриплым голосом.

Дакар посмотрел на свой напиток, вздохнул, развернул одно из кресел и сел. Он указал на экран. Джаг обратил внимание всех на голограмму, парящую над столом.

— Мы не знали, что тогда среди нас был предатель, сотрудничающий с другим инопланетным видом в надежде с их помощью свергнуть наше правительство. Последствия от предательства Тай Тека ощущаются до сих пор. Он работал с группой изгоев тирнатов — этот вид в прошлом наши древние враги, а в последствии стали нашими союзниками. За это время Тай Тек и командор тирнатов Тролис украли у нас прототип корабля и продали его неизвестному виду, — поведал Дакар.

— Ваксианцам, — одновременно сказали Тандер и Вайс.

— Вообще-то, нет... Недавно мы выяснили, что ваксианцы украли корабль, убив предыдущего владельца. Мы смогли проследить корабль до Окулуса IX, но он исчез три года назад. С тех пор звездная система кассисанцев присоединилась к Альянсу, и у нас возникло несколько других опасений, связанных с ваксианцами и дретуланцами, — пояснил Дакар.

— Опасений? — переспросил Тандер, приподняв бровь.

— Инцидент на Дайсес V вызвал у нас ещё большую озабоченность. Руда, которую они там добывали, может быть преобразована в необычайно мощный, но легкий сплав. В сочетании с уникальным источником энергии при правильной технологии можно создать оружие и корабли, которые в руках не тех людей принесут катастрофические разрушения, — объяснил Дакар.

— Какой уникальный источник энергии? — спросил Вайс, подавшись вперед.

Дакар взглянул на Джага и пожал плечами.

— Я не имею права говорить, — ответил он.

— Ты ему доверяешь? — спросил Вайс, посмотрев на Джага.

Джаг поджал губы.

— Давайте просто скажем, что я контролирую ситуацию, — ответил он.

Дакар расхохотался первым. Вскоре к нему присоединились Тандер и Вайс. На губах Джага наконец появился намек на улыбку, и он подался вперед в кресле:

— Теперь, когда все познакомились, вот последние данные о сложившейся ситуации.

На борту «Бесстрашного исследователя»

— Мы скоро выйдем из прыжка. Держитесь, — предупредил всех Эдж и занял место пилота, которое освободила для него Энди. Он так же принес с собой сканеры.

— Истребители всё ещё позади нас? — спросила Лина.

Эдж кивнул.

— Да, и сейчас к нам приближаются ещё три васкианских военных крейсера, — мрачным голосом сказал он.

Гейл встала с места второго пилота:

— Мы встретим во всеоружии этих ублюдков.

— Я возьму на себя левую башню, — произнесла Лина, отступая, чтобы пропустить Гейл и Энди.

Эдж оглянулся через плечо, почувствовав её взгляд. Она смотрела на него с противоречивым выражением на лице. Бессознательно прикусила нижнюю губу.

— Мы сделаем это, — тихо поклялся он. — Лина перевела взгляд на его руку. Он посмотрел вниз и увидел, что та снова дрожит. Сжав пальцы в кулак, он перевел взгляд на Лину. — Будь готова. Истребители мгновенно появятся позади нас. Мы выйдем из гиперпространства прямо возле обломков небольшой луны. Я использую их для прикрытия, — заявил он и, отвернувшись, сосредоточился на панели управления.

Он едва расслышал, как Лина, прежде чем уйти, что-то согласно пробормотала. Разжав пальцы, Эдж уставился на руку. И тихо зашипел, увидев, как насекомые выползли из-под кожи. Сглотнув горечь, подкатившую к горлу, он сосредоточил всё внимание на панели управления, тщательно запрограммировал в компьютере самый безопасный и быстрый путь на территорию Альянса. Он так же создал аварийное сообщение и запустил его трансляцию по безопасному каналу, контролируемому силами Альянса, хотя они до сих пор находились на расстоянии нескольких недель пути до границы ближайшей территории, подконтрольной Альянсу.

Эдж нахмурился, когда от системы, отвечающей за щиты, снова стал исходить странный сигнал. Продолжительностью всего лишь долю секунды, но и этого оказалось достаточно, чтобы его внутреннее чутье завопило об опасности. Сигнал тревоги от системы корабля привлек его внимание к атакующим их истребителям.

Осколки луны состояли из пироксена — стеклянного минерала наподобие кремния, блестящего зеленого цвета. Он был уверен, что им удастся найти сотни достаточно больших пещер, чтобы спрятаться внутри. Уникальный состав этого минерала отразит любые сигналы на сканерах военного крейсера. По сути, они просто исчезнут с радаров.

Это необходимый, но рискованный маневр. Он отправил ловушки в разных направлениях, чтобы отвлечь военные крейсера. И как только они вышли из гиперпространства, Эдж переключил всю энергию на главные двигатели и пересек внешнюю границу территории джатов. Они не только состояли в Альянсе, но и являлись соседями ваксианцев. И, вероятно, даже если не атакуют корабль,

отправляющий сигнал СОС на канале связи Альянса, то могут запросто сделать вид, что ничего не видели, если корабль Эджа атакуют ваксианцы.

— Приготовиться. Я выведу корабль на орбиту осколков луны, как только мы выйдем из гиперпространства. Лина, я повернусь к ним левым бортом, чтобы не оказаться перед ними беззащитными, — предупредил Эдж по коммуникатору.

— Мы готовы, — спокойно ответила Лина.

Эдж стиснул зубы и отключил двигатели. Ремни безопасности впились в его грудь и плечи при внезапном снижении скорости. Запустив старые ракетные двигатели и вовремя отключив инерционные гасители, развернул корабль. Эдж уже потянулся к системе управления центральной пушкой, когда увидел на сканере приближающиеся истребители.

— Спокойно, — пробормотал он. — Сейчас!

Два истребителя почти мгновенно появились прямо из черной пустоты космоса. Эдж выпустил серию выстрелов из передних пушек почти одновременно с Линой, Гейл и Энди. Первый истребитель взорвался и развалился на куски практически сразу. Второй свернул влево, но не смог уклониться от яростной огневой мощи «Бесстрашного исследователя». В считанные секунды второй истребитель присоединился к первому в забвении.

— Лина, я убираю левую башню. Энди, Гейл, приготовиться ко входу, — посоветовал Эдж.

— Входу? Куда? — спросила Энди, потом её голос на мгновение пропал. — Ты, должно быть, шутишь! Дом из зеленого стекла?

Эдж усмехнулся:

— Я ещё не встречал земных женщин с настолько красочным языком.

— Ты просто тусовался не с теми женщинами, — возразила Энди.

— Разумеется, — ответил он.

Триватор выпустил ещё три ловушки дальнего действия. Конусообразные ракеты отлетели от «Бесстрашного исследователя». Подождал, пока они не окажутся на приличном расстоянии, прежде чем с интервалом в несколько секунд запустить остальные ракеты. Они все разлетелись в разные стороны и исчезли из виду.

Сосредоточенно маневрируя, Эдж подлетел к луне, одновременно следя за военными крейсерами. Их ионный след можно было легко опознать. Вместо главных воин использовал импульсные двигатели и направил корабль к луне.

— Я очень надеюсь, ты знаешь, как управлять этой хреновиной в столь узком пространстве, — пробормотала Гейл.

— Ты ведь сможешь? — спросила Лина.

Эдж нахмурился и, осторожно развернув корабль, направил его прямо в темную пещеру луны. Огни корабля отражались от зеркальной поверхности её стен.

— Да, могу, — наконец ответил он, когда они пролетели сквозь очередной узкий коридор.

— Думаю, мне понадобится пара чистых трусиков, — пробормотала Энди в коммуникатор.

На мостике раздался приглушенный смех Гейл.

— Мы с тобой, сестра, — ответила она.

Эдж отключил все системы, кроме самых важных. Тусклое красное аварийное освещение зажглось на мостике. Поднявшись со своего места, он развернул Лину лицом к себе. Эдж смотрел на неё во все глаза и мог думать только о том, что она самая красивая, самая сильная женщина, с которой он когда-либо встречался.

— Что? — спросила она с недоумением.

Эдж провел пальцами по её подбородку. Он не желал забывать ощущение её кожи под пальцами или вкус её губ на своих губах. Он поднял её с кресла и поставил перед собой.

— Что? — спросила она ещё раз.

Он погладил её по волосам.

— Хочу, чтобы ты знала: ты мне очень дорога, — сказал Эдж.

— Я... Эдж, я не... не могу... — пробормотала она, в её глазах отражались страх, отчаяние и смутение.

Он осторожно прижал к её губам большой палец.

— Знай, ты подарила мне то, на что я уже не надеялся. Я... люблю тебя, Лина. Я люблю тебя, — тихо повторил он и накрыл её губы поцелуем.

Глава 27

Лина сидела в верхней башне и пялилась на зеленые кристаллы. Она забралась в кресло с ногами, подтянула колени к себе, обняла и положила на них подбородок. Она искала место, где смогла бы побыть в одиночестве.

— Что же мне делать? — прошептала она тихо.

Её потрясло случившееся более часа назад. Вне всяких сомнений, он говорил от чистого сердца. Он любил её. Большой воин Триватор влюбился в нее. Но... чувствовала ли она по отношению к нему то же самое?

Слезы обожгли её глаза, пока она пыталась примириться со всем, что произошло. Она понимала, что физически её влечет к нему. От их любовной игры мог бы воспламениться весь корабль. Ей нравилась его близость. Его отличное чувство юмора определенно застало её врасплох, но он так же остался внимателен к другим, заботливым и бескорыстным. Этой его стороны она не хотела видеть.

— Почему? Почему это происходит со мной? — взмолилась она.

Лина потерла глаза и слепо уставилась на рычаги управления оружием. Она отказалась от любви. Выстроила ледяную стену вокруг своего сердца. Как удалось этому израненному Триватору — тому, кто был причиной её самых сильных и долгих душевных страданий, — настолько её затронуть? Она же должна его ненавидеть.

— Среди всех мужчин во вселенной почему именно он? — пробормотала она, стирая скатившуюся по щеке слезу.

Она прикрыла глаза, охваченная воспоминаниями. Она думала, что запечатала их за той же ледяной стеной, в которую заключила свое сердце. И не важно, насколько бы она ни казалась готова к боли, нахлынувшей вместе с воспоминаниями, эта боль всё равно, высасывая из нее жизнь, словно металлические осколки, пронзила её тело.

— Леон, помоги мне понять, — взмолилась она.

Земля, десять лет назад

Лина взглянула на Леона. От его вида в слабом сиянии луны у нее перехватило дыхание. Его светло-каштановые растрепанные волосы ниспадали на лоб. Ей нужно бы его подстричь. Волосы Леона отрастали быстро и вихрами торчали во все стороны, сколько бы он ни пытался их расчесывать. Вероятно, потому что он всё время зарывался в них пальцами.

Он обожал свободно бегать по ночным улицам города. И его всегда, словно магнитом, притягивало к Триваторам. Лично она не понимала почему. Пришельцы её пугали. Эти огромные воины выглядели зловеще.

Одного из них она в последнее время часто видела у реки. И он отличался от большинства других. Обычно его длинные и распущенные волосы волной ниспадали на спину. Его более широкая, чем у других воинов грудь, буквально бугрилась мышцами. И в отличие от них, он не носил жилет, защищающий от холодных ветров, дующих с озера Мичиган, он был облачен лишь в кожаную портупею для оружия и штаны с низкой посадкой.

Несколько других девушек без конца болтали о нем. Черт, даже Мирела и Мишель три раза водили её с собой к реке, чтобы на него поглазеть. Тим тогда ещё устроил ей ад, застукав их, возвращающихся с набережной. Колберт уже тогда устраивал им неприятности, и Тим не хотел, чтобы она уходила далеко от основной базы.

Лина так и делала, кроме тех случаев, когда рядом с ней был Леон. Им принадлежали ночи. Они шпионили за Триваторами, а потом находили уединенные местечки, где могли бы полежать под звездами, мечтать и обнимать друг друга. Любимым местом Леона была обсерватория Адлера на берегу озера Мичиган.

Именно туда они направлялись сегодня вечером, пока не заметили нескольких Триваторов, в том числе и того с длинными черными волосами, патрулирующими этот район. И сейчас им с Леоном пришлось спрятаться в гараже в нескольких кварталах от обсерватории и ждать, когда они уйдут. Лина скользнула вниз по низкой стене гаража и посмотрела на Леона.

— Я знаю, ты всегда мечтал путешествовать по вселенной, но... что насчет меня?.. Что насчет нас? — спросила она.

Сама мысль, что придется покинуть Землю и, возможно, больше никогда не увидеть брата, друзей, её пугала. Она подняла взгляд, когда Леон, обернувшись, взял её за руку. Затем притянул Лину к себе и поцеловал.

— Мы поедем вместе, — пообещал он, сверкая от волнения глазами.

— Ты безумец, — прошептала она с грустной усмешкой. — И как ты планируешь проделать все эти чудесные вещи? Ты ведь понимаешь, что Тим, вероятно, посадит нас обоих под замок, если узнает, что ты собрался покинуть планету, тем более вместе со мной.

— Тим, Дестин, Корбин, бла-бла-бла. У них нет жажды приключений. Подумай о том, что нас ждем там, Лина. — Он махнул рукой на небо. — Увидеть звезды настолько близко. Полететь туда, где ещё никогда не ступала нога человека...

— За исключением инопланетян, ну и других пришельцев, — не удержалась она.

— За исключением всех других, — усмехнулся он. — Мы могли бы увидеть вселенную, Лина! Не Париж или Рим, не Ки-Уэст, а вселенную!

Её сердце растаяло, когда он взглянул на нее. Его лицо светилось восторгом. Она запустила руки в его волосы, поцеловала со страстью, потрясшей их обоих.

— Я хочу стать твоей женой, Леон, — пробормотала она в его губы. — Я хочу полететь с тобой к звездам. Пока мы вместе, мы сможем создать свой собственный мир.

Леон хотел ответить, но отвлекся, когда кто-то пнул пивную банку. Они встали, когда из-за двух покоренных авто вышли трое мужчин и женщина. Леон притянул Лину к себе за спину.

— Ну, ну, ну, и кто это тут у нас? Какие-то голубки, — издевательски произнес женский голос.

Лина гневно прищурилась. Эта девочка оказалась не на много старше её, но выглядела потрепанной жизнью. Она тоже выросла на улице, но Тим и Дестин защищали её от бандитов, с которыми им не повезло столкнуться.

— Мы как раз уходим, — сказал Леон, отходя в сторону.

— Не нужно так торопиться. Похоже, сегодня прекрасная ночь, чтобы повеселится, — сказал один из мужчин, сплюнув на землю.

— Нас ждут Дестин и Тим, — сказала Лина, надеясь, что имена Дестина и её брата уберегут их от неприятностей.

Но эти четверо лишь посмотрели друг на друга и усмехнулись.

— Полагаю, вы всё-таки слегка припоздаете, — ответила женщина, глядя на Леона со злобной ухмылкой. — Думаю, я немного развлекусь с ботаником.

Лина схватила Леона за руку и оттащила назад на несколько шагов от бандитов. На их с Леоном стороне оказалось два преимущества. Они быстро передвигались и достаточно хорошо знали этот район. Если им удастся сбежать от этих бандитов, то, возможно, они смогут скрыться в развалинах города.

Мужчина, стоявший рядом с женщиной, должно быть, догадался, что они попытаются сбежать, и поднял руку, в которой сжимал оружие. Бандиты злобно расхохотались, услышав, как они с Лионом судорожно вздохнули. Лина замерла, отчаянно пытаясь найти выход из той задницы, в которую они угодили.

— Помогите! Нам нужна помощь! — закричал Леон, его голос эхом разлетелся в ночи.

Она удивилась, когда Леон закричал во все горло. И могла сказать, что четверо бандитов не ожидали подобного. Мужчина опустил руку с оружием и оглянулся на своих подельников.

Леон схватил Лину за руку и потянул за собой. Они бежали так, словно все гончие ада наступали им на пятки. Затем позади них тихо выругалась женщина, и послышался топот ботинок.

Леон перепрыгнул через низкую стену и потянулся к Лине. Она схватила его за протянутую руку, и они побежали по пустынной улице, загроможденной разбитыми брошенными автомобилями и развалинами домов. Бросившись за большой грузовик, они свернули в узкий темный переулок.

— Поверни налево, — сказала она.

Они повернули налево в конце переулка и перебежали через улицу. Позади них слышалось тяжелое хриплое дыхание. Они перепрыгнули через две бетонные балки, когда Лина споткнулась о валяющийся на земле кусок бетонной стены. Её рука выскользнула из руки Леона. Лина упала, вывернув ногу. Резкая боль пронзила лодыжку, и Лина, стараясь не закричать от боли, до крови прикусила губу.

— Ну же, — тихо подбодрил её Леон.

Лина попыталась встать, но боль в лодыжке оказалась слишком сильной, и она снова упала, в кровь раздирая колени. Покачивая головой, она жестом предложила ему

уходить. Лодыжка пульсировала, и Лина понятия не имела, перелом это или только вывих.

— Иди, я спрячусь, — прошептала она, сдерживая слезы боли.

Леон огляделся, потом снова на нее взглянул.

— Я уведу их прочь. Спрячься, сиди тихо и ни звука, — настаивал он, выпрямившись.

Лина беспомощно наблюдала, как Леон побежал дальше по улице. Он остановился лишь на перекрестке и снова закричал, зовя на помощь. Она скользнула под грузовик, спрятавшись за передними колесами.

Лина прикусила нижнюю губу, увидев бегущие к ней три пары ног. Её охватила паника, когда она заметила отсутствие четвертого бандита. Раздавшийся с другого конца переулка — как раз туда побежал Леон — хриплый злобный смех привлек её внимание. Четвертый бандит показался на перекрестке. Парень, должно быть, бежал по другой улице, пытаясь отрезать им путь.

— В средней школе я бегал быстрее всех. И, вероятно, ещё не растерял свои навыки, — усмехнулся мужчина.

— Где эта девчонка? — прошипела женщина.

— Чего вы от нас хотите? Мы же ничего вам не сделали! Черт, разве в мире сейчас не достаточно хреново, чтобы сделать его ещё хуже? — громко спросил Леон.

— Почему он так громко говорит? — спросил до этого молчавший бандит.

Женщина развернулась к Леону и ударила его по лицу.

— Заткнись! Где девчонка? — прорычала она.

Леон потер подбородок. Лина прикусила губу, когда он ничего не ответил. Она подалась вперед, когда мужчина, стоявший за Леоном, врезал ему настолько сильно, что тот упал на колени.

— Она спросила тебя, где девчонка! — прорычал мужчина.

Леон оглянулся и нахмурился.

— Она так же сказала мне заткнуться. Так что? Заткнуться или ответить ей? — огрызнулся он.

— Патруль Триваторов. Поднимите руки, — раздался из тени низкий голос с акцентом.

Лина ахнула, в её взгляде появилась надежда. Вот почему Леон кричал. Он знал, что Триваторы патрулируют этот район. Он знал, что они помогут, не позволят этим четверым им навредить.

— Дерьмо! Пришельцы! — закричал один из бандитов и прицелился в Триватора, появившегося из тени.

— Убейте их, — закричала женщина, вскинув руку с пистолетом.

Лина с ужасом наблюдала, как они открыли огонь по Триваторам. Леон вскочил с земли и схватил женщину за запястье. Пока они боролись, пистолет в её руке выстрелил три раза, и Триваторы открыли ответный огонь.

Всё произошло так быстро. Леон вывернул руку женщины. Появились ещё двое инопланетных воинов и стали в них стрелять. Женщина несколько раз дернулась и начала оседать на землю. Леон отшатнулся, когда лазерный луч прошёл его плечо. Выстрелы не стихали ещё несколько секунд. Леон снова вздрогнул всем телом, на этот раз темное кровавое пятно расплылось по середине его груди.

И он рухнул на колени, ошеломленно уставившись прямо на нее. Он потянулся к ней рукой, как будто желал коснуться в последний раз. Лина сдавленно всхлипнула и рванулась вперед, пытаясь выбраться из-под грузовика.

Она, не веря, безмолвно закричала, когда Леон медленно рухнул на землю лицом вниз. Из тени одного из домов вышел высокий мускулистый инопланетянин с длинными черными волосами, подошел к неподвижно лежащему на земле Лиону и перевернул его. Прижал руку к шее Леона, а затем встал.

— Он мертв, — сказал он другим воинам.

Лина осталась неподвижно лежать под грузовиком. На следующее утро Тим и Мэйсон нашли её именно там. Она лежала на земле, не сводя взгляда с того места, где замертво упал Леон. Инопланетяне прислали человеческую команду, чтобы те убрали тела.

Она никому ничего не рассказала, слишком опустошенная и ошеломленная. И лишь через три месяца она поняла, что не хочет умирать от разбитого сердца. Она решила, что если у нее больше не будет сердца, то и разбивать будет нечего. Вместо этого она поставила перед собой новую цель — стать солдатом, сражаться рядом с Тимом и Дестином и, если представится возможность, убить пришельца с длинными черными волосами.

Глава 28

— Лина, — негромко позвала Гейл.

Лина моргнула и подняла голову. Она застонала, почувствовав, насколько сильно затекли руки и ноги. Коснулась рукой щеки, ощутила дорожку от высохших слез. Должно быть, она заснула.

— Как? Что? Мы?.. — Подняв взгляд, Лина увидела, что они всё ещё находились в стеклянной зеленой пещере. Проведя руками по лицу, она застонала и потянулась, распрямляя затекшие ноги. — Пришло время убираться отсюда?

Гейл покачала головой. От сочувствующего взгляда подруги Лину охватил страх. Отбросив упавшие на лицо волосы, она нахмурилась и посмотрела на Гейл, стоявшую на ступеньках, ведущих в оружейную башню.

— Бейли попросила меня сходить за тобой, — сказала Гейл.

Лина от беспокойства распахнула глаза.

— Мирела... — спросила она и, чтобы спуститься вниз, жестом попросила Гейл отойти в сторону.

— Нет, Мирела уже очнулась, — ответила Гейл, спускаясь и отходя в сторону.

Лина перепрыгнула через несколько последних ступенек и взглянула на Гейл.

— Кто?.. Эдж? — спросила она, у нее внутри все сжалось от страха.

Гейл кивнула.

— Он выглядит не слишком хорошо, — предупредила она.

Лина сглотнула. Протиснувшись мимо Гейл, она побежала по узкому тускло освещенному коридору. Завернула за угол, прыгнула с небольшой лестницы и оказалась в коридоре, ведущем в медицинский отсек.

Ухватила рукой за дверной косяк. Безумным взглядом оглядела кабинет, на мгновение посмотрела на Мирелу, она лежала на медицинской кровати и молча слушала Мишель. Войдя в кабинет, Лина направилась к Бейли, стоявшей у другой медицинской кровати.

При виде Эджа, лежащего на кровати, её охватил ужас. Триватор дугой выгнулся вверх, а руки по бокам сжал в кулаки. Лицо блестело от пота, а взгляд был диким. Бейли пристегивала Эджа к кровати дополнительными ремнями, пока его тело сотрясало в неконтролируемых судорогах, словно охваченное болезненным припадком.

— Что стряслось? — потребовала ответа Лина, ринувшись вперед, когда Эдж приподнялся и, стараясь вырваться, дернул руками.

— Они поедают меня живьем, — прохрипел он, мотая головой из стороны в сторону.

— Мне нужно вколоть ему успокаивающее, — пробормотала Бейли и, убедившись, что Эдж надежно зафиксирован ремнями, поспешила к подносу возле кровати.

Лина сверкающим от ярости взглядом уставилась на Бейли.

— Что, черт возьми, с ним, Бейли? — процедила она сквозь зубы.

Бейли подошла к изголовью кровати. Прижала инжектор к его шее и нажала кнопку. Через несколько секунд его тело расслабилось.

— Это не продлится долго, — тихо ответила Бейли, положив инжектор на поднос.

— Бейли, — прохрипела Лина.

Бейли обернулась к ней. Глубоко прерывисто вздохнула, прежде чем посмотреть на нее. И во взгляде Бейли, так же как и у Гейл, светилось сочувствие.

— Он умирает, — тихо ответила Бейли.

Лина бессознательно покачала головой, отрицая саму эту мысль. Удушливый ужас, охвативший её после смерти Леона, сдавил горло. Она дрожащими руками потянулась к руке Эджа. Она несколько раз сглотнула, прежде чем смогла произнести хоть слово.

— Умирает? Как? Почему? Я... Он не может. Он не может умереть. Не может, — прохрипела Лина прерывающимся голосом.

Она отвернулась от Бейли и посмотрела на Эджа. Он выглядел таким бледным. Несмотря на медикаментозный сон, его веки подрагивали, вероятнее всего, от боли.

— Это из-за наркоты, которой его накачивали ваксианцы. Эта дрянь разработана на основе какой-то странной нанотехнологии. Мы думали, что у него ремиссия, но эта дрянь продолжала накапливаться в его организме. Она во стократ размножилась, — пояснила Бейли.

Лина посмотрела на хирургическую капсулу.

— Капсула... Конечно, она поможет ему. Разве она не может помешать этой дряни размножаться? — спросила она едва слышно.

Бейли покачала головой.

— Нет, по крайней мере, пока нет. Мы не знаем, что это за препарат. Он адаптируется к любому новому антидоту. Лина, у меня просто нет необходимых знаний, чтобы бороться с ним. Прости, — прошептала Бейли охрипшим от слез голосом.

Стоя рядом с кроватью, Лина наблюдала за Эджем. Он хрипло, с трудом дышал. Она свободной рукой провела по его лбу. Его кожа оказалась горячей. От нахлынувшей боли у нее перехватило дыхание. И эта боль оказалась намного хуже, чем после смерти Леона.

— Что?... — Склонив голову, она глубоко вздохнула, словно набиралась мужества. — Можно замедлить размножение этой нано-хрени?

— Да, думаю, что можно, но не уверена, что это пойдет ему на пользу, разве что усилит страдания. Если его не убьет лихорадка, то dokonает атака на внутренние органы. Если мы в ближайшее время не доставим его к врачу Триватору, то думаю, было бы гуманнее держать его под успокоительным... — сказала Бейли, снова посмотрев на Эджа. — Я могу запрограммировать хирургическую капсулу замедлить его дыхание и снизить температуру тела. Это даст ему дополнительное время.

Лина кивнула.

— Сделай это, — приказала она и поцеловала Эджа в губы.

— Хм, мне ненавистно быть вестником плохих новостей, но корабли ваксианцев не клонули на ловушки. Вообще-то, на сканере появился ещё один более крупный военный крейсер, и думаю, он точно знает, где мы, — заявила Энди с порога.

Лина, сжав рот, посмотрела на Энди. Затем перевела взгляд на Гейл, Мишель и Мирелу. И внезапно нахмурилась.

— Сигнал... Святой инопланетный ад. На нашем корабле маячок, — пробормотала Лина, распахнув глаза.

— Маячок? Где? — спросила Энди.

Лина посмотрела на их с Эджем соединенные руки. Она тут же вспомнила их разговор. Он упоминал о некоем странном сигнале, исходящем от корабля.

— Энергетический щит. Эдж сказал, что от щита периодически раздавался странный сигнал, — пробормотала она. Лина снова взглянула на Мишель. — Найди этот чертов маячок. Иначе мы не сможем использовать щиты. Они будут следовать за нами по пятам. Эдж отключил почти все системы, включая щиты. Мишель, тебе нужно найти эту хрень.

Мишель неуверенно взглянула на Лину и обернулась к сестре. Мирела устало улыбнулась.

— Я могу попробовать. Но я программист, а не эксперт по компьютерам пришельцев, — сказала она, вставая.

— Ты проделала в космопорту адскую работу, — напомнила она.

Вместо неуверенности в её глазах засияла гордость.

— Я сделала это, не так ли? — ответила она, ухмыляясь. — Хорошо, я сейчас же займусь этим. Но мне нужно включить компьютерную систему. Если я смогу найти эту программу, то выявлю аномалии в её коде. Двоичный код везде одинаковый. Он либо включен, либо выключен.

— Нам нужно, чтобы ты отключила маячок, — сказала Лина, неохотно отпуская руку Эджа и оставляя его на попечении Бейли. — Позаботься о нем, Бейли.

— Непременно, — поклялась Бейли.

Лина взглянула на Энди.

— Ты сможешь управлять этой штукой? — спросила она.

— Я смогу управлять всем, что летает и ездит, — пообещала Энди.

— Отлично, это уже похоже на план... — решительно сказала Лина.

Глава 29

«Туманность-1»

Внешние ваксианские территории

Джаг стоял, сцепив руки за спиной. Он пристально разглядывал три ваксианских боевых корабля, круживших над обломками луны. Они прибыли всего за несколько минут до них.

Тандер и Вайс стояли слева от него, а кассисанец Дакар справа. Они молча наблюдали, как самый большой крейсер сканировал обломки кристаллической луны. И прослушивали переговоры между кораблями.

— Сканеры показывают обломки, по крайней мере, двух истребителей. Сэр, приближается ещё один ваксианский крейсер, — сообщил воин Триватор слева.

— Тандер и Вайс, возьмите один из модифицированных истребителей и общитесь обломки луны. Найдите корабль раньше ваксианцев, — мрачно ответил Джаг.

Тандер и Вайс кивнули и покинули мостик. Джаг буквально ощутил беспокойство Дакара. Он посмотрел на кассисанца.

— Что тебя беспокоит? — спросил он, приподняв бровь и сверля его пристальным взглядом.

Дакар кивнул.

— Четыре военных крейсера и, по крайней мере, сотни истребителей против одного корабля. Не лучшие шансы на победу, — заметил он.

Джаг пожал плечами:

— Бывало и хуже. На нашей стороне элемент неожиданности и маскировка, спасибо Аджаске.

— И... — подсказал Дакар.

— У нас, Триваторов, есть собственные технологии и ресурсы, — ответил Джаг с самодовольной ухмылкой.

— Сэр, мы получаем сигнал бедствия на безопасной аварийной частоте, — сказал воин, отвечающий за связь.

Джаг нахмурился.

— Воспроизвести сообщение, — приказал он.

Офицер связи кивнул и активировал громкую связь на мостике. После короткой паузы раздался низкий голос. Джаг опустил руки и поджал губы.

— Это Эдж, воин Триватор, идентификационный номер E585, требуется экстренная эвакуация. Мы находимся на борту "Бесстрашного исследователя" на ваксианской территории. У меня мало времени. Я запрограммировал корабль, и как только представится возможность, мы прыгнем на территорию джаттов. Нас на борту семеро. И снова, это Эдж, воин Триватор, идентификационный номер E585, запрашиваю экстренную эвакуацию.

Джаг обратился к офицеру по связи:

— Ты можешь отследить сигнал?

— Да, сэр, но он слабый. Сигнал исходит с луны. Для усиления сигнала и определения более точного местоположения нужно подлететь поближе. Пироксен, из которого состоят обломки луны, отражает и искажает сигнал, — ответил он.

Дакар взглянул на Джага.

— Было бы лучше использовать ещё один истребитель. Если Тандер и Вайс обнаружат корабль, и Эдж не сможет его пилотировать, там понадобится пилот, он уведет корабль, пока другие будут обеспечивать прикрытие, — заметил он.

Джаг кивнул.

— Возьми другой истребитель, — приказал он, потом обратился к офицеру по связи:

— Сообщите Тандеру и Вайсу о сложившейся ситуации. Найдите этот корабль. Ввести на корабле пятый уровень тревоги и приготовиться к сражению.

— Да, сэр, — ответил офицер по связи.

Джаг, прищурившись, наблюдал за тремя ваксианскими кораблями. Они по-прежнему тщательно обыскивали обломки луны. Сканеры ваксианцев засекли сигналы ловушек, но проигнорировали их.

Джаг, знакомый с подобной тактикой, понимал, что ловушки не сработали. У Эджа осталось не так много времени.

— Сэр, четвертый военный крейсер вышел из гиперпространства. Похоже, это тяжелый ваксианский танк, — сообщил ему навигатор.

Джаг судорожно вздохнул, когда массивный тяжелый танк появился в поле зрения. Тяжелый военный боевой крейсер имел пятьсот истребителей, усиленное вооружение и восемьсот душ экипажа. В этом мрачном боевом танке с легкостью могли разместиться три небольших корабля.

— Тандер... — предупредил Джаг.

— Мы его видим. К счастью, он нас нет, — ответил Тандер. — Мы полетели исследовать пещеры луны.

— Дакар вам поможет. Я бы предпочел, насколько это возможно, избежать столкновения с четырьмя ваксианскими военными кораблями, — сухо ответил Джаг.

Джаг наблюдал, как на экране показался один истребитель, следом за ним второй. Он молился богине, чтобы маскировочное устройство кассисанцев сработало на отлично, как это утверждали Аджаска и Рейзор. Если они ошиблись, им придется вступить в бой с хреновыми шансами на победу. Он снова уселся в капитанское кресло. Теперь оставалось лишь ждать и наблюдать.

На борту тяжелого военного ваксианского крейсера

Катма Аклер сидела в капитанском кресле, нетерпеливо постукивая пальцами по подлокотнику. И не сводила пристального взгляда с трех военных кораблей поменьше.

— Просканируйте всю луну, — приказала она.

— Да, командор, — ответил один из капитанов.

— Вы его уже обнаружили? — спросила она офицера связи.

— Пока нет, командор, — ответил он, покачав головой.

— Продолжайте сканировать, — ответила она, вставая с кресла. — Они находятся внутри этой луны.

Катма сжала правую руку в кулак. Её первой мыслью было разнести остатки луны в пыль. Но этому мешали две проблемы. Во-первых, она хотела вернуть свой корабль, и во-вторых, пообещала Прайморусу доставить Триватора и его человека живыми. Ей не удалось убить Деппара, так, возможно, Прайморус позволит взамен уничтожить человеческую женщину.

Вся проблема заключалась в женщине. Она увела Триватора из-под носа Деппара, и Катма подозревала, что именно эта женщина нашла корабль, который она присвоила себе несколько лет назад. Никто не мог украсть у нее и при этом остаться в живых. Это дело принципа.

Терпение никогда не являлось её отличительной чертой. Вот месть другое дело, и она обожала упиваться ею. Катма вышла на палубе мостика вперед и назад, пока офицер связи отслеживал сигнал, который она ввела в бортовой компьютер «Бесстрашного исследователя». Затем она остановилась и уставилась в смотровой экран военного крейсера, на котором отчетливо виднелись обломки луны.

— Я знаю, что ты где-то здесь, — прошептала она, похлопывая себя по ноге. — Отправьте эскадрилью истребителей обыскать пещеры луны.

— Да, командор, — ответил первый офицер, прежде чем нажать кнопку связи. — Отправьте эскадрилью истребителей и общитесь с луну.

— А теперь чуть-чуть поиграем в прятки, — прошептала Катма, хитро ухмыляясь. — Я обожаю хорошую охоту. От этого убийство становится ещё слаще.

Катма заметила, как другие члены экипажа настороженно переглядывались на мостике. Но ей всё равно. Она представляла, как стоит рядом с Прайморусом, наблюдая, как он поставит Альянс на колени.

«И тогда я сделаю то же самое с моим дорогим супругом. Королева Катма... Нет, императрица Катма», — подумала она, зловеще улыбаясь.

Глава 30

— Ничего, — объявил Дакар, осматривая темно-зеленую кристаллическую пещеру.

— Мы залетаем в следующую пещеру, — пробормотал в коммуникатор Тандер.

Вокруг истребителя плавали маленькие кристаллы. Скрежет от них на корпусе корабля напомнил, что они находятся внутри стеклянной луны. Сзади раздалось шипение Вайса.

— Было бы намного лучше исследовать эти пещеры в шаттле, а не в истребителе, — пробормотал он.

— Где ты тут видел шаттл с маскирующим устройством? Знаешь, ты всегда можешь взять управление этой штуковиной на себя, — ответил Тандер.

— Ну уж нет, если мы вдруг погибнем, пусть в этом обвинят тебя, — ответил Вайс с усмешкой.

— Вот иногда я задаюсь вопросом... — начал Тандер и присвистнул. — Нашел их.

Вайс выглянул из-за плеча Тандера.

— Как, черт возьми, он загнал эту штуковину сюда? — изумленно присвистнул Вайс.

— Здесь определенно тесновато для нее, — согласился Тандер. — Дакар, есть визуальный контакт. Идем на перехват.

— Подтверждаю. Я не могу связаться с «Туманностью-1». Отступаю, пока не появится сигнал, — заявил Дакар.

— Подтверждаю, — сказал Тандер. — Вайс, ты видишь стыковочный люк?

— Нам придется стыковаться снизу. Верх корабля практически упирается в потолок пещеры. Ты сможешь подлететь? — спросил Вайс.

— Я подведу истребитель. А ты пристыкуй нас к люку, — мрачно ответил Тандер.

Осторожно маневрируя, Тандер подвел истребитель к космическому кораблю. Он почти подлетел к люку на его корме, когда увидел, как развернулась нижняя оружейная башня, и они внезапно оказались на прицеле лазерной пушки. На лбу Тандера выступили бисеринки пота, стоило ему взглянуть в пару темно-серых полных решимости глаз.

Их истребитель находился слишком близко к кораблю, чтобы можно было поднять руки от рычагов управления. Удерживая истребитель, Тандер вдруг понял, что человек не может их видеть. Приняв решение, он отключил маскировку. Женщина изумленно распахнула глаза, увидев, как прямо перед ней вдруг появился истребитель. Тандер услышал, как сзади чертыхнулся Вайс.

— Надеюсь, она не нажмет на кнопку этой проклятой хреновины, — пробормотал Вайс.

Женщина медленно отняла руки от рычагов управления лазерной пушкой. Тандер увидел, как она развернулась вместе с креслом и убежала. Решив, что это хорошо, он подвел истребитель к нижнему стыковочному люку.

— Стыковка завершена, шлюз закрыт. Люк открывается, — произнес Вайс, проверяя все показания, прежде чем открыл люк на крыше истребителя. — Давай посмотрим, какой прием нас ждет.

Тандер расстегнул ремни безопасности и до упора нажал на крышку люка. Верхняя, затем вторичная крышка открылись. Он застыл, обнаружив, что смотрит в дуло не одной, а сразу трех лазерных винтовок.

— Я рад, что ты решил пойти первым, — заметил Вайс.

— Похоже, мы нашли несколько пропавших женщин, — сказал Тандер, приподняв бровь. — Мы искали вас.

— Да, вы и половина галактики. Какого черта вам нужно? — спросила женщина с темно-серыми глазами.

— Он похож на Триватора, — произнесла из-за её спины ещё одна женщина.

— Да, разве он пахнет, как один из них? — парировал другой женский голос.

— Пахнет? Чем от нас должно пахнуть? — в замешательстве спросил Тандер.

— Они ведь осознают, что один выстрел из этой винтовки в столь замкнутом пространстве убьет нас всех? — прокомментировал Вайс.

Тандер собрался уже выдать аналогичный комментарий, когда ружья исчезли, а другая темноволосая женщина заменила более старшую подругу. Эта, сжимая в руке лазерный пистолет, опустилась на колени и посмотрела на него сверху вниз. Тандер видел в её взгляде смесь надежды и отчаяния. Он ждал, когда она первая заговорит.

— Эдж умирает. Вы можете ему помочь? — тихо спросила она.

— Отведи меня к нему, — приказал Тандер и через верхний люк покинул кабину истребителя.

Лина, прикусив губу, прислонилась к стене. Бейли рассказывала о том, что произошло с Эджем, о наркотиках, которыми его накачали ваксианцы, о том, что она уже сделала, чтобы минимизировать ущерб. Двое воинов внимательно выслушали её, прежде чем взглянуть на его медицинскую карту. Она выпрямилась, когда лысый воин покачал головой.

— Можно ли ещё как-то помочь ему? — спросила она, шагнув вперед.

Воин по имени Тандер обернулся и взглянул на нее. Всё внутри Лины сжалось, когда он тоже отрицательно покачал головой. Лина отчаянно посмотрела на Эджа, лежащего в хирургической капсуле.

— У нас нет медицинских знаний, чтобы сделать более того, что вы уже сделали, — пояснил он.

— Ему нужен профессиональный уход. Целитель на борту «Туманности-1» знает, что делать, — ответил Вайс.

— Тогда мы доставим его на «Туманность-1», — ответила Лина.

Тандер и Вайс переглянулись. Окинув пристальным взглядом сначала одного, потом другого воина, она вздернула подбородок.

— Что? — спросила она.

— Пока мы разговариваем, истребители с четырех ваксианских боевых крейсеров обыскивают луну, пытаюсь найти вас, — сказал Тандер.

— Они следовали за маячком, установленным на этом корабле. Я отключила его, — объяснила Мишель.

Вайс удивленно посмотрел на Мишель.

— Маячок? — повторил он.

Мишель кивнула:

— Прежде чем впасть в кому, Эдж рассказал Лине, что от щитов исходил странный сигнал. Я нашла скрипт, работающий в фоновом режиме. Как только поняла, что искать, отключить его оказалось проще простого.

— Эй, ребята! Жаль прерывать вашу вечеринку, но к нам пожаловали гости, — крикнула Энди с мостика. — Чертовы бездельники! Кажется, я вижу какие-то лысые морды. Эти придурки от нас на семь часов. Не думаю, что они нас заметили.

Лина выбежала из медотсека. Она слышала, как позади нее все разбегались по кораблю в разные стороны. Гейл взяла на себя верхнюю башню, она нижнюю, а Мишель — башню слева, как только её можно будет выдвинуть. Лина удивилась, увидев позади себя Вайса, а не Тандера.

— Он будет пилотировать корабль. Я обеспечу прикрытие, — сказал Вайс, скатившись вниз по лестнице и исчезая в люке истребителя.

Она глубоко вздохнула и направилась к лестнице, ведущей в нижнюю башню. Они оказались так близки к свободе и всё же невероятно далеки от нее. Она скользнула в кресло и развернула башню, увидев перед собой сквозь зеленую кристаллическую стену два истребителя. Через несколько секунд здесь снова разверзнется ад. Единственная разница, на этот раз рядом с ней не было Эджа.

В ожидании сражения Лину охватила дрожь. До сих пор она не задумывалась о поговорке, что перед смертью вся жизнь пролетает перед глазами. За последние десять лет она сталкивалась со многими смертями. Не то чтобы она не переживала о том, что случилось с ней в прошлом, совсем наоборот. Она не желала собственной смерти, но полагала, что умрет молодой.

Она многое испытала в жизни и продолжала бороться, чтобы жить — ради брата, друзей, черт возьми, даже ради того чтобы доказать, она может это сделать! Но теперь она осознала, что раньше не жила, а только выживала. Впервые за десять лет она захотела большего и будущего.

В её сознании всплыли воспоминания об эмоциях, отражавшихся на лице Эджа, когда она впервые вошла в его камеру: благоговение, надежда, яростная решимость. Насмешка и любопытство, сверкавшие во взгляде, пока он восстанавливал силы. Обжигающая страсть в его глазах, когда он смотрел на нее. И наконец любовь, от чего его глаза сияли, словно звезды.

«Я люблю тебя...»

Она сдавленно всхлипнула, вспомнив о его тихо произнесенных словах. Он никогда не сдавался, несмотря на то что пережил. Он из последних сил цеплялся за жизнь и смотрел в будущее, в то время как она просто бесцельно существовала, ни о чем не задумываясь, ну, разве только о том, как пережить следующий день.

Годами она подпитывала свою ненависть к пришельцам, прилетевшим на Землю. Затем она перенесла её на Колберта и пришельцев, похитивших её из родного дома. Она дрожащими пальцами сжала рукоятку лазерной пушки. Ей хотелось большего. Она хотела будущего... она хотела будущего с Эджем.

Прикусив губу, она вспомнила тихие слова Тима через два дня после смерти Леона. «Лина, мы смогли вернуть тело Леона. По словам Дока, он умер от огнестрельной раны в грудь».

Сначала она не обратила внимания на эти слова. Для нее не имело значения, убил ли её любимого мужчину склонившийся над ним инопланетянин, или это сделал человек. Ничто не вернет Леона. Она погрузилась в собственное горе и обратила свой гнев на мужчину, стоявшего тогда на улице, просто потому что он олицетворял то, из-за чего она всё потеряла. С тем же мужчиной её жизнь пересеклась снова в нескольких световых годах от Земли.

— Включаю все системы. Приготовьтесь к резкому старту, — голос Тандера эхом разнесся по башне.

— Что ты собираешься делать? — спросила Лина.

— Убраться отсюда, — мрачно ответил Тандер. — «Туманность-1», Вайс и Дакар прикроют нас.

— Мы все умрем, — добавила Энди. — Надеюсь, у тебя есть запасное чистое нижнее белье.

— Мы не умрем, и почему имеет значение, есть у меня чистое нижнее белье или нет? — проворчал Тандер, прежде чем отключиться.

Лина рассмеялась. Раздражение в голосе Тандера напомнило ей об Эдже. Перед ней стояла новая задача. Нет, они не умрут сегодня. Не тогда, когда у нее появилась причина жить.

— Оружие к бою, дамы. Пора надрать кое-кому задницы, — сказала Лина, включая энергию и наблюдая, как засветилась панель управления. Она сверкнула взглядом, увидев под кораблем открытый космос. Лишь тонкий слой кристаллической стены блокировал им выход. — Тандер, не против, если я прорублю здесь новую дверь?

— Не против. Гейл, сможешь избавиться от тех двух истребителей? — спросил Тандер.

— Готово, — ответила Гейл.

Лина нажала кнопку «огонь» на лазерной пушке, в то же время Гейл выстрелила по двум ваксианским истребителям. Корабль вздрогнул от двух взрывов. Вокруг них

плавали кристаллические осколки, Лина видела, как большие куски разваливались на более мелкие.

Тандер, мастерски маневрируя, подвел корабль к появившемуся отверстию. Лина ахнула, когда от внезапного ускорения её прижало к креслу. Они расстреляли плавающие обломки и вылетели в космос.

Краем глаза Лина заметила четыре ваксианских военных корабля на орбите луны, из которой они только что вылетели. Два меньших по размеру корабля внезапно озарились вспышками взрывов. Истребители хаотично летали в том районе, беспорядочно обстреливая космос, прежде чем внезапно взорвались. Мощные всплески лазерного огня, прилетевшие из тьмы космоса, полыхнули о щиты огромного военного крейсера.

Она с ужасом наблюдала, как последний из маленьких военных кораблей, качаясь из стороны в сторону, оказался прямо по курсу большого военного крейсера. Несколько истребителей полетели к ним. Она автоматически развернула оружейную башню и начала их обстреливать. Она так же видела следы от выстрелов Гейл и Мишель.

— Приготовиться к прыжку, — приказал Тандер.

Лина уперлась ногами в педали и ухватила за рукоятки пушки. Она почувствовала знакомую тяжесть в животе, прежде чем всё ускорило. Во вспышке света последнее, что она увидела, это как большой ваксианский крейсер стреляет по своему меньшему собрату.

Глава 31

Эдж просыпался несколько раз и снова проваливался во тьму. Бывали времена, когда огонь, буквально облизывая вены и обжигая внутренности, заставлял его кричать в агонии. Эджа как будто пожирали заживо. Когда ему казалось, что он вот-вот рехнется от боли, кто-то нежной рукой охлаждал пламя, а успокаивающий голос рассказывал об их совместном будущем.

— Сколько ещё? — раздался голос его богини.

— Новый препарат нейтрализует синтетический наркотик и уничтожает наноботы в его организме, — ответил ей другой голос.

Рука поглаживающая его лицо остановилась.

— Это всё ещё не говорит мне, сколько времени займет лечение, и всё ли с Эджем будет в порядке, когда он проснется, — едко ответила его богиня.

Эдж хотел улыбнуться. Он узнал этот божественный голос. Стоило предупредить мужчину, что спорить с его богиней бесполезно — она всегда получала то, что хотела.

— Мы узнаем через пару дней. Я хочу держать его на успокоительных до тех пор, пока ваксианские наркотики полностью не выведутся из его организма, — наконец ответил другой мужчина.

Эдж почувствовал, как она снова стала поглаживать нежными пальцами его подбородок и щеки. Затем остановилась. Он застонал и повернул к ней голову. Она продолжила его гладить, и он вздохнул.

Временами он то приходил в себя, то впадал в беспамятство. Единственное, что не менялось, это прикосновения его богини. Она всегда находилась рядом. Время от времени он слышал, как она с кем-то спорила. Её красочная речь, решительный голос, успокаивающее пожатие руки как бы давали понять, что она будет рядом, когда он проснется.

— Как у него дела? — спросил другой голос.

Эдж нахмурился, копаясь в воспоминаниях... Бейли. Это Бейли. И она казалась обеспокоенной.

— Лучше. Я вижу, что его состояние улучшается ежечасно, — ответила его богиня.

— Это хорошо, — сказала Бейли и громко вздохнула.

Эдж вздрогнул, услышав громкий скрип, как будто кто-то тащил стул по полу. Его руку снова успокаивающе сжали, лаская большим пальцем кожу. Его разум постепенно прояснялся. Он понял, что их нашли. Он слышал знакомые имена и голоса, но не мог вспомнить их лица. Звуки на корабле и в медицинском отсеке так же ощущались по-другому.

— Что случилось? — спросила его богиня.

— Ничего и всё, — снова вздохнув, ответила Бейли. — Остальные девочки волнуются.

— Что их беспокоит? — осторожно спросила его богиня.

— Ты, корабль... ну, не сам корабль, а некоторые из воинов на нем, возвращение домой и кое-что ещё. Капитан корабля, Джаг, и Гейл постоянно ругаются друг с другом. Она хочет, чтобы он отвез нас прямиком на Землю, так как мы находимся на каком-то суперкорабле, но Джаг говорит, что у него приказ доставить нас на Ратон. Я решила навестить тебя, а то он угрожает запереть нас всех по каютам. Гейл ответила, что хотела бы посмотреть на это, — ухмыльнулась Бейли.

Его богиня усмехнулась. От этого теплого звука он открыл глаза. Он так хотел увидеть её лицо. Нахмурившись, он заметил темные круги под её глазами.

— Ты... не... заботишься... о... себе, — прохрипел он, удивившись, насколько трудно оказалось для него произнести даже эти несколько слов.

Она привстала на стуле и посмотрела на него. Нежная, чуть кривая улыбка появилась в уголках её губ, и она прижала к ним руку. Он не сводил с нее пронзительного взгляда. Рядом с ними Бейли встала со стула.

— Я сообщу доку, что он проснулся, — тихо пробормотала Бейли.

Лина молча кивнула. Эдж видел, что в её глазах блеснули слезы. Он сжал пальцами её руку, а она в ответ прижалась губами к его руке.

— Ты чертовски долго не просыпался. Клянусь, ты просто решил посмотреть, сможешь ли свести меня с ума своим молчанием, — тихо прошептала она.

Его большое тело вздрогнуло от хриплого смеха.

— Это сработало? — спросил он, проводя большим пальцем по её губам.

— Больше, чем ты думаешь, — ответила Лина, по её щеке покатилась слеза.

Она кивнула, когда к ней подошел доктор. Эдж зарычал, впившись в целителя яростным взглядом. Док остановился и хмуро на него посмотрел.

— Бейли сказала, что ты очнулся. После того что мне пришлось сделать, чтобы спасти тебя, мог бы поблагодарить, — сухо произнес Ститч.

— Сделаю это позже. Прямо сейчас я бы хотел остаться наедине со своей амате, — ответил Эдж.

Ститч окинул Лину взглядом и покачал головой.

— Если у него начнется рецидив, позовите меня. Я буду в своем кабинете следить за его жизненными показателями, — ответил он, сказав последнее предложение, когда уже отвернулся.

Эдж попытался сесть, изумившись собственной слабости. Лина сразу встала рядом с ним и поддержала за плечи. Он глубоко вздохнул, ожидая, когда пройдут слабость и головокружение.

— Что произошло? — спросил он хрипло, медленно подняв голову.

Лина присела на край медицинской кровати. Сглотнула и судорожно вздохнула. Эдж сжал её руку. Свободной рукой, она заправила прядь его темных волос за ухо.

— Много чего, — ответила она с ироничной усмешкой.

Эдж фыркнул.

— Рассказывай, — приказал он.

Она рассмеялась, склонив голову на бок.

— Ты ведь не собираешься мной командовать? — поддразнила она, прежде чем её улыбка увяла. — Напомни мне надрать тебе задницу, после того как тебе полегчает.

Он моргнул, пытаясь понять, какое отношение имеют прошедшие события к «надрать ему задницу». У Эджа перехватило дыхание от блеска слез и боли в её глазах. Он поднял руку, желая прикоснуться к её щеке. И замер, покрутил рукой и с изумлением уставился на Лину. Снова покрутил рукой, сжал пальцы в кулак.

— Дрожь прошла, — прошептал он, по-настоящему оценив полностью восстановившийся контроль над собственным телом.

Лина кивнула.

— Надеюсь, навсегда. Ститч сказал, что результаты последних трех сканирований идеальны. Какое-то время ты находился в критическом состоянии. Препарат, которым тебя накачивали ваксианцы, под воздействием лекарств начал мутировать. С помощью группы врачей с Ратона Ститч внес коррективы в борьбу с мутацией и смог создать противоядие, — объяснила она.

Она обхватила пальцами его руку и притянула её к своей щеке. Он провел ладонью по её гладкой коже, затем скользнул пальцами по её руке к запястью и, отодвинув длинный голубой рукав рубашки, обнажил запястье.

И ошеломленно замер. Её запястье окружала сложная замысловатая татуировка. Он прочитал символы, вплетенные в татуировку, и словно получил удар под дых. Лина проследила за его взглядом.

— Я Лина, амате Эджа. Я люблю его. Он мой до конца жизни, — прошептала она с кривой ухмылкой. — Я никогда не любила много говорить и придерживалась принципа: меньше слов, больше дела.

Он задрал рукав своей рубашки. И нахмурился на абсолютно чистое запястье. С недоумением посмотрел на Лину.

— Почему у меня нет брачных меток? — спросил он.

Лина закатила глаза.

— Если помнишь, ты был в отключке. Ститч хотел их сделать, но я не позволила. Он собирался нанести тебе точно такие же тату, как у меня. Но я сказала ему, что ты сам должен принять это решение, когда проснешься. Ты говорил, что я твоя амате, но у многих слова расходятся с делом. Ты возвращаешься домой, через многое прошел. Я хотела, чтобы ты принял решение с ясным сознанием, — объяснила она.

— Ститч! — громко позвал он, садясь в кровати. — Ститч!

Ститч вышел из своего кабинета. Он держал в руках устройство для нанесения брачных меток, словно только и ждал, когда его позовут. Эдж схватил рубашку за подол и снял её через голову. Отбросил в сторону. И размяв плечи, протянул доку руки.

— Я всё гадал, как скоро ты это заметишь. Вайс должен мне ящик красного ликера, а Тандер — ящик портвейна с Земли, — с удовлетворением заметил Ститч, надевая браслеты на запястья Эджа.

— Вы поспорили на то, сколько времени мне понадобится, чтобы востребовать мою амате? — переспросил он недоверчиво.

— Да, хотя Джаг поспорил со мной на то, что ты даже не очнешься. Он должен мне месяц отпуска, — усмехнулся Ститч.

Эдж с отвращением покачал головой.

— Вы делали ставки на то, выживу я или умру? — прорычал он.

— Не беспокойся. Гейл подслушала Джага и устроила ему адские разборки, — усмехнулась Лина.

— И не она одна. Итак, что ты хочешь написать? — спросил Ститч сухо.

— Убирайся, — приказал Эдж, отталкивая руки Ститча от устройства. — Мы обойдемся без тебя.

— Прекрасно, — огрызнулся Ститч. — Скажи свою клятву, прижми большой палец к сканеру, и он по завершении автоматически откроется. Надеюсь, ты оценишь, что его на этом корабле используют всего второй раз. Никогда не понимал, зачем этот аппарат обязательно должен быть на каждом корабле. Теперь понял.

Эдж молча наблюдал, как Ститч развернулся на пятках и вышел из медицинского отсека, оставив его наедине с Линой. Не сводя с нее пристального взгляда, Эдж медленно встал с кровати и опустился перед Линой на колени. Затем нежно взял за руки и посмотрел ей в глаза.

— Я, Эдж, востребую Лину как свою амате. Клянусь любить и защищать её. Вручаю свою жизнь в её руки, осознавая, что она то же самое сделала для меня, — произнес он глубоким чистым голосом.

Он отпустил её руки и прижал большой палец к сканеру устройства. Индикатор на аппарате загорелся красным, а затем переключился на нежно-зеленый цвет. Менее чем через минуту механизм блокировки открылся. Встав с колен, Эдж снял браслеты и положил их на кровать.

— Я люблю тебя, Лина, всем сердцем, — пробормотал он, нежно обхватив её щеки ладонями и поцеловав в губы.

От приглушенного хихиканья, раздавшегося от дверей, Эдж замер. Пятеро женщин заглядывали в медицинский отсек через дверной проем. У каждой на лице сияла широкая счастливая улыбка.

— Клянусь, эта свадьба такая же быстрая, как в Лас-Вегасе, — заметила Гейл с усмешкой.

— Откуда ты это знаешь? — спросила Энди.

Гейл усмехнулась.

— То, что происходит в Вегасе, остается в Вегасе. Спасибо, Элвис, — подмигнув, заметила она.

— Добро пожаловать обратно в мир живых, Эдж, — добавила Мирела.

Эдж кивнул, прекрасно понимая, что женщины в ближайшее время не собираются уходить. Он взглянул на рассмеявшуюся Лину и обнял её за талию. И тут же приглушил стон, стоило ей намеренно скользнуть пальцами вниз по его обнаженной спине и бедру.

— Счастлив и тебя видеть живой, Мирела, — ответил он, прежде чем нахмуриться. — Мне всё ещё никто не рассказал, что произошло, — сказал он. — Где мы и сбежали ли от ваксианцев?

— Это было круто! — восторженно рассказывала Мишель. — Держу пари, капитану ваксианцев надерут задницу за уничтожение одного из их военных кораблей, не то чтобы это меня волновало, потому что «Туманность-1» проделала хорошую работу и без помощи этого придурка капитана, который расстрелял собственный военный корабль. И я всё ещё думаю, что маскировочное устройство самая крутая вещь на свете.

— Маскировочное устройство? Военный корабль? — скептически переспросил он.

— Тебе всё-таки лучше присесть, — сказала Лина, ухмыляясь.

Эдж слушал рассказ Лины и других женщин о том, как внезапно появились Тандер и Вайс, как всем им удалось сбежать с обломков той луны, как «Туманность-1» надрала задницы ваксианцам. В какой-то миг он поднял голову и увидел Джага, Тандера, Вайса и ещё одного незнакомого воина — все они стояли в дверном проеме и ошеломленно слушали эту фантастическую сказку.

Джог не сводил с него пристального взгляда. Эдж в знак признательности склонил голову. Он понимал, что Джог захочет услышать его отчет о времени, проведенном в плену, обо всем, что Эджу, возможно, случайно удалось узнать. Но командиру придется подождать.

Слушая женщин, наперебой рассказывающих столь захватывающую историю, он с нетерпением ожидал момента, когда сможет отвести Лину в их каюту. Он улыбнулся, когда Лина прильнула к нему, и прижался подбородком к мягким волосам своей амате. Он держал Лину в объятиях и гладил большим пальцем брачные метки на её запястьях.

— Хочешь отправиться в нашу каюту привести себя в порядок и поесть? — пробормотала она, положив голову на его плечо.

— Я думал, ты никогда не спросишь, — прошептал он ей на ухо.

Лина задрожала от смеха. Встав, все женщины поняли, что остальной их истории придется подождать. Эдж терпеливо ждал, пока каждый поздравит их с вступлением в «брак». Они остановились у двери, где стояли Джог и другие воины.

— Спасибо, — тихо сказал Эдж, обнимая Лину.

Джаг покачал головой.

— Мы сожалеем лишь о том, что не нашли тебя раньше. Воспользуйся очистителем и поешь. Тебе выделена каюта. Дальше по коридору, слева третья дверь. Я хочу видеть тебя в моем кабинете на мостике через два... — он на мгновение замолчал, приподнял бровь в ответ на возмущенное лицо Лины и, усмехнувшись, продолжил: — через три часа для разбора сложившейся ситуации.

Эдж кивнул в знак согласия.

— Хорошо, я приду, — ответил он и, следуя указаниям Джага, вместе с Линой направился к их каюте.

— Он всегда такой упертый? — прошептала Лина.

Эдж усмехнулся.

— Да, — ответил он, прекрасно зная, что Джаг услышал её тихий комментарий.

Глава 32

Тепло от мелкодисперсного тумана в душе приятно ощущалось на его плечах. Он усмехнулся, вспомнив, как Лина настойчиво отправила его в душ первым. Он слышал, как она разговаривает с Гейл в другой комнате.

Старшая женщина принесла поднос с едой в комплекте с «чудо-водой», как называла её Лина. Сочетание еды и воды, обогащенной питательными веществами, восстанавливало его силы. И сейчас, когда его организм освободился от наркотиков, он становился всё энергичнее.

Он обернулся, услышав, как Лина поблагодарила Гейл, а затем открылась и закрылась дверь в их каюту. Через мгновение Лина появилась в дверях очистительной комнаты. Эдж откинул мокрые волосы за спину. Лина сверкающим взглядом проследила за каждым его движением, потом заскользила им вниз по его телу.

— Присоединяйся ко мне, — позвал он.

На её губах появился намек на улыбку.

— Если я это сделаю, кое-что произойдет, — ухмыляясь, предупредила она, прежде чем на её лице отразилось беспокойство. — Как ты себя чувствуешь?

Он скользнул по ней взглядом.

— Почему бы тебе не подойти и не узнать самой? — предложил он.

Её смех разлетелся по душевой.

— Ты действительно слишком долго общался с нами, — возразила она.

Лина стянула черную рубашку через голову. От одного взгляда на её черный кружевной бюстгальтер тело Эджа воспламенилось. Лина, словно поддразнивая, не сразу его сняла, а скользнула руками вниз по животу, к поясу штанов. Расстегнула их и стянула вниз. Ещё раньше она избавилась от ботинок, так что теперь ей ничего не мешало сделать то же самое со штанами.

Оставшись лишь в черных трусиках и бюстгальтере, Лина не спеша избавилась от этих двух последних предметов одежды. Он наслаждался открывшимся видом на бледные пышные холмики груди, его рот наполнился слюной при воспоминании о сладком нежно местечке между её бедрами, скрытом темными кудряшками. Его отдохнувшее тело пульсировало от страсти.

Темные татуировки амате вокруг её запястий наполнили его гордостью. Когда она шагнула вперед, Эдж открыл дверь очистительной кабины. Она вошла внутрь, и дверь захлопнулась за ней.

— Я люблю тебя, Лина. Ты действительно моя богиня, — пробормотал он, зарылся пальцами в её волосы и поцеловал.

Наслаждение прокатилось по телу Эджа, когда её губы приоткрылись под его натиском. Лина ласкала его, скользя ладонями от бедер до груди, по плечам и вниз по бокам, как будто старалась его запомнить. Его ягодичные мышцы напряглись, стоило ей обхватить их руками. Они сплелись друг с другом языками, а его член пульсировал между ними.

Он разорвал поцелуй и окинул её обжигающим страстью взглядом. Прежде чем войти в нее, он хотел почувствовать, как она обхватит губами его член. Зарывшись руками в её волосах, он вздрогнул, когда она обхватила ладонями его член.

— У нас мало времени перед встречей с Джагом. И, наверное, нам придется сделать это быстро, очень быстро, — лукаво пробормотала она, склонив голову набок.

Он покачивал бедрами взад и вперед, наслаждаясь её лаской. Она то жестко сжимала его и быстро двигала рукой, то медленно ритмично поглаживала, отчего его член набух. Эдж согласен, что у них мало времени, но не так же быстро. Он обхватил пальцами её запястья.

— На этот раз моя очередь позаботиться о тебе, — сказал он голосом, переполненным эмоциями.

Эдж отвел руки Лины и осторожно её развернул. Заставил поднять руки вверх и упереться ладонями в стену. Затем выбрал подходящую очищающую пену. И туман окрасился в голубой цвет.

Начав с плеч, он проследил руками пенисто-голубой след вниз по её спине. Эдж нежно массировал её кожу, впервые разглядев на её спине тонкие шрамы. Он видел такой маленький округлый шрам раньше и знал, от чего он — в нее стреляли из человеческого оружия.

— Как такое могло произойти? — прорычал он, скользнув пальцем по шраму.

Лина склонила голову:

— В очередном патруле мы вляпались в заварушку. Никто так и не узнал, кто это был. Кали Паркс, сестра Дестина, заметила их раньше меня. Если бы она не оттолкнула меня, я бы погибла. Она остановила кровотечение и вызвала помощь, и Док меня заштопал.

— И вот этот, — спросил он, проведя пальцем по длинному тонкому шраму вдоль её правой лопатки.

— Арматура. Пытаясь спрятаться от патруля Триваторов, я наклонилась недостаточно низко, — сказала она. — Потребовалось двадцать два стежка, и нас тогда чуть не поймали. У вас отличное обоняние. К счастью для нас, кто-то решил пострелять по Триваторам и отвлек их от нас.

— Ты никогда не должна была подвергаться такой опасности, — пробормотал он и продолжил её мыть.

Лина тихо рассмеялась и покачала головой.

— Моя жизнь не была настолько опасной, пока Триваторы не вторглись в наш мир, — пробормотала она.

Эдж заметил, как изменился её голос. Он осторожно развернул её в своих объятиях. Посмотрел на неё, но Лина отводила взгляд.

— Расскажи мне, — тихо приказал он.

Она отрицательно покачала головой. Он переключил душ из очищающего режима на смывающий. Обхватил пальцами её подбородок и, отклонив её голову назад, пристально посмотрел в глаза.

— Расскажи мне... пожалуйста, — попросил он.

Она приоткрыла рот. Он видел, как сверкают от эмоций её глаза. И проведя большим пальцем по её щеке, терпеливо ждал.

— Я видела тебя раньше... на Земле, — заявила она, шокировав его.

— Когда? Где? Я бы запомнил, если бы мы встретились, — поклялся он, пытаясь осознать, как мог встретить её и забыть.

— Мы никогда не встречались, — сказала она, покачав головой. — Я бы хотела выйти из душа.

Он в замешательстве наблюдал, как она открыла дверь душевой кабины и вышла. Лина проигнорировала сушилку для тела и, взяв полотенце на полке, быстро вытерлась. Эдж выключил душ и встал под сушилку. С затравленным взглядом она пальцами расчесала волосы, смотря на Эджа в зеркало, затем обернула вокруг себя полотенце и вышла из очистительной комнаты.

Он нетерпеливо высушился, прежде чем выйти в другую комнату. Лина сидела на кровати и глядела в смотровое окно на космос. Эдж присел рядом с ней на кровать и ждал, пока она заговорит.

— Ты появился на Земле вскоре после первого нашествия Триваторов, — начала рассказывать она.

— Да, я три раза побывал в вашем мире. Впервые прилетел десять лет назад, — признался Эдж, всё ещё озадаченно хмурясь.

Она глубоко вздохнула и нервно потерела пальцами край полотенца. Эдж накрыл её руку своей.

— Мирела и Мишель тебя не узнали, но я узнала сразу. Некоторые называют это даром, другие — проклятием, но я никогда не забываю лица, — сказала она, горько фыркнув.

Он видел, что этот очень важный для нее разговор дается ей с трудом.

— Я... многого не помню, только то, что участвовал в нескольких патрулях, в которых сталкивался с людьми, — признался он. С тех пор он побывал во многих местах и многое сделал. И те смутные воспоминания Эдж никак не мог связать с Линой.

Лина глубоко вздохнула, и её пальцы застыли. Он практически ощущал её напряжение. Она перестала нервно сжимать полотенце и, словно защищаясь, обхватила себя руками за талию.

— Ты помнишь перестрелку в Чикаго? Тогда уже стемнело... в ней участвовало четверо, трое мужчин и женщина, — пробормотала она.

Эдж нахмурился. Тогда он находился в патруле с Блэйдом и Снайпером. В основном ему запомнился этот инцидент из-за того, что тогда погибла женщина. Они все трое

переживали настолько, что пришлось побеседовать с одним из консультантов Триваторов, чтобы преодолеть терзавшую их вину, из-за того что не смогли её спасти.

— Да. Мы попали в засаду. Человеческий мужчина попросил о помощи, и мы откликнулись на его призыв. Но когда мы прибыли на место, нас обстреляли, — сказал он.

Лина яростно покачала головой и вскочила с кровати. Она подошла к окну и замерла, прижав кулак ко рту. В отражении смотрового экрана он увидел слезы, заблестевшие на её глазах.

Снедаемый беспокойством, Эдж встал позади Лины. Она напряглась, но не отшатнулась, стоило ему опустить ладони на её обнаженные плечи. Он ощущал, как она дрожит всем телом.

— Расскажи мне, пожалуйста, — взмолился он, обнимая её и прижимая спиной к своей груди.

— Они не... Он этого не делал... — простонала она, всхлипнув. — Леон любил бродить по ночному городу. Его любимым местом была обсерватория Адлера у реки. Ночью мы могли наблюдать за космическими кораблями на орбите планеты. Он мечтал... мечтал полететь к звездам. Он говорил... говорил, что мы полетим туда вместе, — задыхаясь прошептала она.

От рассказа Лины его охватил страх. Они не хотели убивать людей, собирались просто ранить их и взять под стражу, и тем не менее они все погибли тогда.

— Кто он? — прохрипел Эдж.

— Мы прятались на парковке в центре города. Леон заметил патруль Триваторов, и мы ждали, когда патруль пройдет мимо. Трое мужчин и женщина застали нас врасплох, пока мы прятались. Они... они хотели... — Лина покачала головой и снова уставилась в смотровой экран. — Леон знал, Триваторы услышат крик о помощи и, вероятно, придут посмотреть, что происходит. Мы хотели воспользоваться этим и сбежать. Мы подумали, что у нас будет больше шансов спастись, если побежим к вам. Самое худшее, что с нам могло произойти, — нас поймают Триваторы и отправят к себе на базу. Это всё же лучше, чем то, что хотели сделать с нами бандиты, если бы мы ничего не предприняли. Мы пробежали несколько кварталов, прежде чем я наступила на валявшийся на дороге кусок бетонной стены и подвернула лодыжку. Я не могла даже идти, не то что бежать. Леон приказал мне спрятаться под грузовиком и увел бандитов за собой в надежде, что патруль Триваторов придет ему на помощь, — рассказывала она лишенным эмоций голосом.

— Мы пришли, и они открыли по нам огонь, — вспомнил Эдж.

— Да, — ответила она.

— Там был мужчина, он боролся с женщиной, — сказал он.

Лина кивнула.

— Она выстрелила в Леона несколько раз. Сначала я этого не знала. Я слышала множество выстрелов и лазерных взрывов. Все произошло и закончилось так быстро. Я видела тебя... Видела, как ты вышел из тени здания. Ты подошел и несколько

мгновений стоял рядом с Леоном, потом его перевернул. Я слышала, как ты сказал, что он мертв, — пробормотала она, покачив головой. — Я думала, ты убил его.

— Лина, — пробормотал он, обнимая её.

Она отказывалась на него смотреть. Эдж обхватил её лицо ладонями. По её щекам катились молчаливые слезы. Он смахнул их и притянул не сопротивляющуюся Лину в объятия. Эдж прижал её к своей груди и успокаивающе погладил по спине.

— Мы никому не хотели причинять вреда, — пробормотал он. — Они первые выстрелили, не оставив нам выбора. Снайпер ранил твоего Леола в плечо. Его застрелила женщина.

— Я знаю. Док рассказал мне. Но кроме тебя, ненавидеть оказалось некого. Женщина была мертва. И я повторяла себе... если бы Триваторы не вторглись в наш мир, ничего бы не произошло, и Леон всё ещё был бы жив. Я ничего не хотела чувствовать, только ненавидеть. Мне нужно было на ком-то сконцентрировать свою ненависть, и это оказался ты, — призналась она с таким отчаянием во взгляде, что Эдж застонал.

— И тем не менее, ты носишь мою метку, — сказал он и, взяв её руку, поцеловал метку на запястье. — Ты приняла меня.

Её красивые карие глаза омрачили слезы.

— Я никогда больше никого не хотела любить, а потом повстречала тебя. Клянусь, судьба посмеялась надо мной, когда я поняла, какого именно воина Триватора удерживают в плену ваксианцы. Я хотела тебя оставить, но мы слишком сильно нуждались в твоей помощи. Я хотела тебя ненавидеть, но... — Она попыталась отвести взгляд, но Эдж не позволил, удерживая её за подбородок.

— Но... — пробормотал он.

Она вздернула подбородок, словно бросая ему вызов.

— Но потом я начала узнавать тебя. Ты оказался таким чертовски упрямым и не сдавался, — прошептала она.

Он покачал головой.

— Я предлагал тебе бросить меня, — напомнил он ей.

Она грустно усмехнулась.

— Да, ты предложил, но только чтобы нас спасти. А затем просто закрыл глаза и доверился мне. Честно говоря, не знаю другого такого мужчины во вселенной, который смог бы так поступить, стоя на узкой доске на высоте в пять этажей, — призналась она.

— Ты пригрозила, что вырубешь меня, — поддразнил он.

— Вообще-то, сделать это было бы не так уж сложно, — сказала она, неестественно рассмеявшись. — Ты заставлял меня смеяться.

— Ты пела для меня, — сказал он.

Прикусив губу, Лина положила голову на обнажённую мускулистую грудь Эджа.

— Я люблю тебя, Эдж. Я пришла в ужас, когда Бейли сказала мне, что ты умираешь.

Ты заставил меня захотеть от жизни большего, — задыхаясь, тихо пробормотала она. — Ты заставил меня поверить, что любовь стоит любого риска.

— Ах, моя маленькая богиня, ты заставила меня поверить в лучшее. Я люблю тебя, Лина. С тех самых пор как ты приказала мне не умирать, — пробормотал он, потираясь подбородком о её макушку.

— Правда? — она всхлипнула.

— Правда, — со смешком пообещал он.

Она взглянула на него.

— Сколько у нас времени до твоей встречи с Джагом? — спросила она, скользнув ладонями по его груди.

— Столько, сколько захотим, — поклялся он, подхватив её на руки.

И направился к кровати. Эдж осторожно опустил Лину на мягкие простыни и распахнул скрывающее её тело полотенце. Встав коленом на кровать, Эдж наклонился вперед и обхватил правый сосок её груди ртом. Она громко застонала, стоило ему пососать жесткую вершинку.

Он скользнул вниз по её телу, осыпая нежными легкими поцелуями живот и бедра. Эдж скользнул в колыбель между бедрами Лины. Раскрыл нежные складочки, обнажая крошечный бутончик — источник невероятного наслаждения. Он знал, что с первой же лаской его языка внутри Лины разгорелось пламя страсти.

— Моя амате, сегодня я покажу, насколько сильно люблю тебя, — пробормотал он.

От наслаждения Лина ахнула. От каждого его прикосновения она словно полыхала в огне. Шире раздвинув бедра, она потянулась руками к груди и поиграла с сосками, пока Эдж мучил её клитор.

— Да. Ох, Эдж, да! — прошептала она, желая большего.

Жидкий жар внутри нее подготовил её тело к его пальцам. Она закричала, стоило ему добавить третий палец и заскользить ими по сверхчувствительному местечку внутри лона, одновременно мучая клитор зубами и языком, до тех пор пока она не стала задыхаться. Она застыла от первой волны мощной кульминации.

Лина протестующе застонала, когда Эдж наконец её отпустил. Она протянула к нему руки в надежде, что он скользнет вверх по её телу и, наконец-то, трахнет. Но вместо этого он сел и перевернул её на живот.

— На колени, — с ноткой отчаяния приказал он.

Лина встала на колени, её тело пульсировало от пережитого оргазма. Эдж обхватил её за талию рукой. Оглянувшись через плечо, она увидела, как он ласкает другой рукой член и готовится в нее войти. Она скользнула взглядом вверх по её телу, посмотрев прямо в его полыхающие страстью глаза.

— Я хочу жестко трахнуть тебя, — пробормотал он сквозь стиснутые зубы.

— Думаю, мне понравится, — ответила она, приподняв бровь. — Позволь мне почувствовать тебя, Эдж.

И она получила то, что хотела. Толстая головка члена прижалась к её набухшим половым губкам. Эдж оказался настолько возбужденным, и Лина поначалу засомневалась, сможет ли он вообще в нее войти. Она застонала, стоило ему толкнуться вперед и насадить её на толстый член. Он дал ей время приспособиться к нему, прежде чем начал двигаться.

Лина ощущала каждый его толчок, возносящий её на вершину наслаждения. Его член, влажный от её оргазма и его предсемени, скользил вдоль чувствительных стенок влагалища. Покачивая головой, Лина пыталась сдержать очередную кульминацию, не зная, сможет ли справиться с этим.

Эдж почувствовал, как она сжалась. Он отпустил её бедра и, накрыв собственным телом, скользнул ладонями к грудям. В этой позиции толкнулся в её тело ещё глубже. Лина едва не закричала, когда Эдж ворвался в нее с силой, от которой у нее перехватило дыхание. Лина не помнила, чтобы раньше он был настолько огромным, видимо, под действием наркотиков, он сдерживался.

От звука соединения их плоти она буквально сходила с ума. Оросив горячей влагой возбуждения его член, Лина рухнула в пропасть оргазма, на этот раз ещё более мощного, чем раньше. И рухнула на кровать, не удержавшись на дрожавших руках. Её попка осталась поднятой кверху.

Эдж отпустил её грудь и снова ухватился за бедра. Она знала, он не сводит взгляда с члена, входящего и выходящего из нее. Он стал ещё больше, казалось, что вся кровь в его теле прилила к члену. Эдж выходил из лона почти полностью и толкался обратно, вознося на пик наслаждения, заставляя терять контроль.

— Эдж! — вскрикнула она, сжимая пальцами одеяло.

— Да, да, да!!! — застонал он, ещё дважды вздрогнув, застыл, яростно, до синяков сжал её бедра, опустошая внутри нее пульсирующий член. — О моя богиня.

Волны оргазма сплавили их вместе. Слезы обожгли глаза Лины, когда Эдж снова подался вперед, накрывая её своим телом и обнимая за талию. Затем она ощутила его губы на своем плече.

— Я люблю тебя, Эдж, — прошептала она тихим хриплым голосом.

— Не так сильно, как я люблю тебя, моя прекрасная амате, — пробормотал он, осторожно опуская их обоих на кровать.

Глава 33

— Ты опоздал, — сказал Джаг, приподняв бровь.

— Ты бы тоже опоздал, имея такую пару как Лина и пройдя через ад за последние два года, — возразил Эдж, скривился и провел руками по волосам. — Мои извинения. Трудно было её оставить.

— Я бы не извинялся, — пробормотал Тандер себе под нос.

Вайс ухмыльнулся.

— Я тоже не стал бы, — ответил, беря из бара возле окна бутылку. — Выпьешь?

— Да, — с усмешкой кивнул Эдж.

Джаг жестом велел Эджу сесть за большой овальный стол. Тот замер, увидев сидевшего за дальним концом стола незнакомца. Воин пристально рассматривал его, пытаясь понять, какого он вида.

— Эдж, это Дакар. Он кассисанец. Его люди оказались достаточно любезны и помогли спасти тебя, — объяснил Джаг.

— Устройство маскировки, — пробормотал он и кивнул Дакару. — Спасибо за помощь.

— Я передам вашу благодарность послу Аджаске, — спокойно ответил Дакар.

— Ты можешь рассказать нам о том, что с тобой произошло? — спросил Джаг.

Эдж оглядел сидевших за столом и взял бокал с напитком, который поставил перед ним Вайс. На мгновение Эдж задумался. И прежде чем начать, глотнул обжигающего ликера, согревая кровь.

— Даггера и меня сбили при выполнении задания. Я потерял сознание. И понятия не имею, что произошло с момента крушения до того, как я очнулся на работорговом корабле арматруксов. Полагаю, из разбившегося шаттла меня вытащил Даггер. Следующие полтора года я работал на различных шахтах, пока меня не выкупил ваксианец по имени Деппар... — Эдж рассказал всё, что смог вспомнить, включая имена, места и что добывалось на рудниках.

Следующие несколько часов пролетели незаметно. Джаг поведал, что случилось с Даггером, о том, что все думали, будто они оба погибли тогда. И только настойчивость и решимость человеческой женщины по имени Джордан Сэмпсон, её отказ верить в то, что Даггер погиб, подарила им надежду, что, возможно, и он тоже выжил.

— Деппар хотел всё знать о нашей армии, о дислокации, вооружении, о передвижении наших войск — буквально всё. Он так же интересовался, где живут и работают Рейзор, Хантер и другие командующие силами Триваторов, — сказал он.

— Что ты ему рассказал? — спросил Дакар.

Эдж посмотрел на кассисанца. Во время разговора тот молчал. Сейчас же откинулся на спинку кресла и водил пальцем по краю полупустого бокала.

— Послал его в задницу, — жестко ответил Эдж.

Боевой ваксианский крейсер

— Командор Аклер, — позвал первый офицер жестким тоном.

Катма сидела в капитанском кресле и пялилась в пустоту. Её левая нога свисала с подлокотника кресла, а носком ботинка правой ноги она стучала по полу. В правой руке она сжимала наполовину пустую бутылку темно-зеленого ликера.

— Что? — наконец ответила она.

— Крейсер полностью починят менее чем через час. Палубы с пробоинами герметизированы. И нам приказали вернуться на базу сразу же, как только все неисправности устранят, — сказал он.

Катма склонила голову набок. Она наблюдала за сменой выражения на лице первого помощника в отражении бутылки, которую сжимала в руке. Она так же заметила двух охранников, тихо появившихся на мостике.

— Чей приказ? — обманчиво спокойным голосом спросила она.

— Правителя Прайма, командор, — ответил он.

— Правителя Прайма... Вы ведь знаете, что я пара правителя Прайма, не так ли, первый офицер Ваксман? — спросила она, вставая и медленно поворачиваясь к нему лицом.

Лицо Ваксмана застыло, он кивнул.

— Да, командор. Пожалуйста, следуйте за мной, мне приказали проводить вас в ваши... апартаменты, — сказал он.

Катма приподняла бровь.

— Хорошо, если вам приказал правитель Прайма, то я должна повиноваться, как вышколенный офицер, — усмехнулась она.

Ваксман посмотрел на бутылку в её руке. Катма могла сказать, он заметил, что бутылка наполовину пуста. Обойдя кресло, Катма слегка покачнулась и тут же выпрямилась. С её губ сорвалось тихое хихиканье.

— Пожалуйста, бросьте бутылку, командор Аклер. Думаю, вы достаточно выпили, — заметил Ваксман.

Она нахмурилась, прикусив нижнюю губу. Сжала бутылку пальцами, покачала головой и вздохнула. Она не собиралась отказываться от столь прекрасного ликера без уважительной причины.

— Смею вас заверить, что недостаточно, пока в этой бутылке есть хоть одна капля ликера. Ты хоть знаешь, что это мой первый по-настоящему прекрасный ликер за последние три года? Три года, Ваксман. На три года меня оставили гнить в той гребаной камере на нашей родной планете, — пробормотала она, приближаясь к нему.

— Командор, я настаиваю, чтобы вы бросили бутылку на пол, немедленно, — сказал Ваксман, выхватив лазерный пистолет с кобуры на бедре и прицелившись в нее.

Она нахмурилась и поджала губы. Поведя плечами, поставила тяжелую стеклянную бутылку на пол. Как она и ожидала, Ваксман тотчас же опустил руку с пистолетом.

Развернувшись, она ударила его рукой, в которой сжимала бутылку. Тяжелая стеклянная тара опустилась на его голову, раздробив скулу и челюсть, пока он поднимал пистолет. Катма толкнула своего первого офицера на стоявших за ним двух охранников и схватила с пола упавший пистолет. Мгновенно хладнокровно сделала три выстрела, убив Ваксмана и двух охранников.

Катма поднесла бутылку к губам и осушила, потом бросила её на мертвое тело Ваксмана. Вытерев рот рукой, она перешагнула через три трупа и осмотрела коридор. У нее меньше часа, чтобы собрать свои вещи и захватить транспорт. Ей понадобится лишь малая часть этого времени, так как она с самого начала была готова к предательству Прайморуса.

— Жаль, мой дорогой супруг, что Деппар так плохо хранил секреты, — пробормотала она себе под нос, направляясь к стыковочным докам.

— Теперь нужно найти другой мой корабль, а так же красный кристаллический корабль, которым так заинтересовался мой любимый, — ответила она, её взгляд потяжелел.

Эпилог

Ратон

Два месяца спустя

— Привет, незнакомец, — сказала Лина, глядя на экран видеокома.

— Святая Матерь... Лина? — после столь долгой разлуки, шокированный голос Тима звучал странно.

— На самом деле, сейчас я богиня Лина, — усмехнулась она, подавшись вперед и рассматривая ландшафт позади него. — Где ты, черт возьми, находишься? — спросила она.

— Что? О, это Чикаго. Ты правда его не узнаешь. Город сейчас выглядит, словно сошел с экрана научно-фантастического фильма. Где ты? На Земле? Где ты, черт возьми, была? Что случилось? Черт, ты в порядке? — потребовал он ответа, проводя руками по уже взлохмаченным волосам. — Не могу поверить, что ты жива.

Лина снова рассмеялась.

— Да, ну, я и другие женщины не на Земле, — призналась она, вздохнув. — Я нахожусь на Ратоне, родном мире Триваторов. Вернее, на её орбите. Мы снижаемся, идем на посадку. Как тебе удалось заставить Колберта согласиться восстанавливать город? Ты знаешь, что именно этот ублюдок продал меня и других женщин этому голубому придурку, — прорычала она.

Тим скривился.

— Колберт и Бадрик оба мертвы. Уже некоторое время мертвы. Дестин и Сула занялись восстановлением города, хотя в последнее время Дестин всё больше времени проводит с инопланетными сановниками. Так что ежедневными делами занимаюсь в основном я, — признался он.

— Кто такая Сула? — спросила она.

Тим усмехнулся и покачал головой.

— С тех пор как тебя похитили, многое изменилось, сестренка. Дестин женился на Суле, принцессе Усолеума, она так же посол Альянса на Земле, — сказал он, а затем помрачнел. — Когда ты возвращаешься домой? — спросил он.

Лина, прикусив губу, взглянула на свои запястья. Она глубоко вздохнула и снова посмотрела на экран, и, грустно усмехаясь, подняла руки.

— С тех пор как меня похитили, многое произошло, — сказала она. — Женился не только Дестин.

— Святое дерьмо! Лина... Если какой-либо ублюдок... — Тим замолчал.

Лина точно знала, почему замолчал Тим, так как почувствовала на своих плечах руки Эджа. Он встал позади нее, переплел их руки и просверлил Тима яростным взглядом.

— Я только что рассказала ему, — сказала она слегка обиженно.

— Я знаю, — ответил он и поцеловал её в губы, затем выпрямился и снова посмотрел на её брата. — Если это поможет, то она первая заявила на меня права.

Тим несколько раз открыл и закрыл рот, а затем усмехнулся.

— И почему меня это не удивляет? — тихо ответил он.

— Всё хорошо, Тим. Правда, — тихо заверила его Лина, прежде чем рассказать обо всем, что случилось — ну, не считая нескольких мелких деталей, таких как её ранение.

Они проговорили больше часа. Было приятно снова поговорить с Тимом, и все же не так, как обычно, — за последние два года они оба выросли и изменились.

— Вы вернетесь на Землю? — наконец спросил он.

Почувствовав, как рука Эджа сжалась на её плече, Лина тут же накрыла её своей ладонью. И успокоилась, когда он нежно сжал в ответ её пальчики. Она прислонилась спиной к Эджу и посмотрела на брата.

— Мы можем приехать в гости, но жить будем здесь, на Ратоне. Я хочу попробовать. Здесь живут и другие люди, так что мне не будет одиноко, и Эджу дали отпуск для восстановления. Пока мы проживем у него дома. Нам нужно время, чтобы отдохнуть и не рисковать больше своими жизнями, — пояснила она.

Тим на мгновение замолчал. Он обернулся, когда кто-то позвал его по имени. Скривился и смиренно взглянул на Лину.

— Мне нужно идти. Бывают времена, когда я очень скучаю по Дестину, — пробормотал он, извиняясь.

Лина покачала головой.

— Нам тоже пора. Но мы будем часто общаться. Ты перестраиваешь Чикаго. Я... я собираюсь немного насладиться жизнью, — сказала она.

Выражение лица Тима смягчилось.

— Если кто и достоин наслаждаться жизнью, то это ты, Лина. Я люблю тебя, сестренка. Никогда не забывай об этом.

Глаза Лины обожгли слезы.

— Я тоже люблю тебя, старший брат, — пробормотала она. — До скорого.

— До скорого... Я знаю... Иду, — крикнул Тим через плечо. — Люблю тебя, до встречи!

Лина усмехнулась, когда экран внезапно потемнел, а затем быстро развернулась вместе с креслом, обняла Эджа за талию и разрыдалась. Он осторожно поднял её и прижал к себе. Она покачала головой, смеясь и плача одновременно.

— В последнее время я стала такой эмоциональной. Глаза всё время на мокром месте, — пожаловалась она, вытирая щеки.

— Возможно, прежде чем уйти, нам нужно навестить Ститча, — предложил он, убирая волосы с её лица.

Она изумленно взглянула на него.

— Почему? Я не чувствую себя больной, — ответила она, нахмурившись.

На этот раз усмехнулся Эдж. Он весело приподнял бровь и посмотрел на нее. И кое-что прошептал ей на ушко. От его слов её глаза изумленно округлились.

— Не может быть, — вздохнула она и покачала головой.

— О, это очень даже возможно, — поддразнил он.

От этой мысли её губы растянулись в улыбке. Беременна? Эдж думал, что она, возможно, беременна? Лина нахмурилась, вспоминая, когда в последний раз у нее были месячные. Но все дни слились воедино, и, честно говоря, она не могла вспомнить.

— Ну так трахни меня! — прошептала она.

— Я удовольствием, — согласился Эдж и притянул её в объятия. — У нас полно времени.

* * * * *

Три недели спустя Эдж стоял на пляже. Со стороны океана дул легкий ветерок, и последние лучи солнца озарили небо. Он обернулся, собираясь вернуться в дом, когда увидел Лину, выбегающую из дверей их дома. Она скинула босоножки, забросив их обратно в дом.

И с виноватой улыбкой побежала прямо к нему по мягкому черному песку. Эдж подхватил её на руки и поцеловал в губы. Они оба взглянули на закат.

— Ты почти всё пропустила, — сказал он.

Она скривилась.

— Твоя мама звонила. Она хотела узнать, не хочу ли я завтра пойти на рынок, — сказала она, обнимая его за талию.

— И моя мать, и отец буквально влюбились в тебя, — заметил он с радостной улыбкой. — И я рад этому.

Лина фыркнула.

— Она хотела пойти за покупками, в частности, за детской одеждой. Я ответила, что ещё рано, — сухо ответила она.

— Никогда не бывает слишком рано, — заметил он.

Она покачала головой.

— Теперь ты говоришь, как твой отец! — заметила она.

— Богиня против, — заметил он с притворной дрожью.

— О, ты только посмотри! — прошептала Лина с благоговейным трепетом.

Последние лучи солнца озарили небосвод, и в тоже время на горизонте появились две луны. Эффект оказался потрясающим. Отражаясь в волнах океана, закат выглядел волшебным. Эдж снова поразился, что следуя инстинкту, построил дом на берегу океана, на острове своего клана. Этот райский оазис находился за сотни миль от основного материка.

— Как только луны зайдут, засияют потрясающе красивые звезды. Хочешь проснуться и посмотреть на них? — спросил он, обнимая её.

Она обхватила его руками за шею.

— Значит, нам нужно ложиться спать? — спросила она с озорной улыбкой.

— Думаю, отличная идея. Хорошо, что ты об этом подумала, — сказал он, подхватывая её на руки.

Лина положила голову на его плечо.

— Ты снова общался с женщинами? — пробормотала она, вздохнув.

— По крайней мере, раз в неделю, — усмехнулся он. — И только затем, чтобы не дать им убить своих амате.

Лина уставилась на него, изумленно открыв рот.

— У них есть амате? Кто? Когда? Почему они мне не сказали?

Эдж поцеловал её в губы.

— Да, есть, но они ещё их не приняли, — ответил он. — Но хватит о них. Думаю, хочу снова изучить тот номер, о котором ты мне рассказывала.

— Шестьдесят девять?

— Именно, — сказал он, поднимаясь по ступенькам, ведущим к открытым дверям их спальни.

— Черт, но мне нравится твоя великолепная инопланетная задница.

Эдж усмехнулся от столь провокационного горячего заявления Лины. Стоны от их любовной игры разносились ветром. А потом Эдж просто лежал, сжимая Лину в объятиях, положив руку ей на живот и благодаря богиню за то, что она отправила Лину найти его и вернуть домой.

Продолжение следует...

Скоро встречайте седьмую книгу из серии «Альянс» — «Цель Джага».

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой материальной выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.